

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»**

**Филологический факультет
Кафедра общего и русского языкознания**

**Выпускная квалификационная работа
ДИСГАРМОНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ
(ОБИХОДНО-БЫТОВАЯ СФЕРА)**

**Направление подготовки: 45.03.01 Филология
Профиль подготовки: Прикладная филология**

**«Допущена к защите»
Протокол № ____ от _____ 2021 г.**

**Автор работы:
Букреева Анастасия Викторовна**

**Заведующий кафедрой:
Китанина Элла Анатольевна,
доктор филологических наук,
профессор**

**Научный руководитель:
Нестерова Татьяна Вячеславовна,
кандидат филологических наук,
доцент**

**Руководитель образовательной
программы:
Жукова Арина Геннадьевна,
кандидат филологических наук,
доцент**

**Москва
2021**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ДИСГАРМОНИЯ В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ. ИСТОРИЯ ВОПРОСА	8
1.1. Понятия «дисгармония» и «гармония» в лексикографических источниках	8
1.2. Дисгармония и гармония в речевой коммуникации.....	9
1.3. Дисгармония и конфликт. Зоны конфликтного риска	13
1.4. Языковые маркеры дисгармонии и конфликта в речевой коммуникации	21
1.5. Коммуникативное поведение говорящих в потенциально конфликтных ситуациях	26
1.6. Коммуникативное поведение говорящих в ситуациях конфликтного риска	29
1.7. Коммуникативное поведение говорящих в собственно конфликтных ситуациях	32
1.8. Ссора как конфликтный речевой жанр	38
1.9. Дисгармония в поликодовой коммуникации	40
Выводы по первой главе.....	43
Глава 2. ДИСГАРМОНИЯ В ОБИХОДНО-БЫТОВОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕСЕРИАЛА «СВАТЫ»)	46
2.1. Особенности коммуникации в обиходно-бытовой сфере.....	46
2.3. Коммуникативное поведение говорящих в ситуациях конфликтного риска	56
2.4. Коммуникативное поведение говорящих в собственно конфликтных ситуациях	66

2.5. Комбинаторика потенциально конфликтных ситуаций, ситуаций конфликтного риска и собственно конфликтных ситуаций и ее отражение в диалогах и полилогах коммуникантов.....	77
Выводы по второй главе.....	90
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	93
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	103
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	113

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию дисгармонии в современной коммуникации, в частности в обиходно-бытовой сфере.

Актуальность исследования обусловлена общим интересом филологов к проблемам конфликтологии, дисгармоничного общения, коммуникативных рисков. Несмотря на большое количество научных публикаций, посвящённых этой теме, речевые реализации дисгармонии в обиходно-бытовой коммуникации практически не исследованы, не описана их семантика и прагматика.

Теоретическую базу исследования составили концепции отечественных и зарубежных лингвистов, изложенные в трудах по конфликтологии (А.Я. Анцупов, В.С. Третьякова), теории коммуникации (М. А. Кормилицына, Т.В. Нестерова, О.А. Страхова, С.С. Тахтарова), речевой агрессии (А.В. Поселенова, К.Ф. Седов, Ю.В. Щербинина), социо- и психолингвистике (В.И. Жельвис, В.И. Карасик), речевому этикету (Н.И. Формановская), теории речевых актов и речевых жанров (Г.П. Грайс, Дж. Лич).

Объектом исследования является обиходно-бытовая коммуникация.

Предметом исследования являются дисгармонично и гармонично маркированные коммуникативные акты (интеракции), совершаемые говорящими в различных ситуациях обиходного общения.

Целью работы является исследование особенностей проявления дисгармонии в обиходно-бытовой коммуникации (в том числе поликодовой).

Для реализации указанной цели в работе потребовалось решение следующих задач:

1. Проанализировать литературу по теме исследования.
2. Определить понятия «гармония», «дисгармония», «(дис)гармоничное общение», «речевая агрессия», «конфликтные речевые акты», «потенциально конфликтные ситуации», «ситуации конфликтного риска», «собственно конфликтные ситуации», «зона коммуникативного риска», «конфликт», «поликодовый текст», «поликодовая коммуникация», «обиходно-бытовая коммуникация», «семейное общение».

3. Рассмотреть существующие классификации языковых маркеров дисгармонии и конфликта в речевой коммуникации.

4. Проанализировать примеры возникновения дисгармонии в обиходно-бытовой коммуникации в потенциально конфликтных ситуациях, в ситуациях конфликтного риска, в собственно конфликтных ситуациях (на примере диалогов и полилогов из телесериала «Сваты»).

5. Рассмотреть различные варианты проявления дисгармонии в поликодовых текстах (мемах), созданных на основе телесериала «Сваты».

Для достижения поставленной цели были использованы следующие **методы**: методы логико-лингвистического анализа научной литературы, методы и приемы непосредственного наблюдения и аналитического описания языковых и речевых фактов, методы лингвистического анализа, метод дефиниционного анализа, описательный метод, метод контекстно-ситуативного (дискурсивного) анализа, прагматические методы анализа, классификационный метод.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем подробно проанализированы речевые реализации дисгармонии в потенциально конфликтных ситуациях, ситуациях конфликтного риска и собственно конфликтных ситуациях обиходно-бытовой коммуникации (на примере телесериала «Сваты»).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что исследование вносит определенный вклад в дальнейшую разработку теории бытового дискурса, теории речевых актов, теории коммуникации, конфликтологии.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов в различных курсах и спецкурсах по теории коммуникации, речевому этикету, культуре речи, теории текста и дискурса, межкультурной коммуникации.

Материалом исследования послужили диалоги коммуникантов, содержащие дисгармоничные коммуникативные акты (интеракции) в телесериале «Сваты» (Ю. Морозов, А. Яковлев, Э. Радзюкевич, 2008-н.в),

полицодовые тексты (интернет-мемы), созданные на основе сериала, в которых проявляется дисгармония.

Структура работы. Цели и задачи работы определили структуру исследования, которое состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, дается перечень методов, которые были использованы при анализе материала, обосновывается научная новизна работы, её теоретическая и практическая значимость, описывается материал исследования.

В первой главе «Дисгармония в речевой коммуникации. История вопроса» анализируется литература по теме исследования, приводятся дефиниции понятий «гармония», «дисгармония», «(дис)гармоничное общение», «речевой акт», «речевая агрессия», «речевой конфликт», «конфликтные речевые акты», «потенциально конфликтные ситуации», «ситуации конфликтного риска», «зона коммуникативного риска», «собственно конфликтные ситуации»; описываются языковые маркеры дисгармонии и конфликта в речевой коммуникации, дается характеристика конфликтных речевых актов оскорбления, насмешки, угрозы, порицания, обвинения, грубого требования, грубого отказа, возмущения, упрека и речевого жанра ссоры, рассматриваются модели поведения в конфликтных ситуациях, исследуется возможность проявления дисгармонии в полицодовом тексте.

Во второй главе «Дисгармония в обиходно-бытовой коммуникации (на примере телесериала «Сваты»)» изучаются особенности коммуникации в обиходно-бытовой сфере; проводится анализ коммуникативного поведения говорящих в потенциально конфликтных ситуациях, в ситуациях конфликтного риска и в собственно конфликтных ситуациях; рассматривается комбинаторика данных ситуаций и ее отражение в диалогах и полилогах коммуникантов; исследуется проявление дисгармонии в полицодовых текстах.

В заключении в обобщенной форме излагаются результаты исследования и намечаются перспективы изучения данной темы.

В приложении представлены диалоги и полилоги коммуникантов, содержащие дисгармоничные коммуникативные акты (интеракции) в телесериале «Сваты».

Апробация результатов исследования. По материалам настоящей работы были подготовлены **3 научные статьи:**

1. «Конфликтные речевые акты в обиходной коммуникации» // Язык и культура: взгляд молодых. Материалы III Международной научной конференции студентов и школьников «Язык и культура: взгляд молодых» в рамках Международного Кирилло-Мефодиевского фестиваля славянских языков и культур (Москва, 26–28 мая 2020 г.) / гл. ред. М. Н. Русецкая. [Электронное издание]. – Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 51-54;
2. «Дисгармония в обиходно-бытовой коммуникации» / А. В. Букреева // Гуманитарные технологии в современном мире : Сборник статей VIII международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Калининград, 28–30 мая 2020 года / Составители Л.М. Гончарова, Т.В. Нестерова, Э.А. Китанина. – Калининград: РА Полиграфычъ, 2020. – С. 14-19;
3. «Дисгармония в поликодовом тексте» // Гуманитарные технологии в современном мире: Материалы IX Международной научно-практической конференции (3-5 июня 2021 г.). / Составители Л. М. Гончарова, Т. В. Нестерова, Э. А. Китанина. – Калининград, 2021 (принята к печати).

Глава 1. ДИСГАРМОНИЯ В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

1.1. Понятия «дисгармония» и «гармония» в лексикографических источниках

Ю.В. Щербинина, рассуждая о понятиях «гармония» и «дисгармония», утверждает следующее: «в психолого-педагогических и лингво-речеведческих исследованиях названные понятия – гармония / дисгармония – применяются априорно, как не требующие предварительного определения и обоснования» [74, с. 164]. Между тем представляется вполне очевидным, что гармония и дисгармония применительно к коммуникации требуют специального истолкования и предметного уточнения. Обратимся к толкованию понятий «гармония» и «дисгармония» в словарях.

В «Малом академическом словаре русского языка» дано следующее определение: «Гармония – 1) Благозвучие, стройность и приятность звучания // созвучие, звучание... 2) Согласованность, стройное сочетание, взаимосоответствие, соразмерность разных качеств, предметов, явлений, частей целого, качеств и т.п.» [85, с. 301]. В этом же словаре термин «дисгармония» определяется как «1) Нарушение гармонии, отсутствие созвучности; неблагозвучие. 2) Несогласованность, нарушение соответствия чего-л. с чем-л.» [85, с. 402].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова даны следующие толкования: «Гармония – согласованность, стройность в сочетании чего-н.» [86, с. 114]; «Дисгармония – отсутствие согласия, соответствия, разлад» [86, с. 146].

В «Словаре иностранных слов современного русского языка» гармония определяется как «(греч. *harmonia*) согласованность, стройность, соразмерность частей, слияние различных компонентов» [87, с. 143]. В этом же словаре «дисгармония (лат. *dis-* раз- + греч. *harmonia* созвучность) – расхождение в чем-либо, отсутствие согласия» [87, с. 215].

1.2. Дисгармония и гармония в речевой коммуникации

На сегодняшний день исследование дисгармонии в речевой коммуникации является актуальным. Это обусловлено возросшим интересом многих ученых к проблемам конфликтологии, коммуникативных рисков, регуляции общения.

Ю.В. Щербинина определяет дисгармонию как «динамически относительно фиксированное негативное (деструктивное, разрушительное) состояние в процессе развертывания речи в конкретной коммуникативной ситуации», а гармонию (применительно к речевому общению) как «некий предустановленный коммуникативный идеал» [74, с. 163]. Дисгармония может провоцировать конфликт.

В качестве основного источника в данной работе используется монография В.С. Третьяковой «Речевая коммуникация: гармония и конфликт» [61]. В работе рассматривается конфликт как междисциплинарная проблема, конфликт как феномен языка и речи, приводятся аспекты лингвистического описания речевого конфликта. Автор изучает методические и методологические аспекты описания речевого конфликта, а также принципы его анализа. Ученый перечисляет языковые и прагматические маркеры дисгармонии и конфликта в коммуникативном акте, жанровые сценарии конфликтных ситуаций. В.С. Третьякова предлагает собственную классификацию конфликтных ситуаций: потенциально конфликтные ситуации, ситуации конфликтного риска и собственно конфликтные ситуации (см. ниже). Приведенная классификация будет использована во второй главе данной работы в качестве рабочей (с некоторыми уточнениями). Помимо дисгармоничного общения в монографии рассматриваются модели гармонизирующего общения.

С понятием речевого конфликта неразрывно связано изучение речевой агрессии. Эта сторона дисгармоничной коммуникации представлена работами К.Ф. Седова [48] и Ю.В. Щербининой [73, 74, 75] и др. К.Ф. Седов рассматривает конфликт с психолингвистической точки зрения. В его статье «Агрессия и манипуляция в повседневной коммуникации» представлена классификация видов речевой агрессии. Ю.В. Щербинина рассматривает речевую агрессию с

точки зрения педагогического дискурса. Она изучает ссору как одно из проявлений речевой агрессии. К.Ф. Седов и Ю.В. Щербинина предлагают в своих работах обширный перечень конфликтных речевых актов.

Лежнина А.С. в своей диссертации пишет, что «конфронтационная установка предполагает постановку говорящим собственных интересов, мнений и ценностей выше интересов, мнений и ценностей собеседника» [35, с. 16]. Автор также утверждает, что итогом дисгармоничного общения является «неполная реализация или полная нереализация одним или всеми участниками общения коммуникативных намерений и ожиданий» [35, с. 16]. Как пишет О.С. Волкова, появление дисгармонии в отношениях между людьми объясняется «личностными мотивами вступления в общение, их психоэмоциональным состоянием, влиянием социально-культурных условий на коммуникативную ситуацию в целом» [13, с. 50]. Одной из основных причин появления деструктивных элементов в процессе общения Е.Н. Румянцева называет «стереотипно-догматическое мышление, нетерпимость к чужому мнению» [44, с. 75]. Говоря о семейных отношениях, Д. Костенко утверждает, что самым значимым фактором конфликтности является «несовпадение ценностных ориентаций супругов» [26, с. 192].

По мнению Т.Н. Колокольцевой, дисгармоничное общение предполагает следующее: «1) несогласованность коммуникативных стратегий и тактик участников ситуации; 2) неприемлемая хотя бы для одного из коммуникантов тональность речи; 3) отсутствие искренней заинтересованности предметом обсуждения; 4) вербальное или паралингвистическое выражение негативных установок по отношению к содержанию высказанного или к личности собеседника; 5) отсутствие эффективного результата коммуникативного акта» [24, с. 169]. А.В. Курьянович считает, что «в подобных коммуникативных ситуациях приобретают значимость такие "конфликтогенные" жанры речи, как речевой жанр угрозы, запугивания, упрека, обвинения, обиды, издевки, насмешки, колкости, иронии, провокации, словесного "наезда", навешивания ярлыков, нападки, разоблачения, стеба, претензии, оскорбления (инвективы) и

пр.» [32, с. 108]. По мнению А.Н. Байкуловой, «в конфликтных ситуациях возможны тактики запрета на возражение: *Поговори (мне) ещё!; Замолчи!; Замолчи я сказала!; Помолчи лучше //; Рот закрой!; Перестань (сейчас же)! Не спорь со мной*» [7, с. 5].

Ученые, изучая дисгармонию в коммуникации, рассматривают варианты гармонизации общения. Вывести коммуникацию из состояния дисгармонии можно с помощью этикетных речевых реализаций. Они подробно описаны в работах Н.И. Формановской [69 и др.]. Еще один способ гармонизации общения рассматривает в своей диссертации С.С. Тахтарова «Категория коммуникативного смягчения: когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты» [57]. Она вводит термин «митигация» и подробно рассматривает действие механизмов иллюкутивного, пропозиционального и дейктического смягчения (см. ниже).

Таким образом изучение дисгармонии в коммуникации представлено большим количеством работ, каждая из которых выделяет одну из сторон явления и подробно ее исследует.

В своей монографии «Речевая коммуникация: гармония и конфликт» В.С. Третьякова утверждает, что «коммуникативные сценарии практически любой речевой ситуации, репрезентированные в речи в рамках того или иного речевого жанра, могут развиваться по пути гармонии либо дисгармонии» [61, с. 168]. Как отмечает Я.Т. Рытникова, стратегии гармонизирующего речевого поведения и стратегии дисгармоничного речевого поведения являются фундаментальными стратегиями, обусловленными социальной и биологической природой человека [45].

По мнению Ильенко С. Г. комфорт/дискомфорт речевого общения также предопределяется «согласованностью/рассогласованностью в процессе выработки общего речемыслительного и эмоционального кода» [42, с. 7].

К числу наиболее значимых правил (норм) эффективного общения относятся, прежде всего, принципы речевого общения, сформулированные Г.П. Грайсом. Эффективность межличностного общения, по Г.П. Грайсу, зависит

от соблюдения коммуникантами основного принципа кооперации и четырех правил:

1. Максимы количества: высказыванию надлежит быть информативным, но при этом оно не должно содержать лишней информации;
2. Максимы качества или истинности: высказывание не должно быть непроверенным или заведомо ложным;
3. Максимы релевантности предписывают говорящему не отклоняться от темы;
4. Максимы формы выражения требуют от собеседников ясности, четкости выражения [77, р. 45-47].

Максимы, выведенные Г.П. Грайсом, дополняют принципы вежливого общения, предложенные в работе Дж. Лича. Как отмечал ученый, «для некоторых культур особенно значимо соблюдение постулата такта, постулата великодушия, постулата одобрения, постулата скромности, постулата согласия, постулата симпатии» [78, р. 132].

По мнению Т.Н. Колокольцевой, гармоничное общение предполагает следующее: «1) согласованность коммуникативных стратегий и тактик собеседников; 2) взаимоприемлемую для коммуникантов тональность общения; 3) подлинную (а не показную) заинтересованность в предмете обсуждения, а также в содержании сказанного собеседником; 4) адекватное вербальное и невербальное воплощение коммуникативных установок; 5) достижение в ходе диалога хотя бы частичного взаимопонимания и согласия сторон» [24, с. 161]. Как утверждает А.В. Курьянович, «речевые усилия участников коммуникации в этом случае направлены на создание обоюдного состояния психоэмоционального комфорта» [32, с. 107]. Исследователь также считает, что «ведущими коммуникативными стратегиями являются кооперация, вежливость, искренность, доверие, близость, сотрудничество, компромисс» [32, с. 107]. В качестве актуальных для гармоничного речевого общения автор называет оценочные речевые жанры похвалы и одобрения, этикетные речевые жанры

поздравления и комплимента, императивные речевые жанры совета и рекомендации [32, с. 107].

Перечисленные условия поддержания гармонии в общении рекомендуется соблюдать каждому коммуниканту. О.С. Волкова утверждает: «Случайное или сознательное нарушение участниками общения хотя бы одного из них приводит к потере стройности развития диалога, к разрушению гармонии» [13, с. 50]. Наличие у одного или всех участников коммуникации конфронтационной установки автоматически превращает общение в дисгармоничное.

1.3. Дисгармония и конфликт. Зоны конфликтного риска

Коммуникация – это сложное и многогранное явление, в процессе которого могут возникать различного рода сбои, коммуникативные риски (далее – КР), конфликтные ситуации. Исследуя дисгармонию в коммуникации, В.С. Третьякова пишет: «Коммуникативные сценарии практически любой речевой ситуации, репрезентированные в речи в рамках того или иного речевого жанра, могут развиваться по пути гармонии либо дисгармонии» [61, с. 168]. Развитие коммуникативно обусловленного сценария в рамках речевого жанра по пути дисгармонии приводит к конфликту.

Существует множество определений понятия «конфликт». Чаще всего оно толкуется с помощью латинского слова «conflictus» (столкновение), именно это слово определяет происхождение термина. В.С. Третьякова определяет конфликт как «состояние противоборства двух сторон (участников конфликта) в области целей, интересов, взглядов, в результате чего каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной физически или вербально» [61, с. 13]. В Большом толковом словаре под редакцией С.А. Кузнецова «конфликт» толкуется как «столкновение противоположных сторон, мнений, сил; серьёзное разногласие, острый спор» [79]. Конфликты, причины их возникновения и возможные решения входят в сферу интересов ученых разных научных областей. Среди них выделяют психологию, социологию, педагогику, юриспруденцию и лингвистику. В лингвистике понятие «конфликт» соотносится с понятием «речевой конфликт» и

рассматривается с позиции участников – отправителя речи (адресанта) и получателя (адресата), а также противоречий, которые существуют между ними.

Изучению речевого конфликта посвящена монография В.С. Третьяковой «Речевая коммуникация: гармония и конфликт» [61]. В работе приводится следующее определение этого понятия: «Речевой конфликт – неадекватное взаимодействие в коммуникации субъекта речи и адресата, связанное с реализацией языковых знаков в речи и восприятием их, в результате чего речевое общение строится не на основе принципа сотрудничества, а на основе противоборства» [61, с. 49]. Еще одно определение термину «речевой конфликт» В.С. Третьякова даёт в своей статье «Конфликт как феномен языка и речи». «Речевой конфликт – это противоборство двух сторон, в процессе которого каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной стороне, эксплицируя свои действия различными средствами, вербальными и прагматическими» [63, с. 145]. Как пишет В.С. Третьякова, «речевые действия субъекта определяют речевое поведение адресата: он, осознавая, что указанные речевые действия направлены против его интересов, предпринимает ответные речевые действия против своего собеседника, выражая отношение к предмету разногласия или собеседнику» [64, с. 281]. Автор пишет о том, что существует несколько типов диалогического взаимодействия в конфликте в зависимости от характера поведения человека. Одним из типов такого взаимодействия является обоюдный конфликт, когда коммуникант ведет себя агрессивно, нападает на другого и тот отвечает ему тем же. Второй тип диалогического взаимодействия – это однонаправленный конфликт, когда один из коммуникантов, на которого направлены конфликтные действия, устраняется от конфликтного воздействия, не предпринимая никаких ответных шагов. Этот тип можно назвать также «устранение персон». Третий тип диалогического взаимодействия в конфликте – гармонизирующий. Он характеризуется тем, что один из участников коммуникации невыдержан, агрессивно активен в противодействии, а другой доброжелателен и не менее активен в стремлении снять напряжение, погасить конфликт [60, с. 147].

К конфликтному типу относятся люди, склонные к импульсивности и повышенной эмоциональности, которые обостряют любые отношения, прибегая к конфликтному взаимодействию ради достижения цели. Конфликтный тип личности, как отмечает С.А. Сухих, характеризуется склонностью к «импульсивному поведению, реализуемому через малые стратегии, к доминированию роли говорящего, эгоцентричности, к морализации аспектов темы общения, к доминированию маркеров со значением неуверенности, пессимистичности, к иронии, сарказму, к конфликтному столкновению интенций» [56, с. 19].

Конфликтологи определяют особенности поведения людей, затрудняющие общение и провоцирующие сложные, конфликтные ситуации. Одной из таких особенностей является «коммуникативный саботаж», который проявляется: 1) в навязывании коммуниканту своего мнения об обсуждаемой ситуации; 2) нежелании дать ожидаемый ответ на вопрос; 3) стремлении уйти от ремо-предикативного аспекта беседы, т. е. от обмена новой, характеризующей информацией, информацией мысли, а не факта; 4) в желании задеть, обидеть собеседника [39, с. 226].

Описывая признаки конфликтного типа людей, И. В. Шалина фиксирует их склонность к вербальным провокациям, проявляющимся в намеках, подначках, поддразнивании; обращение к стратегиям состязательности, соперничества, тактикам инвективы, вербального вредительства и т. п. Такой стиль поведения определяется принадлежностью коммуниканта к определенному типу речевой культуры [84] и социальному слою, в котором существуют свои поведенческие и речевые стереотипы, что подтверждается многочисленными исследованиями [8; 16; 29; 34; 36]. Характеризуя конфликтного агрессора, К. Ф. Седов пишет, что «общение с ним напоминает арену борьбы, в которой он стремится нанести как можно больше уколов собеседнику» [47, с. 7]. Коммуникант такого рода должен доставить собеседнику моральный дискомфорт («сказать гадость»). Крайней формой вербальной агрессии является «коммуникативный садизм», когда партнер по общению

становится объектом словесного издевательства. В повседневном общении «подобная языковая личность проявляется в инвективах (прямых оскорблениях), колкостях, упреках, насмешках и т. п.» [47, с. 7]. Определяя тип личности по особенностям ее речевого поведения, К. Ф. Седов в качестве основного параметра берет стратегические предпочтения личности в рамках фатического поведения. Он выделяет: а) инвективный тип личности, демонстрирующий пониженную семиотичность речевого поведения (коммуникативные проявления здесь выступают отражением эмоционально-биологических реакций); б) куртуазный, отличающийся повышенной степенью семиотичности речевого поведения, которая обусловлена тяготением говорящего к этикетным формам социального взаимодействия; в) рационально-эвристический тип, в ситуации конфликта опирающийся на рассудочность, здравомыслие, выражающий негативные эмоции косвенным, непрямым способом, обычно в виде иронии [46].

В.С. Третьякова выделяет три основных типа коммуникативных установок и на их основе – три типа личностей. Это «а) установка на сотрудничество, контакт, кооперацию (гармонический тип личности); б) установка на устранение от активного влияния на развитие ситуации общения, на невмешательство в ход коммуникативного акта (конформный тип личности); в) установка на конфликт, конфронтацию (конфликтный тип личности)» [61, с. 172]. Установка на сотрудничество, кооперацию проявляется в гибкости в речевом поведении, умении переключаться с одной темы на другую, подвижности реагирования на поведение партнера, пластической адаптации под влиянием речевой ситуации, а также в выборе позитивных средств и способов реагирования на речевые ходы партнера по коммуникации. Установка на кооперацию характеризуется положительным отношением к речевой интеракции и партнеру по общению, которое проявляется в ориентации на собеседника, в оправдании его ожиданий, в проявлении партнерских отношений в общении, соблюдении конвенциональных принципов и коммуникативных норм. Такой тип коммуникативной установки формирует стиль поведения, опирающийся на глобальную стратегию сотрудничества. Второй тип установки – на

самоустранение или невмешательство – проявляется в пассивности и склонности одного из коммуникантов уступать собеседнику, подчиняться ему. В затруднительных (проблемных, конфликтных) ситуациях в поведении коммуникантов этого типа преобладает модальность неуверенности, они не могут планировать свое поведение, не способны или не желают решительно влиять на процесс общения, пытаются уйти от принятия решения. Конфликтный тип личности характеризуется активным воздействием на партнера в процессе коммуникации; использованием негативных средств стимуляции речевого взаимодействия; доминированием во взаимодействии; сосредоточенностью в высказывании на самом себе; навешиванием ярлыков; склонностью к конфликтному столкновению интенций, глубоким и интенсивным эмоциям, быстрому их возникновению; отступлением от коммуникативных норм [61, с. 172-176].

По мнению Е.В. Беловой, «предметом межличностного конфликта обычно становится объективно существующая или воображаемая проблема (например, первенства, обладания какими-либо благами и т.д.); объектом – любой конкретный элемент материального мира или социальной реальности, способный стать точкой пересечения личных или групповых интересов разных субъектов, стремящихся его контролировать» [10, с. 52].

Как любое социальное явление конфликт может быть рассмотрен как процесс, протекающий во времени. Динамика конфликта заключается в определенных этапах возникновения, развития и завершения. Данные периоды могут изменяться под воздействием внутренних механизмов и внешних факторов конфликтной ситуации. А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов в своей работе «Конфликтология» дают детальную типологию конфликтных эпизодов [3]. Авторы работы выделяют в структуре конфликта предконфликт, собственно конфликт и послеконфликтный период. Авторы утверждают, что предконфликт состоит из следующих этапов: «возникновение объективной проблемной ситуации; осознание объективной проблемной ситуации субъектами взаимодействия; попытки сторон разрешить объективную проблемную

ситуацию неконфликтными способами; возникновение предконфликтной ситуации» [3, с. 263]. По мнению исследователей, «открытый период часто называют конфликтным взаимодействием или собственно конфликтом. Он включает: инцидент; эскалацию конфликта; сбалансированное противодействие; завершение конфликта» [3, с. 265]. В типологии А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова послеконфликтный период заключается в следующем: частичная нормализация отношений оппонентов и полная нормализация их отношений [3, с. 266]. Рассмотренные периоды могут иметь различную длительность. Некоторые этапы и вовсе могут отсутствовать, например, после инцидента одна из сторон уступает и конфликт завершается.

Фрейм «конфликт» является особой стереотипной ситуацией. И как утверждает В.С. Третьякова, «включает в себя обязательные компоненты отражающего объекта: это участники конфликтной ситуации, чьи интересы находятся в противоречии; столкновение целей, взглядов, позиций, точек зрения, выявляющее их противоречие или несоответствие; речевые действия одного из участников конфликтной ситуации, направленные на изменение поведения или состояния собеседника; сопротивление речевым действиям другого участника посредством собственных речевых действий; ущерб, который наносится речевыми действиями участника и который испытывает другой в результате указанных речевых действий» [61, с. 209-210]. Помимо обязательных компонентов конфликта существуют также необязательные. К ним В.С. Третьякова относит следующие слоты: «временная протяженность, отражающая нарушения временной последовательности, характерной для стандартного описания ситуации общения, пространственная протяженность, связанная с нарушением пространственного представления о речевой ситуации и вносящая обман в коммуникативные ожидания одного из участников ситуации общения; третье лицо, которое может не относиться к непосредственным участникам конфликта, но быть его виновником, подстрекателем, организатором или «третейским судьей» и существенно влиять на исход коммуникативной

ситуации» [61, с. 210]. «Погасить» конфликт, не дать ему развиваться можно на стадии возникновения конфликтного (коммуникативного) риска.

Обобщая данные различных словарей, О.А. Страхова выводит следующее определение понятия «коммуникативный риск» (далее – КР): «1) возможность получения незапланированного результата коммуникации, отличного от ожидаемого; 2) рисковое действие, приводящее к коммуникативной неудаче или провоцирующее конфликт» [55, с. 150]. Под рисковым действием подразумеваются как вербальные, так и невербальные реализации участников коммуникации. О.А. Страхова рассматривает коммуникацию как линейную структуру и выделяет в ней несколько составляющих, к которым, в частности, относятся потенциально конфликтогенные зоны КР. Исследователь определяет зону КР, как «область коммуникации, куда попадает говорящий в результате совершения им рискового коммуникативного действия, приводящего к коммуникативному сбою» [55, с. 150]. Как утверждает О.А. Страхова: «Зона КР условно делится на 2 сектора: вход в зону КР и выход из нее. Вход в зону КР осуществляется коммуникантом с помощью дисгармоничных речевых тактик (рисковые действия коммуникантов), выход из зоны КР связан с реализацией гармоничной регуляции» [55, с. 151]. М.А. Кормилицына и О.Б. Сиротина в своей статье «Причины коммуникативных рисков» указывают следующие причины: 1) неточное прогнозирование компетенций адресата и его способности понимания текста, 2) нецелесообразность применения некоторых средств речевого воздействия на адресата, 3) рискогенность некоторых жанров спора, 4) риски нецелесообразного использования выразительных (экспрессивных) средств, 5) риски нарушения этических норм, 6) риски, связанные со сложностью языковой системы [25, с. 12-22]. По мнению О.А. Страховой, «стремление минимизировать коммуникативные риски становится одной из основных задач участников межличностной, публичной и массовой коммуникации» [55, с. 152]. А.Н. Байкулова утверждает, что «большую роль в преодолении любых рисков играет коммуникативная компетентность говорящих, их способность делать правильный выбор языковых / речевых средств, эффективно используя

возможности языка» [7, с. 3]. По мнению Д.В. Ивановой, «преодолению конфликта способствуют следующие приемы: объяснение своей позиции, извинение, признание своей вины, умение вовремя промолчать, игнорирование речевой агрессии собеседника, кроме того, умение идти на компромисс, вежливый тон, соблюдение правил этикета, доброжелательное отношение к партнеру» [21, с. 5].

В.С. Третьякова в своей диссертации утверждает, что «ситуация риска возникает в случае, если в потенциально конфликтных ситуациях партнер по коммуникации не следовал в общении моделям предупреждения конфликта» [62, с. 255]. Автор приводит в качестве примера случай в магазине: - *Сколько стоит кефир? – Где вы увидели кефир?* Возникла ситуация коммуникативного (конфликтного) риска, для ее нейтрализации В.С. Третьякова предлагает следующую модель поведения:

1) Оpozнание ситуации риска. В.С. Третьякова утверждает, что «маркером такой ситуации может быть прямая реакция на вопрос в форме встречного вопроса: – *Где вы увидели кефир?*» [62, с. 257].

2) Применение речевых тактик, направленных на нейтрализацию ситуации риска. В.С. Третьякова предлагает в качестве таких тактик следующие: «использование уточняющего вопроса (*А разве в поллитровых пакетах, вот это (показывает на витрину) не кефир?*); объяснение причины, повлекшей повышенную конфликтную опасность (*Я плохо вижу, извините*); признание ошибки» [62, с. 257].

3) В.С. Третьякова пишет, что «данная модель должна включать этикетные формы, например, извинения, благодарности. (*Я плохо вижу, извините. - Нет, это бифидок. - А-а-а. Спасибо. А кефира, значит, нет? -Нет.*)» [62, с. 257].

Важными для дальнейшего исследования являются понятия «речевой акт» и «коммуникативный акт». Н.И. Формановская определяет речевой акт (далее – РА) как высказывание, «порождаемое и произносимое с определенной целью и вынуждаемое определенным мотивом для совершения практического или

ментального (как правило, адресованного) действия с помощью такого инструмента, как язык / речь» [68, с. 111]. Коммуникативный акт (далее – КА), по мнению В.С. Третьяковой, является «совокупностью речевых актов, совершаемых коммуникантами навстречу друг другу» [61, с. 36].

1.4. Языковые маркеры дисгармонии и конфликта в речевой коммуникации

Языковые маркеры дисгармонии и конфликта в речевой коммуникации описывает В.С. Третьякова в своей монографии «Речевая коммуникация: гармония и конфликт» [61]. Автор рассматривает психологическую, социальную и лингвистическую природу речевого конфликта в когнитивно-прагматическом и лингвокультурологическом аспектах, систематизирует коммуникативные сценарии и модели гармонизирующего поведения коммуникантов в конфликтных ситуациях различного типа.

В.С. Третьякова пишет: «Языковые средства, используемые говорящими для осуществления своих коммуникативных намерений, являются поверхностными, видимыми структурами текста. Они наблюдаемы, могут сигнализировать о целях и интенциях коммуникантов, их анализ позволяет получить информацию об установках, стратегических замыслах и тактических задачах говорящего» [61, с. 98]. Автор монографии выявляет конфликтогенные единицы языка, т. е. способные стать «побудительным механизмом порождения речевого конфликта или причиной коммуникативной неудачи» [61, с. 98], на трёх уровнях: лексическом, семантическом и грамматическом. Автор рассматривает лексические, лексико-семантические и грамматические конфликтогенные маркеры. Остановимся подробнее на их характеристике.

Лексические маркеры. К ним, по мнению автора, относятся:

1. Обсценная лексика.

Как пишет В.С. Третьякова, «эта лексика может иметь разную степень оскорбительности, что отражается в ее названиях: грубо-просторечная лексика, непечатная, инвективная. Грубые, вульгарные, бранные слова и обороты речи используются как прием оскорбления, смысл которого - вызвать у оскорбляемой

стороны негативные чувства, причинить ей моральный ущерб, понизить уровень ее самооценки, а также самоутвердиться» [61, с. 108]. Пример: – *Вы, Иван Никифорович, разносились так со своим ружьем, как дурень с писаною торбою, – сказал Иван Иванович с досадою, потому что действительно начинал уже сердиться. – А вы, Иван Иванович, настоящий гусак. (Н. В. Гоголь).* Объясняя конфликтность диалога, В.С. Третьякова утверждает, что «столкновение участников коммуникативного акта происходит как результат применения словесного оскорбления одним из субъектов (S1) и подобного же ответного шага другим (S2)» [61, с. 110].

2. Негативная оценочная лексика.

Лексическим маркером дисгармонии в речевой коммуникации является также использование негативной оценочной лексики при характеристике партнера, его внешности, личностных качеств. В.С. Третьякова выделяет следующие оценки: рациональные (*Ничего ты не понимаешь. Глупая-а-а. Глупая ты. Дура. Ничего вы в жизни не петрите*), говорящие о низких интеллектуальных способностях собеседницы, характеризующие ее как человека, не разбирающегося в жизни; эмоциональные и эстетические (*Мурлин Мурло; Сними противогаз; ...рассказать кому про мою любовницу - не поверят, засмеют! Скажут, с головой не дружу!*) [61, с. 112].

3. Слова-агнонимы.

В.С. Третьякова определяет слова-агнонимы как «лексические единицы, которые неизвестны, непонятны или малопонятны многим носителям языка» [61, с. 113]. По ее мнению, «эти единицы определенным образом окрашивают течение коммуникативного акта и характеризуют речевое поведение говорящего человека. В силу своей непонятности они требуют особой сосредоточенности на себе в акте коммуникации и дополнительных мыслительных усилий от адресата, применения метаязыковых и метаречевых операций» [61, с. 113]. Пример: – *Дим, что входит в состав антигриппина? – Аспирин, димедрол, аскорбинка, хлористый кальций. – А димедрол какое действие оказывает, успокаивающее? – Десенсибилизирующее. – Снотворное, что ли? – Десенсибилизирующее. – Да не*

знаю я этого слова. (Раздраженно.) Разве ты не понимаешь, о чем я спрашиваю? Что значит де... де-сен-си-билизирующее? – Противоаллергическое. – Сразу нельзя было сказать? В данном примере, как пишет В.С. Третьякова, «лакуны в лексиконе одного из коммуникантов снижают эффективность речевого взаимодействия, ведут к неадекватному речевому поведению» [61, с. 114].

4. Специальные номинации по какой-либо примете.

Чаще всего такие номинации дают по внешней примете. Пример: *Дама в красной кофточке, вы за кем? А с ребенком отошла, что ли?* В.С. Третьякова пишет, что такие обращения «нарушают принятые в культуре традиционные этикетные нормы вежливого обращения и вызывают нежелательные эмоциональные реакции адресата или ответные негативные речевые действия» [61, с. 114].

Автор приходит к выводу: «Таким образом, лексическими маркерами речевого конфликта могут стать любые периферийные средства лексической системы языка: пассивная, ненормативная, коннотативно окрашенная лексика, лексика во вторичной функции. Использование такой лексики в речи без ориентации на партнера по коммуникации активизирует «зоны риска» в общении, провоцирует коммуникативные неудачи и речевые конфликты» [61, с. 114].

В.И. Жельвис в своей статье «Грубость: проблемы классификации лексики» использует термин «инвектива» [17] предлагает объединить под «инвективой» все разновидности выражения человеческой неприязни и агрессии, понимая этот термин широко, не только как «выпад против кого-либо», но и как употребление любого слова, которое может восприниматься в бранном смысле и может быть направлено как на другого человека, так и на самого говорящего [17, с. 75]. Автор считает, что в основе инвективного общения лежит, во-первых, «стремление понизить социальный статус адресата или уровень его самооценки, нанести моральный урон. Во вторую очередь, через оскорбление и обиду может преследоваться практическая цель – добиться изменения поведения адресата» [18, с. 23].

Лексико-семантические маркеры

По мнению В.С. Третьяковой, лексико-семантическая система языка в наибольшей степени уязвима для неоднозначных интерпретаций. Более всего неоднозначным толкованиям подвергаются многозначные слова и омонимы, «употребление которых вне достаточно развернутого контекста не является информативным для адресата» [61, с. 108]. Автор приводит пример: – *Кожа у тебя какая? – неожиданно спросила она Марину. Та чуть не подавилась. Ей пришла в голову идиотская мысль, что женщина эта собирается купить у нее что-то кожаное. Кресло или куртку. – Чего? – переспросила она, думая, что ослышалась. – Кожа лица. – А... Сухая. – Плохо! – равнодушно прокомментировала женщина. Марина удивилась и немного обиделась (А. Малышева).* Конфликтность В.С. Третьякова в данном случае объясняет так: «такое нецелесообразное употребление нерасчлененного словесного знака традиционно квалифицируется как не устраненная контекстом многозначность, что может стать помехой в общении и поводом для речевого конфликта, коммуникативной неудачи или недоразумения» [61, с. 107].

В заключение автор отмечает: «Противоречия в языке сами по себе служат провокационным условием развития конфликта, и он состоится лишь в том случае, если участники коммуникации воспримут эти противоречия как повод, причину для выяснения отношений и проявят соответствующие (конфликтные) личностные и речедеятельностные качества» [61, с. 108].

Грамматические маркеры. К ним автор относит:

1. Местоимения

По мнению В.С. Третьяковой достаточно распространенным грамматическим маркером дисгармонии является «особое использование морфологических форм, указывающих на партнера по коммуникации: местоимений 2-го лица "ты" и "вы", 3-го лица "он", "она"» [61, с. 115]. В случае с формами «ты» и «вы» выбор обуславливается этнокультурными факторами. Автор монографии пишет: «Переход на "ты" в несоответствующей ситуации является признаком грубости, средством унижения адресата, выражения

говорящим негативного отношения к собеседнику, оскорбления, способом понижения его социального статуса» [61, с. 116]. «Но и переход на «вы» (обычно внезапный) - смена уровней вежливости - также бывает способом выражения негативного отношения к собеседнику в начавшейся ссоре или, по крайней мере, сигналом напряженности отношений» [61, с. 117]. Использование местоимений 3-го лица тоже может быть маркером дисгармонии. В.С. Третьякова утверждает, что «употребление данных местоимений по отношению к лицу, присутствующему при разговоре, сигнализирует о желании обидеть его, намеренно продемонстрировать негативное отношение к нему, нежелание вступать с ним в контакт» [61, с. 118]. Пример: *«Передай ему, что больше всего в людях я не люблю неблагодарность, - тогда как он присутствует при этом, маркирует конфликт между говорящим и третьим лицом»* [61, с. 118].

2. Глагольные формы

По мнению В.С. Третьяковой, большой конфликтностью обладает императив совершенного вида глагола, данные формы «придают высказыванию оттенок резкости, «начальственности», так как в содержание фразы включаются компоненты значения «предельность и внутренняя замкнутость» действия – *Сядь на место! Зайди ко мне после урока»* [61, с. 119].

3. Обращения и вводные единицы.

В.С. Третьякова утверждает, что «выбор уместной формы обращения через номинацию собеседника свидетельствует об эффективности общения, поскольку задает установку на контакт, формирует общую тональность взаимодействия. Неприятие собеседником выбранной формы обращения является показателем того, что продолжение речевого контакта нежелательно или невозможно» [61, с. 121]. В подтверждение своих слов автор приводит пример: – *Прелесть моя... – начал было Коровьев. – Я не прелесть, – перебила его гражданка. – О, как это жалко, – разочарованно сказал Коровьев и продолжал: – Ну, что ж, если вам неудобно быть прелестью, что было бы весьма приятно, можете не быть ею.*

Автор пишет о том, что «одним из распространенных грамматических маркеров конфликтного коммуникативного акта является употребление

синтаксических структур в несвойственных им денотативных значениях с дополнительными коннотациями типа: *Оно мне надо! Это меня волнует!*. Подобные синтаксические конструкции, строящиеся на антифразисе, предполагают выражение отрицания чего-либо путем утверждения и содержат имплицитную негативную оценку предмета речи или партнера. Экспрессивно-ироническое переосмысление утвердительных конструкций типа: *Много ты знаешь! Велика важность! Я тебе поговорю!* – несет сильный конфликтный потенциал» [61, с. 121].

1.5. Коммуникативное поведение говорящих в потенциально конфликтных ситуациях

В.С. Третьякова в своей диссертации рассматривает модели поведения в потенциально конфликтных ситуациях. По мнению автора, «данный тип ситуаций содержит провоцирующие конфликт факторы, которые не обнаруживаются явно: нет нарушений культурного сценария, нет маркеров, сигнализирующих об эмоциогенности ситуации, и лишь известные собеседникам импликатуры свидетельствуют о наличии или угрозе возникновения напряженности» [62, с. 249].

По мнению исследователя, потенциально конфликтными ситуациями являются: 1) ситуации просьбы и замечания; 2) вопросно-ответные диалоги; 3) оценочные ситуации, потенциально угрожающие партнеру [62, с. 249-254]. Остановимся подробнее на характеристике этих явлений. Конфликта не происходит, потому что второй собеседник выбрал бесконфликтную тактику поведения – молчаливое принятие события таким, каково оно есть. Но иногда говорящий демонстрирует установку не на партнера, а от партнера по коммуникации, игнорирует его. Такое взаимодействие даже без конфронтационных (агрессивных или манипулятивных) тактик маркируется как дискомфортное, протекающее в дисгармонической эмоциональной и психологической тональности, на фоне которой может произойти коммуникативная неудача или развиться речевой конфликт. В.С. Третьякова утверждает, что «нежелание продолжать разговор, неожиданное прекращение

контакта и в результате нереализация коммуникативной интенции говорящего свидетельствуют о психологическом и эмоциональном напряжении ситуации» [61, с. 137].

1. Ситуации просьбы и замечания.

В.С. Третьякова относит побудительные речевые жанры просьбы и замечания к потенциально конфликтным ситуациям, «поскольку цель воздействовать на объект (адресата) – побудить, заставить, принудить изменить свое поведение или состояние в собственных интересах – всегда содержит конфликтопровокационные факторы» [62, с. 251]. Для нейтрализации этих факторов необходимо применить следующие коммуникативные ходы и способы:

1. Сообщение причины побуждения к действию. В.С. Третьякова приводит следующий пример: - *Слушай, зайди в бухгалтерию, ты ведь там будешь, отдай мою командировку.* - *Конечно, зайду.* Автор утверждает, что «называя причину просьбы, говорящий мотивирует свое побуждение» [62, с. 250]. 2. Объяснение важности побуждения к действию. Как пример в диссертации представлен диалог: - *Купи мне, пожалуйста, клеящий карандаш. Без клея как без рук, главу собираю, клеить нечем.* - *Какой тебе?* - *Да обычный, все равно.* - *Ладно. Куплю.* В.С. Третьякова пишет, что «объясняя важность просьбы, говорящий снимает возможность конфликтного развития диалога типа: *А почему сама не сходишь? У меня дел сегодня - по горло. Сбегай сама и т.п.*» [62, с. 251]. 3. В.С. Третьякова также предлагает использование форм, смягчающих побудительность: косвенные формы (*Не мог бы ты...*) и этикетные формы (*извини, простите, пожалуйста*) [62, с. 251].

2. Вопросно-ответные диалоги могут развиваться в направлении конфликта. В.С. Третьякова объясняет это «наличием конфликтного потенциала в инициальной побуждающей реплике-вопросе. Поскольку вопрос – это средство получить искомую информацию, ликвидировать незнание, то у адресата могут возникнуть ответные реакции также в виде вопросов: *Почему ты задаешь мне этот вопрос? Зачем тебе нужно знать это? Почему я это должна помнить?*» [62, с. 252]. Для предупреждения реактивных реплик в виде встречных вопросов

говорящий должен: 1. Сообщить о причине, по которой считает возможным задать этот вопрос (обоснование вопроса). В.С. Третьякова приводит пример: - *Дим, где плоскогубцы? Ты последний ими пользовался. - Посмотри в тумбочке на кухне, в выдвижном шкафу.* Исследователь утверждает, что «без сообщения причины возможно предположить ответные реакции: *Я откуда знаю? Почему я это должен знать? и т. п.*» [62, с. 252]. 2. Объяснить важность той информации, которую он хочет получить от собеседника. В диссертации приведен следующий пример: - *Пожалуйста, вспомните, как он выглядит, это очень важно для следствия. Это очень важно.* - *Да, конечно. Я запомнила его.* В.С. Третьякова также указывает на то, что «в случае сопровождения вопроса этикетным обращением, словами извинения, вежливой формой «Не могли бы вы...» и т. п. происходит дополнительная нейтрализация возможных негативных реакций на вопрос» [62, с. 253].

3. Оценочные ситуации. В.С. Третьякова пишет, что в данном случае «эмоциогенный фактор заложен самим процессом коммуникации» [62, с. 253]. В. С. Третьякова приводит следующее высказывание: - *Сил больше никаких! Голова болит. Выгляжу ужасно. Даже в зеркало смотреться не хочется. Ужас!..* Исследователь утверждает, что «согласно принципу этикетизации общения, главной стратегической задачей собеседника должна быть следующая: что бы ни случилось – не навреди партнеру» [62, с. 254]. По мнению В.С. Третьяковой, для этого уместны такие речевые тактики: «1) явная ложь: *Я бы так не сказала. Ты выглядишь нормально (замечательно);* 2) смещение фокуса разговора: *Стрижка у тебя хорошая. Идет тебе. Мелирование удачно сделала;* 3) поиск позитивных моментов (нейтрализация негативной позиции): *Зато с диссертацией у тебя все туп-топ. Ты молодец!;* 4) создание негативной симметрии: *В последнее время все болеют. Вы знаете, у моей мамы тоже голова болит. Это на погоду – магнитные бури сильные;* 5) намеренное использование отвлеченного комплимента, не относящегося непосредственно к сегодняшней ситуации: *Да ладно прибедняться. Ты всегда на уровне»* [62, с. 254].

1.6. Коммуникативное поведение говорящих в ситуациях конфликтного риска

По мнению В. С. Третьяковой, в данном типе ситуаций «уже налицо отклонение от общекультурного сценарного развития ситуации. Это отклонение сигнализирует об опасности приближающегося конфликта» [62, с. 255]. Таким образом, в ситуации риска по крайней мере один из коммуникантов должен осознать опасность возможного конфликта и найти способ адаптации. Автор описывает модель гармонизирующего речевого поведения в ситуациях конфликтного риска, которая включает следующие мыслительные действия и коммуникативные тактики: 1) опознание ситуации риска: маркером такой ситуации может быть, например, прямая реакция на вопрос в форме встречного вопроса; 2) применение коммуникантами речевых тактик, направленных на нейтрализацию ситуации риска, например: использование уточняющего вопроса; объяснение причины, повлекшей повышенную конфликтную опасность; признание своей ошибки и т.п.; 3) этикетные формы, например: извинение, благодарность.

К потенциально конфликтным РА относятся принуждение, отказ, несогласие, возражение, запрет, критика и др. неблагоприятные речевые действия, произнесенные категоричным тоном и содержащие языковые маркеры дисгармонии. Это РА, в которых иллюкутивная цель конкурирует с социальной [78, с. 104]: *Быстро сделал! Кому говорят! / Выйди из комнаты! / Чтоб я этого не слышал! / Нет, не дам! / Не пойду! / Я с тобой категорически не согласен! / Ты не прав!* и др. Они попадают в зону коммуникативного (конфликтного) риска и могут спровоцировать конфликт, поэтому в качестве речевых реализаций данных интенций нужно использовать вежливые РА, сопровождаемые актуализаторами вежливости: *Пожалуйста / Будьте добры/любезны / Вам не трудно/Вас не затруднит...* и др.

Этикетные РА помогают амортизировать или погашать агрессию. Поэтому, кроме специализированного класса этикетных РА, существует этикетная рамка общения, «организуемая любой дискурс/текст в границах

принятых и дозволенных норм» [65, с. 79]. Для нейтрализации возникшей дисгармонии настроенный на сохранение кооперации коммуникант может использовать митигацию.

С.С. Тахтарова дает этому термину следующее определение: «это коммуникативная категория, основным содержанием которой являются прескрипции, установки и правила, детерминированные максимами вежливости и направленные на минимизацию коммуникативных рисков в интеракции, реализуемые в общении митигативными стратегиями и тактиками, отмеченными этнокультурной спецификой» [58, с. 90]. В своем исследовании автор подробно рассматривает действие механизмов иллокутивного, пропозиционального и дейктического смягчения [57]. Остановимся подробнее на характеристике этих явлений.

1. Иллокутивное смягчение.

С.С. Тахтарова утверждает, что «иллокутивные формы смягчения, детерминированные правилами этически корректного, вежливого поведения, направлены на защиту «лица» как самого говорящего, так и адресата, что является, по сути, одной из основных задач вежливости» [57, с. 120]. В качестве примеров автор приводит косвенные речевые акты: «Передай мне соль» (повелительное предложение и прямой речевой акт), «Не могли бы вы передать мне соль?» (вопросительное предложение с иллокутивной силой императива), «Я была бы вам признательна, если бы вы передали мне соль» (повествовательное предложение в сослагательном наклонении с иллокутивной силой императива) [57, с. 113]. Согласно В.И. Карасику, «выбор косвенных способов оформления речи» является одним из основных приемов этикетизации [22, с. 112].

2. Пропозициональное смягчение. «Пропозициональное смягчение представляет собой модификацию истинности вербализуемой в высказывании пропозиции, достигаемую путем введения в высказывание модусных или семантических операторов. Модусная модификация пропозиции позволяет варьировать истинность сообщаемого в высказывании «положения дел»

посредством акцентирования субъективности мнения говорящего» [57, с. 131]. Например, «мне нужно отвлечь мозги минут на двадцать, а то я, кажется, заикнулась» [57, с. 123]. Семантическое смягчение «реализуется в коммуникации за счет использования слов с широкой референциальной соотнесенностью, ксеноденотативных диминутивов, а также семантических операторов, уменьшающих точность формулировок» [57, с. 131]. В качестве иллюстрации С.С. Тахтарова приводит пример из телепередачи «Человек и закон»: «Конечно, было маленько диковато, что сотрудники милиции занимаются этим делом». В этом высказывании использованы «митигативно маркированные семантические операторы *маленько, диковато*, и эвфемизм *дело*, субституирующий лексему *наркоторговля*» [57, с. 130].

3. Дейктическое смягчение.

В основе дейктического смягчения лежит процесс дефокализации или деактуализации. С.С. Тахтарова описывает данный процесс как ситуацию, в которой «говорящий может не только фокусировать внимание адресата на предмете общения, но и выводить из коммуникативного фокуса нежелательную по тем или иным причинам информацию» [57, с. 135]. В качестве примера исследователь приводит следующий диалог: - *А не опасно со справкой-то? – спросила девушка. – Могут же... это... - Я умоляю! Отработал – и все. Вез навоз на поля.* Как утверждает С.С. Тахтарова, в данном примере героиня «использует местоимение это для отсылки к предполагаемым неприятностям в институте» [57, с. 135].

Именно митигативные прескрипции, по мнению С.С. Тахтаровой, «детерминируют обращение говорящих к стратегиям иллюкутивного смягчения в потенциально конфликтных ситуациях» [59, с. 135].

Если гармонично настроенному коммуниканту не удастся нейтрализовать возникшую дисгармонию, диалог/полилог может развиваться в открытый конфликт.

1.7. Коммуникативное поведение говорящих в собственно конфликтных ситуациях

В этом типе ситуаций, по мнению В.С. Третьяковой, эксплицируются «различия в диспозициях, ценностях, правилах поведения, которые образуют потенциал противостояния» [61, с. 196]. Здесь проявляется осознаваемое или неосознаваемое зарождение конфликта, происходит фиксация аспектов вызревания конфликта. Нередко ситуация конфликта характеризуется открытым столкновением интересов, стремлений, индивидуальных целей участников КА, которое вызывает определенные речевые действия одного из коммуникантов, направленные против другого. Стремление одной из противоборствующих сторон реализовать свои интересы сочетается с желанием нанести ущерб другой стороне, заблокировать действия соперника, «уничтожить» его.

Существуют конфликтные РА – иллокутивная цель которых в конфликте с социальной [78, с. 104]. К ним относятся замечание, упрек, угроза, насмешка, оскорбление и др. Они выходят за рамки этикетных отношений и образуют обширную зону антиэтикетных взаимодействий – разрыва контактов [65, 66, 67, 68, 69, 82].

Ю.В. Щербинина в своей работе «Вербальная агрессия» относит к конфликтным РА оскорбление, угрозу, грубое требование, грубый отказ, враждебное замечание, порицание, насмешку, жалобу, донос, клевету [73]. К.Ф. Седов в своих работах, посвященных вербальной агрессии, выделяет в качестве конфликтных РА угрозу, оскорбление, возмущение, обвинение, упрек, насмешку, колкость, проклятье, злопожелание, демонстрацию обиды. По мнению В.О. Мулькеевой, одной из характерных черт перечисленных речевых актов является «невозможность помещения ядерного глагола данной группы в перформативную формулу первого лица, единственного числа, настоящего времени, изъявительного наклонения» [37, с. 7]. Надо отметить, что информативные речевые жанры (далее – РЖ), например, сообщение, чаще всего не включают конфликтосодержащих компонентов, и обычно при их использовании не ожидается негативных последствий. Другое дело –

побудительные, воздействующие РА. В.С. Третьякова пишет о том, что их применение субъектом речи направлено на побуждение адресата к тем или иным действиям, на изменение его состояния, на корректировку его картины мира. Осознание адресатом направленного на него воздействия часто вызывает сопротивление. Степень побуждения может быть разной: «мягкое» побуждение реализуется в РЖ просьбы, убеждения, уговоров и др.; нейтральное – в РЖ замечания, предложения, совета, инструкции и др., категоричное – в РЖ угрозы, приказа, требования, запрета и т. п. [61, с. 142]. Соответственно, чем интенсивнее воздействие на адресата, тем активнее его сопротивление и тем конфликтнее взаимодействие.

Речевые и/или эмоциональные экспликации негативных психологических состояний в форме междометий или невербальных средств, выражающих соответственно обиду, недоумение, обескураженность, негодование, удивление, беспокойство, злость, разочарование и т. п., состояний, вызванных речевыми действиями партнеров по коммуникации, являются яркими маркерами конфликтности КА.

Остановимся подробнее на характеристике некоторых конфликтных РА, актуальных для нашего исследования.

Оскорбление изучают в своих работах Г.Н. Калинина и А.Н. Ростова. Авторы определяют данное понятие как «коммуникативное взаимодействие, при котором по отношению к адресату направлено речевое действие, реализующее интенцию нанесения психологического ущерба» [43, с. 38]. А.В. Поселенова в своей статье «Агрессивное речевое поведение в диалогическом дискурсе» разделяет оскорбление на прямое и опосредованное. Она пишет, что «прямое оскорбление оформляется как восклицательное высказывание, главным, а иногда и единственным элементом которого является имя существительное с резко негативной экспрессивной окраской» [40, с. 54]. Примеры: «Змея! Змея!», «Червь!», «Ничтожество!..», «Изба деревенская! Гадость!». Исследователь утверждает, что в опосредованном оскорблении отсутствуют элементы с резко негативной экспрессивной окраской, «оскорбительным для адресата является то,

что ему приписываются качества, мысли, поступки, которые осуждаются обществом, дискредитируют собеседника» [40, с. 54]: Митя. ...*Я вашу дочку полюбил душою-с. Гордей Карпыч. Как, чай, не любить! У тебя губа-то не дура! За ней ведь денег много, так тебе голому-то на голодные зубы хорошо.* Автор раскрывает имплицитный смысл реплики второго коммуниканта: «Ты любишь не дочку, а ее деньги. Ты лжив и корыстолюбив» [40, с. 54].

Насмешка, по мнению С.В. Дорониной, «разновидность инвективы, речевой акт, вызывающий резкое снижение статуса собеседника, дающий негативную оценку его личным качествам путем их осмеяния и вызывающий таким образом чувство обиды, оскорбленности» [80]. Ю.В. Щербинина определяет это же понятие как «обидную шутку, язвительное замечание, продиктованное стремлением говорящего сказать собеседнику неприятное, подвергнуть осмеянию» [73, с. 179]. А.В. Поселенова приводит примеры РА насмешки, в которых намеренно смещено значение категории лица. Например: в присутствии адресата вместо формы 2-го лица ед.ч. используется форма 1-го лица мн.ч. *«Делать, что приказано, мы не любим, а рассуждать – вот наше дело. Как можно нам в канцелярии сидеть! Нас бы всех министрами сделать!»* [40, с. 56].

Угрозу рассматривает В.С. Третьякова в своей работе «Речевая коммуникация: гармония и конфликт». Автор понимает угрозу как «выражение намерения сделать нечто, способное повредить интересам другой стороны» [61, с. 142]. В.С. Третьякова считает, что в русском языке существуют прямые и косвенные способы языкового выражения угрозы. В структуру прямого выражения данного РА входят два компонента: «первый – требование, предъявляемое говорящим адресату, второй – обещание негативных последствий в случае невыполнения этого требования» [61, с. 143]. *«Повтори, и я тебя выгоню из класса!»*, *«Я вас прошу не делать этого, иначе вам не поздоровится!»*, *«Советую отдать, хуже будет»* [61, с. 144]. Косвенная угроза, по мнению автора, может выражаться через вопрос или же через скрытое

содержание одного из элементов семантической модели. *«Тебе жить надоело?»*; *«Делаю последнее замечание»* [61, с. 144].

Порицание описывает в своей диссертации И.Г. Дьячкова [14]. Автор определяет данное понятие как «высказывание, в котором говорящий выражает отрицательную оценку поступка, поведения адресата или лица, не участвующего в разговоре, рассчитывая вызвать самокритичную отрицательную реакцию адресата» [14, с. 46]. По мнению Н.А. Трофимовой, «порицание является специфическим речевым актом со сложным интенциональным содержанием, которое интегрирует выражение неодобрительной оценки и воздействие на эмоциональное состояние адресата» [83]. Как пишет Е.В. Лаврентьева, «порицание отличается наличием в семантике назидательного, рекомендательного смыслового компонента, что делает типичным эксплицитное указание на норму, с которой связано содержание предписания» [33, с. 12]. Как последовательность коммуникативно-ментальных актов порицание представляется следующим образом: «Знаю, что Х сделал нечто плохое, и говорю ему об этом; знаю, что Х-у это будет неприятно, но говорю, так как хочу, чтобы он больше этого не делал» [14, с. 46]. И.Г. Дьячкова утверждает, что в основе порицания лежат денотативные ситуации: 1) которые «имеют отрицательно-оценочную квалификацию в сознании носителей языка, поскольку являются нарушением морально-этических норм, принятых в обществе. *Например: Как же ты товарища бросил! Как не стыдно обманывать! Ты вел себя вызывающе»* [14, с. 56]; 2) «которые не имеют определенной оценки в картине мира, но, с точки зрения говорящего, являются ошибочными, неправильными. *Например: «Напрасно ты вмешался, никто тебя об этом не просил. Плохо, что ты даже не позвонил, я так волновалась»* [14, с. 56].

По мнению Ю.В. Щербининой, само по себе требование не является речевой агрессией. В **грубом требовании** наблюдается ряд факторов, определяющих его как конфликтный РА: «1. особо неприемлемая, обидная для адресата форма требования; 2. повышенный, грубый, резкий тон высказывания; 3. демонстрация говорящим враждебного отношения к адресату при помощи

предшествующих высказываний и невербальных средств (поза, жесты, мимика)» [75, с. 80]. Грубое требование оформляется в форме побудительного по цели высказывания и восклицательного по интонации предложения («*Кончай гудеть!*») [75, с. 80]. По мнению Ю.В. Щербининой, «основным лексическим наполнением данного речевого жанра являются глаголы в повелительном наклонении или изъявительном в значении повелительного («*Быстро все убрала!*»; «*Пошел вон отсюда!*»)» [75, с. 80].

По мнению В.И. Карасика, **запрет** – «выражение воли говорящего, направленное на прекращение существующего либо предотвращение возможного положения дел» [23, с. 71]. Н.И. Формановская утверждает, что запрет направляется на адресата следующим образом: «старшим (по статусу, роли) младшему: начальником – подчинённому, учителем – ученику, родителем – ребёнку, поэтому нередко не снабжается показателем вежливости, напр.: *Можно мне пойти погулять? – Нельзя, садись за уроки; Николай Иванович, Вы не позволите мне воспользоваться вашим компьютером? – Нет, я вообще не разрешаю к нему подходить, там важные материалы*» [76, с. 165]. В коммуникации «равный – равный» грубое требование адресанта может спровоцировать ответную дисгармоничную реакцию адресата. Если требование реализует «нижестоящий» в адрес «вышестоящего», он нарушает нормы вежливости, и дальнейшая коммуникация может развиваться по конфликтному сценарию.

Грубый отказ – это «отрицательный ответ на просьбу, требование, сопровождаемый отсутствием необходимых формул вежливости («извините», «пожалуйста» и пр.), повышенным, грубым, резким, враждебным тоном, отсутствием объяснения причины» [75, с. 82]. Как утверждает Ю.В. Щербинина, данный РА чаще всего строится как восклицательное предложение с отрицанием, в котором возможно «употребление прилагательных с отрицательно-оценочной семантикой для характеристики объектов отказа («*Ни за что не буду делать это дурацкое упражнение!*»; «*Никогда больше не приду на ваш идиотский урок!*»)» [75, с. 82].

Возмущение – это РА «с полиинтенциональным ядром, в состав которого входят а) выражение эмоции возмущения, б) отрицательная оценка объекта речи, в) воздействие на реципиента, осуществляемое говорящим с целью призыва к ответственности и изменения поведения в соответствии с нормативными установками говорящего» [51, с. 7]. Е. В. Соловьева утверждает, что «при реализации РА возмущения в обиходном дискурсе на первый план выходит его эмотивный компонент – естественная экспликация эмоции возмущения (*Это еще почему? То есть как?! Что за манера обращаться со мной, как с безмозглым щенком! Что за чушь!*)» [50, с. 78].

Обвинение – это РА направленный на то, чтобы «подчеркнуть ответственность лица за совершенное действие, которое порицается, отрицательно оценивается» [81, с. 272]. А.В. Поселенова утверждает. Что существует несколько вариантов реализации РА обвинения: 1. прямое обвинение (*«Какое лицемерие! Какая гнусная ложь! Мне угодно вам сказать, что вы развратная женщина!»*) [40, с. 54]); 2. косвенное обвинение (*«Я думал найти в вас женщину, способную оценить жертвы, которые я вам принес»*) [40, с. 55]).

Упрек – это «выражение неодобрения, разочарования, недовольства со стороны говорящего, вызванное провоцирующим поведением со стороны упрекаемого» [20, с. 41]. Т.И. Стеклова рассматривает суть упрека следующим образом: «адресант (см.) считает, что Адресат (см.) намеренно нарушил существующее между ними «соглашение» о соблюдении каких-л. норм или осознанно не учёл в своем поведении имеющиеся у него представления об образцах поведения, существующих в социуме, и поэтому испытывает к адресату отрицательно-эмотивное оценочное отношение (*Ты же знал, что завтра придут родители, а ничего не приготовил к их встрече!*)» [76, с. 707].

Реализация **иронии** в коммуникации также может быть негативно воспринята. А.П. Сковородников определяет иронию как «вид комического, в котором критическое отношение к объекту осмеяния, в отличие от юмора, носит осуждающий характер и выражается в несколько завуалированном виде» [76, с. 205]. Л.И. Ерёмкина приводит следующие способы возникновения иронии: 1)

столкновение и объединение в одном ряду неоднородных предметов и явлений; 2) сближение человеческого мира с животным; 3) метонимическое соотношение части и целого; 4) гипербола; 5) логическое несоответствие; 6) приём обманутого ожидания и др. приёмы [15, с. 64–75].

1.8. Ссора как конфликтный речевой жанр

В «Малом академическом словаре русского языка» дано следующее определение: «Ссора – состояние взаимной вражды, серьезная размолвка» [85, с. 242]. Ссора является одним из наиболее распространенных жанровых образований. Данное явление неоднократно становилось объектом лингвистического изучения [75, 12].

Ссору подробно рассматривает Ю.В. Щербинина в своей работе «Русский язык: Речевая агрессия и пути её преодоления» [75]. Автор дает понятию «ссора» следующее определение: «один из наиболее распространенных и одновременно сложных комплексных жанров (т.н. гипержанров), который является ярким отражением ситуации конфликтного взаимодействия коммуникантов и включает самые разные речевые жанры (т.н. жанроиды), отмеченные вербальной агрессией» [75, с. 84]. В своей диссертации Ван Вэньцзя включает во фреймовую структуру события «ссора» следующие обязательные терминалы: «участники; место, время и протяженность ссоры; агрессивные речевые (неречевые) действия и противодействие; результат; оценка» [12, с. 61].

Как утверждает Ю.В. Щербинина, «по структуре «классическая» ссора представляет собой чаще всего диалог, в котором происходит постоянная, хотя и не всегда быстрая и последовательная смена ролей говорящего и слушающего» [75, с. 85]. Исследователь приводит пример из повести А.Н. Рыбакова «Приключения Кроша»:

– Поехали, Вадим! – сказал Игорь.

Вадим вдруг ответил:

– Я не поеду!

– Почему?

– Останусь с ребятами.

– *Не валяй дурака!* – рассердился Игорь. – *Сказали тебе – поезжай, значит, поезжай.*

– *Если будешь орать, я тебе так вмажу!..* – ответил Вадим.

– *Ну и черт с тобой!* – сказал Игорь и полез в кузов.

Ю.В. Щербинина утверждает, что этот диалог прекрасно иллюстрирует ссору как комплексный жанр. Исследователь выделяет здесь «грубый отказ («Я не поеду!»), оскорбление («Не валяй дурака!»), грубое требование («Сказали тебе – поезжай, значит, поезжай»), угроза («Если будешь орать, я тебе так вмажу!..»), враждебное замечание («Ну и черт с тобой!»)» [75, с. 85].

В этой же работе Ю.В. Щербинина выделяет основные признаки ссоры – «коммуникативные сигналы», предупреждающие о том, что общение приобретает явно деструктивный, агрессивный характер:

1. Говорящий выражает свое мнение в резко категоричной форме, навязывает свою точку зрения, не признает возможность других мнений по данному вопросу («Прав только я!»; «Я знаю это лучше тебя»; «Мое мнение – единственно верное!» и т. п.).

2. Говорящий постоянно перебивает собеседника, не дает ему высказаться.

3. Говорящий не слушает собеседника, превращая общение в собственный монолог.

4. Говорящий неоправданно обобщает действия, поступки и слова адресата, представляя случайное и единичное как типичное и повторяющееся («Вечно ты...»; «Ты всегда...»; «Тебе вообще свойственно...» и т. п.).

5. Говорящий преувеличивает значение поступков или содержание слов адресата, использует незначительный проступок собеседника как повод для серьезного обсуждения (ср. значение фразеологизмов: «делать из мухи слона», «буря в стакане воды», «спорить из-за тени осла» и др.).

6. Говорящий отклоняется от темы речи: вместо обсуждения сути проблемы «переходит на личность» адресата, перечисление его отрицательных

качеств, недостатков («Ты плохой (глупый, ленивый, упрямый и т. п.)!»), вместо «В этой ситуации меня не устраивает то-то и то-то...»).

7. Говорящий повышает тон, меняет тембр, ускоряет темп речи.

8. Усиливается жестикация говорящего [75, с. 86-87].

Необходимо также отметить, что целью ссоры является словесное уязвление адресата, отрицательное речевое воздействие на него. По содержанию ссора – это словесная перебранка, состоящая из взаимных претензий и обмена обидными репликами. В ссоре коммуниканты – противники, враги.

1.9. Дисгармония в поликодовой коммуникации

Одной из особенностей современной коммуникации является широкое использование поликодовых текстов. Как утверждает Т.В. Нестерова, «поликодовые тексты характерны для рекламного, политического, массмедийного, корпоративного, обиходного (и шире – повседневного) дискурсов, представляют собой неотъемлемую часть интернет-коммуникации (демотиватор, мем (эдвайс), интернет-комикс, комикс-стрип и др.) [38, с. 214]. А. Г. Сонин определяет «поликодовый текст» как «специфическое произведение, возникшее на основе взаимодействия в едином графическом и смысловом пространстве гетерогенных составляющих (изобразительной и вербальной)» [53, с. 97]. В. Н. Степанов полагает, что поликодовый текст может представлять собой «сложную семиотическую систему, компоненты которой могут иметь самостоятельную коммуникативную нагрузку и выполнять комплементарную функцию по отношению к коммуникативной задаче всего текста» [54, с. 41]. В своих работах Т.В. Нестерова дает следующее определение термину: «поликодовый текст – это текст, в котором сообщение закодировано семиотически разнородными средствами – вербальными (языковые единицы разных уровней, тексты) и невербальными компонентами (мимика, жесты, рисунки, фотографии, схемы, эмблемы, иконки, смайлики, шрифтовое и плоскостное варьирование текста, цвет и т.п.), объединение которых представляет собой определенную структуру, характеризующуюся проявлением

взаимозависимости этих составляющих как в содержательном, так и в формальном аспектах» [38, с. 214]. Исследователи считают, что такой текст может интерпретироваться как способ коммуникации. В этом случае можно говорить о «поликодовой коммуникации» [1, с. 173].

Популярность использования поликодовых текстов в современной коммуникации О.М. Куница объясняет необходимостью «создания кратких ярких текстовых сообщений» [30, с. 71]. Как уже было сказано в определениях, приведенных выше, поликодовый текст имеет определенную структуру. По мнению Н.В. Предтеченской, в поликодовом тексте «около 70% всей информации доносится до адресата при помощи невербальной или паралингвистической информации» [41, с. 68]. О.М. Куница считает, что «при построении такого рода текстов автором комбинируются вербальный и невербальный компоненты, изображение иллюстрирует текст, текст комментирует и интерпретирует изображение» [30, с. 80]. Рассуждая о структуре поликодового текста, А. Ариас пишет: «основным свойством поликодового текста является то, что содержание каждого компонента (вербального и невербального), интегрируясь в едином текстовом целом, составляют качественно новое образование, не равное сумме значений отдельно взятых (вербального и невербального) компонентов» [4, с. 26]. Говоря о неразрывной связи компонентов поликодового текста между собой, О.М. Куница утверждает, что «для окончательного верного восприятия передаваемой информации необходимо декодирование и интерпретация всех компонентов сообщения» [30, с. 74].

Чаще всего поликодовые тексты используются в интернет-коммуникации, а самым распространенным типом поликодового текста на данный момент считается интернет-мем. М. Кронгауз в книге «Самоучитель олбанского» дает такое определение мемов: «мемы – это речевые клише, связанные с одной конкретной ситуацией или текстом (фильм, роман и т.п.). Становясь модными, они воспроизводятся во множестве других ситуаций, уместно или неуместно. Мемы, имея реальный источник, по мере распространения обрастают новыми

подробностями, достоверность которых проверить чрезвычайно сложно. Источники стираются, исчезают, важные фрагменты удаляются, а легенда становится важнее реальности» [28, с. 32]. Змазнева О. А. и Исаева Н. В. пишут о том, что «в широком понимании к мемам относятся ролики, картинки, рисунки, фотографии, а также фотожабы (фотомонтаж какого-л. изображения с помощью редактора Adobe Photoshop; например, особой популярностью пользуются так называемые демотиваторы на одноименном сайте) и т.п., которые приобрели популярность в сети, набрали огромное количество просмотров; в узком (вербальном) – слова и фразы, подписи к фотографиям, комиксам, искусственно созданные языки, например, «язык падонкаф» или «олбанский» язык» [19, с. 63]. Баслина Е. Ю. и Ухова Л. В. в качестве наиболее популярных жанровых разновидностей интернет-мемов называют «демотиваторы, баяны, эдвейсы (те же мемы), комиксы, стрипкомиксы, карикатуры» [9, с. 136]. В.С. Шереметова описывает следующие особенности мема: «1) социо-культурный характер; 2) полимодальность (выделяется полимодальный дискурс как вербальная, графическая и иногда иная составляющие мема); 3) политическая или социальная окрашенность, однако третий признак, хотя и является частотным, встречается не во всех мемах» [72, с. 99].

Как и речевая коммуникация, поликодовая коммуникация может быть дисгармоничной. Как утверждает в своей работе И.В. Курьянова, «“Питательной средой” для воспроизводства и трансляции моделей речевого агрессивного поведения являются интернет-коммуникация и тексты средств массовой информации: печатные и электронные издания газет, журналов, текстовые сообщения, отправляемые посредством Skype, Viber, WhatsApp, публикации в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook» и т. п. [31, с. 30]. По мнению исследователя, «наиболее очевидными примерами деструктивных речевых действий являются такие, которые облакаются в резкую, категоричную, форму с использованием ненормативной (грубой и нецензурной) лексики, которая достаточно ясно маркируется в языковом сознании говорящего и адресата его речи» [31, с. 32].

В.А. Сенцова пишет о пяти видах корреляции вербального и визуального компонентов в составе поликодового текста:

1. Тексты с вербально-доминирующей корреляцией – вербальная составляющая автономна, тогда как невербальная – вторична и служит для дополнения, усиления вербальной;

2. Тексты с невербально-доминирующей корреляцией – главным является невербальный компонент, а вербальный его дополняет;

3. Тексты со взаимозависимой корреляцией – только при взаимодействии вербального и невербального компонентов достигается поставленная коммуникативная задача;

4. Тексты с оппозиционной корреляцией – содержание вербального и невербального компонентов противоречат друг другу, порождая комический эффект;

5. Тексты с взаимодополняющей корреляцией – взаимодействие вербального и невербального компонентов приводят к усилению общего значения угрозы [49, с. 21].

Данную классификацию мы будем учитывать при описании дисгармонии в поликодовых текстах, созданных на материале телесериала «Сваты» (2 глава исследования).

Выводы по первой главе

В первой главе нами были проанализированы теоретические источники, посвященные исследованию дисгармонии в современной коммуникации. Анализ лексикографических источников показал, что гармония определяется как согласованность, стройное сочетание, а дисгармония как отсутствие согласия, разлад.

Установлено, что исследователи подразделяют общение на дисгармоничное и гармоничное. Дисгармоничное характеризуется дискомфортом участников коммуникации, несогласованность коммуникативных стратегий и тактик, вербальным или паралингвистическим выражением негативных установок по отношению к чему-л., неполной

реализацией или полной нереализацией коммуникативных намерений и ожиданий. Гармоничное общение представляет собой идеал, характеризуется комфортом говорящих, взаимоприемлемой для коммуникантов тональностью общения, адекватным выбором вербальных и невербальных элементов.

Развитие коммуникации по пути дисгармонии приводит к конфликту. Речевой конфликт определяется как ситуация противоборства, средствами для которого служат вербальные и невербальные элементы. В диалогическом взаимодействии в конфликте выделяют несколько типов: обоюдный конфликт, однонаправленный конфликт, гармонизирующий. В соответствии с поведением в условиях дисгармонии выделяют типы коммуникантов: гармонический, конформный, конфликтный. Структура конфликта описывается исследователями следующим образом: предконфликт, собственно конфликт и послеконфликтный период. Остановить развитие конфликта можно на стадии возникновения коммуникативного риска. Коммуникативный риск определяется как рискованное действие, приводящее к коммуникативной неудаче или провоцирующее конфликт.

Языковые маркеры дисгармонии и конфликта выделяются на трех уровнях: лексическом, семантическом и грамматическом. К лексическим маркерам относится обценная лексика, негативная оценочная лексика, слова-агнониимы, специальные номинации по какой-л. примете, инвектива. Лексико-семантическими маркерами являются использование многозначных слов и омонимов, которые в определенном контексте могут быть неверно истолкованы. К грамматическим маркерам относят особое использование местоимений, императив глагола, неуместные формы обращений и вводных единиц.

В.С. Третьяковой выделяется три типа характерных для дисгармоничного общения ситуаций: потенциально конфликтные ситуации, ситуации конфликтного риска и собственно конфликтные ситуации. К потенциально конфликтным ситуациям относятся ситуации, в которых провоцирующие конфликт факторы не выражены явно. Такими ситуациями являются: 1)

ситуации просьбы и замечания; 2) вопросно-ответные диалоги; 3) оценочные ситуации, потенциально угрожающие партнеру.

Для коммуникативного поведения в ситуациях конфликтного риска характерно осознание возможного конфликта и поиск способов его адаптации. Амортизировать или погашать конфликт помогают этикетные РА, митигация, различные формы иллокутивного, пропозиционального и дейктического смягчения.

В собственно конфликтных ситуациях наблюдается открытое столкновение коммуникантов. В речи это проявляется в использовании конфликтных речевых актов: оскорбления, насмешки, угрозы, порицания, грубого требования, запрета, грубого отказа, возмущения, обвинения, упрёка. Использование иронии в коммуникации также может стать причиной конфликта.

Одним из наиболее распространенных жанровых образований в условиях дисгармоничного общения является ссора. Это комплексный жанр, цель которого – словесное уязвление адресата, отрицательное речевое воздействие на него.

В современной коммуникации широко используются поликодовые тексты, структурно образованные из вербальных и невербальных компонентов. Одной из разновидностей поликодового текста является интернет-мем. Как и в речевой коммуникации, в поликодовом тексте может наблюдаться проявление дисгармонии.

Глава 2. ДИСГАРМОНИЯ В ОБИХОДНО-БЫТОВОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕСЕРИАЛА «СВАТЫ»)

В этой главе мы рассмотрим диалоги и полилоги коммуникантов, содержащие дисгармонию в обиходно-бытовой коммуникации (на примере телесериала «Сваты»). Нас интересует коммуникативное поведение говорящих в потенциально конфликтных ситуациях, в ситуациях конфликтного риска и в собственно конфликтных ситуациях (а также их комбинаторика, представленная в диалогах и полилогах героев этого телесериала). Кроме этого, будет рассмотрена дисгармония в поликодовых текстах (интернет-мемы), созданных на основе телесериала «Сваты».

2.1. Особенности коммуникации в обиходно-бытовой сфере

Е.А. Солянка определяет обиходно-бытовую коммуникацию как «общение между знакомыми людьми, содержание которого отражает всю глубину внутреннего мира говорящего, его мысли и чувства» [52, с. 165]. В.В. Химик дает следующее определение обиходно-бытовой коммуникации – это «неофициальное общение приятелей и родственников, бытовые разговоры хорошо знакомых собеседников, неформальные диалоги в разнообразных «коммунальных» ситуациях» [70, с. 59]. Н.И. Формановская утверждает, что для возникновения обиходно-бытовой речи, «должна сложиться коммуникативная ситуация, включающая немало составляющих: кто – кому (адресант и адресат) – о чем (тема) – почему и зачем (мотив и цель, порождающие коммуникативное намерение (интенцию) говорящего сделать нечто с помощью речи) – в какое время – в каком месте – в каком эмоциональном состоянии – в каком социуме и т.д.» [66, с. 54]. Ученый пишет о том, что в обиходно-бытовой коммуникации много фатических текстовых компонентов, и объясняет это тем, что «фатика передает информативно малосущественные «знания», но насыщена эмоциями, оценками, отношениями говорящих» [66, с. 54]. В своей диссертации Е.В. Белова утверждает, что «бытовое общение протекает между хорошо знакомыми людьми, сводится к поддержанию контакта, беседы, передачи определенной информации и решению насущных проблем» [10, с. 25].

В своей статье «Речевое общение и коммуникативное взаимодействие» Н.И. Формановская перечисляет экстралингвистические параметры обиходного стиля:

1. Этим стилем владеют 100% носителей языка. Другие стили доступны ограниченному числу носителей. (При этом, естественно, существенно различается число создателей текстов и их пользователей: составителей телетекстов немного, потребителей несравненно больше; писателей – единицы, читателей художественных текстов неизмеримо больше – и так во всех сферах.)

2. Обиходно-бытовой стиль не требует обучения, он естественно входит в жизнь человека вместе с его повседневностью. Владению другими стилями приходится учиться.

3. Обиходный стиль, как правило, существует в устной форме, первичной, всепроникающей и универсальной. Другие стили равно используют письменную форму фиксации.

4. В обиходном общении преобладает диалог как более древняя, исконная форма коммуникативного взаимодействия. Монологические жанры общения, конечно, есть, однако они вторичны, речь в случае диалога существенно дополняется жестами (об этом – далее).

5. Обиходная речь реализуется в коммуникативной ситуации. Ее компоненты: кто – кому – о чём – почему – зачем – где – когда – в каком тоне – в каком этносе – в каком социуме и т.д. Каждый из компонентов должен учитываться в полной мере с позиции составляющих данного фиксированного фрагмента общения.

6. Обиходная речь спонтанна, не требует предварительной подготовки, возникает по житейской необходимости, как бы «сама по себе».

7. В обиходе много фатических дискурсных/текстовых элементов. Бытовые разговоры «ни о чём», повседневная «болтовня» здесь типичны.

8. Реальные собеседники – адресант и адресат – наделены социальными и психическими признаками, непосредственно влияющими на производимый/воспринимаемый дискурс, открыты для восприятия партнёра и

ориентировки на главные его признаки. В других стилях, особенно в письменной текстовой их разновидности, присутствует «образ автора», вычленяемый из анализа текста.

9. В обиходе реализуется коммуникативный режим речи. Нарративные фрагменты достаточно редки.

10. Обиход в устах знакомых коммуникантов тематически «безграничен»; в устах незнакомых – тематически и структурно стандартен и «небогат» [67, с. 56].

Сфера бытового общения, по мнению Е.В. Беловой и Л.Г. Васильева – «это семья, друзья, транспорт, магазины и т.п.» [11, с. 40]. Исследователи полагают, что именно эти бытовые ситуации являются наиболее конфликтогенными. Е.В. Белова, Л.Г. Васильев утверждают, что «предметом бытового конфликта обычно становится объективно существующая или воображаемая проблема (например, первенства, обладания какими-либо благами и т. д.); объектом бытового конфликта – любой конкретный элемент материального мира или социальной реальности, способный стать точкой пересечения интересов разных субъектов, стремящихся его контролировать» [11, с. 40]. К характерным чертам бытового конфликтного диалога исследователи относят: «спонтанность и ситуативную обусловленность общения, высокую эмоциональную вовлеченность, эллиптичность и нечеткость речевой репрезентации, доминирование разговорной лексики, востребованность невербальных компонентов речевого поведения» [11, с. 40].

Одной из разновидностей обиходно-бытовой коммуникации, по мнению Кравченко О. В. и Анохиной В. С., является семейное общение, которое на данный момент наименее изучено «в силу его интимности и закрытости». [27, с. 140]. А.Н. Байкулова определяет семейное общение как «общение совместно проживающих людей, связанных кровнородственными связями или вступивших в родственные отношения, а также общение в семейной сфере с животными, растениями, предметами вещного мира» [6, с. 13]. Р.Р. Чайковский, исследуя язык семьи, дает ему следующее определение – это «оригинальный вариант

общенационального языка» [71, с. 110]. В качестве главных семейных ролей Байкулова А.Н. выделяет: роли мужа и жены, роли матери и бабушки, роли отца и деда, роли детей в семье [5, с. 128].

Семейное общение является сферой коммуникации, в которой возможно проявление дисгармонии. А.Н. Байкулова объясняет это «коммуникативной свободой (безусловно, относительной), которую получает человек в сфере неофициального общения» и самой организацией семьи, «где проявляются различные виды неравенства (иерархическое, неравенство на уровне компетенции, половозрастные различия), нередко создающие основу для возникновения конфликтов» [5, с. 269]. По мнению В.С. Анохиной, «семейный конфликт представляет собой проявление рассогласованности системы межличностных отношений, обладает большей эмоциональностью и силой воздействия по сравнению с иными межличностными конфликтами, затрагивая очень значимые для человека проблемы» [2, с. 129]. Анализируя тексты семейного общения, В.С. Анохина описывает следующие поводы для начала семейного конфликта: «невыполнение бытовых обязанностей, финансовые вопросы, непонимание, разный культурный уровень» [2, с. 127]. В качестве средств выражения конфликтного общения исследователь выделяет: повышенную интонацию, перечисление недостатков собеседника, унижение его достоинства, инвективу, грубые слова и просторечия, экспрессивные обороты [2, с. 128].

2.2. Коммуникативное поведение говорящих в потенциально конфликтных ситуациях

Принимая данный термин В.С. Третьяковой, мы понимаем саму потенциально конфликтную ситуацию несколько иначе. В наших примерах коммуникативное поведение говорящих в потенциально конфликтных ситуациях характеризуется отсутствием у адресата ответной дисгармоничной вербальной реакции на провоцирующие конфликт речевые реализации адресанта. В его репликах-реакциях мы наблюдаем:

1. Коммуникативно значимое молчание: а) адресат декодировал дисгармонию, но пытается таким образом уйти от конфликта (лучше промолчать и не связываться); б) адресат растерян и дезориентирован (не знает, как реагировать); в) адресат чувствует свою вину; г) адресат не хочет развивать диалог в таком ключе в связи с присутствием наблюдателя (например, маленького ребенка); д) адресат не успевает дать вербальную реакцию в связи с уходом адресанта. Дальнейший сценарий развертывания диалога нам не известен. Адресат может сохранять гармонию в общении или пойти по пути развития конфликта, реализуя ответные дисгармоничные вербальные реализации. В таком случае возникают ситуации конфликтного риска или собственно конфликтные ситуации (см. ниже).

2. Продолжение коммуникации в гармоничном ключе в случае, если он не распознает конфронтационные намерения адресанта (например, не декодирует враждебный намек).

Рассмотрим примеры:

Пример № 1. (см. Приложение. Пример №1)

Интеракция. К1: РА иронического упрека \rightleftharpoons К3: Коммуникативно значимое молчание.

Комментарий: РА К1 «*Зато миксер есть у нас!*» является потенциально конфликтным речевым актом. В том, что молоко скисло, виновата К3, из-за её миксера выключилось электричество. К1 в диалоге с внучкой в форме намёка упрекает К3, используя ироническое восклицание. К3 декодирует намёк, но не дает вербальной реакции на эту реплику К1, поскольку чувствует свою вину и не желает развивать эту тему в присутствии внучки. Развития дисгармонии в сторону конфликта не происходит. Эмоциональный ряд К3: растерянность, огорчение, недовольство.

Пример № 2. (см. Приложение. Пример №2)

Интеракция. К2: РА иронического упрека \rightleftharpoons К1: Коммуникативно значимое молчание.

Комментарий: Иронический упрек Валентины Петровны, реализуемый в форме намека, является потенциально конфликтным. Она хвалит свою собеседницу за то, что они приехали, и тут же напоминает, что Ковалёвы никогда не приглашали Будько в гости. Коммуникативно значимое молчание К1 нейтрализует дисгармонию (хотя К1 испытывает отрицательные эмоции). Но если бы Ольга Николаевна возмутилась, ответила колкостью, произошло бы развитие конфликта. Эмоциональный ряд К1: растерянность, досада.

Пример №3 (см. Приложение. Пример №3)

Интеракция. К1: РА комплимента, РА вопроса, РА оценки (цель – уколоть адресата) \rightleftharpoons К2: Коммуникативно значимое молчание (адресат растерян и дезориентирован (не знает, как реагировать) и не успевает дать вербальную реакцию в связи с уходом адресанта).

Комментарий: Потенциально конфликтной является ситуация оценки. К1 делает комплимент К2 (*Это... у Вас такой батничек отпадный*). К2 воспринимает речевой акт К1 как комплимент, о чем свидетельствует невербальная реакция К2. Затем К1 намекает на то, что вещь старая (*Это же Вы в нём тогда на свадьбе были, да? А прям как новый до сих пор*). В интенции К1 – уколоть К2. Ситуация не перерастает в конфликт, так как К1, осуществив свое намерение, быстро выходит из комнаты, не дожидаясь вербальной реакции К2, а К2, растерявшись, попав в «коммуникативную ловушку» К1, реализует коммуникативно значимое молчание, а затем, оставшись одна, дает вербальную реакцию на слова сватьи в виде отрицательно-оценочного РА «*Вот зараза*». Эмоциональный ряд К2: чувство оскорбления, злость.

Пример №4 (см. Приложение. Пример №4)

Интеракция. К2: РА просьбы с мотивировкой \rightleftharpoons К1: РА упрека, отказа с мотивировкой \rightleftharpoons К2: Коммуникативно значимое молчание.

Комментарий: В ответ на просьбу К2 К1 отвечает упреком, а затем реализует РА отказа с мотивировкой (*Это по твоей вине мы без портков остались. Ноги моей в этом доме не будет*). В ответ на эти РА К3 не дает

дисгармоничную вербальную реализацию, развития конфликта не происходит. Эмоциональный ряд К1: негодование; К2: неуверенность.

Пример №5 (см. Приложение. Пример №5)

Интеракция. К2: вопросительный РА \rightleftharpoons К1: РА грубого ответа \rightleftharpoons К2: Коммуникативно значимое молчание.

Комментарий: Потенциально конфликтный вопрос К2 (он постоянно разбрасывает свои вещи по дому) порождает ответную дисгармоничную реакцию К1 (*Где бросил, там и ищи*). Вероятно, этого можно было избежать, если бы К2 объяснил важность той информации, которую он хочет получить, и использовал этикетные формы (*Пожалуйста, я опаздываю на работу*). Максим не реагирует вербально на реплику Маши и уходит искать джинсы. Эмоциональный ряд К1: недовольство.

Пример №6 (см. Приложение. Пример №6)

Интеракция. К1: РА тост \rightleftharpoons К2: РА благодарности \rightleftharpoons К1: шутливый РА согласия с уточнением \rightleftharpoons Коммуникативно значимое молчание.

Комментарий: Семья собралась за одним столом. Слова благодарности внезапно становятся потенциально конфликтными. К2, использовав обозначение «старики», подразумевал «родители, дедушки и бабушки». К1 употребил это же обозначение, но с указанием на возраст. Скрытая семантика его высказывания такова: «Вы, сваты, старые, а мы с женой еще молодые». Некоторые члены семьи реагируют на шутку и смеются, остальные замолкают, считая ее неудачной. Потенциально конфликтная ситуация не получает продолжения. Эмоциональный ряд К2 и К4: неловкость, растерянность, досада.

Пример №7 (см. Приложение. Пример №7)

Интеракция. К1: РА требования объяснений (в форме вопроса) \rightleftharpoons К2: РА ответа в форме риторического вопроса, иронический РА \rightleftharpoons К3: Коммуникативно значимое молчание.

Комментарий: Фраза К2 является иронической, содержит отрицательную оценку поведения К3 (*Жокеи лошадям денег за провоз не платят*). Здесь косвенно выражается упрек: К3 слишком мягок, и его друг пользуется этим. К3 осознает положение дел, он расстроен и никакой вербальной реакции на требование К1, иронию и скрытый упрек К2 не следует. Эмоциональный ряд К3: огорчение, растерянность.

Пример №8 (см. Приложение. Пример №8)

Интеракция 1. К2: РА сообщения информации \rightleftharpoons К3: РА уточняющего вопроса.

Интеракция 2. К1: РА сообщения информации \rightleftharpoons К3: РА мотивированного упрека.

Интеракция 3. К4: РА убеждения \rightleftharpoons К1: РА возражения, блокада коммуникации \rightleftharpoons Коммуникативно значимое молчание.

Комментарий: Просьба Будько была встречена отказом (*Женька на всё лето останется в Голландии*). Отказ мотивирован, но коммуникация продолжается. К3 и К4 приводят аргументы, чтобы изменить решение К1 (ребенку нужно играть, общаться со сверстниками). Но К1 в жесткой форме заканчивает диалог, не желая дальше разговаривать (*Давайте не начинайте, вопрос решен*). Эта жесткая блокада могла бы спровоцировать конфликт, но этого не происходит: в ответ – молчание расстроенных бабушек и дедушек. Эмоциональный ряд К3 и К4: недовольство, огорчение.

Пример №9 (см. Приложение. Пример №9)

Интеракция 1. К1: РА размышления, вопросно-ответная конструкция \rightleftharpoons К2: РА согласия.

Интеракция 2. К1: РА упрека \rightleftharpoons К2: РА возражения.

Интеракция 3. К2: РА оправдывания \rightleftharpoons К1: возмущения, блокада коммуникации.

Комментарий: Говорящие пытаются воссоздать в памяти события прошлого дня. Иван Степанович делает Юрию Анатольевичу замечание из-за его

бездействия (*Да было бы гуще, если бы ты хоть что-то вспоминал! А то ты можешь только от милиции бегать*). Юрий Анатольевич оправдывается, приводит свою версию событий. Ответ не устраивает Ивана Степановича. Он останавливает говорящего, требует прекратить коммуникацию и приступить к действиям (*Да стоп! Хорош уже! Серена, стрельба. Завязывал бы ты пить, Анатольич. Пошли уже*). Развития конфликта не происходит благодаря тому, что оба коммуниканта не настроены на дисгармоничное общение. Эмоциональный ряд К1: досада, недовольство, возмущение; К2: растерянность, сомнение.

Пример №10 (см. Приложение. Пример №10)

Интеракция 1. К1: РА сообщения информации, восторг \rightleftharpoons К2: РА сообщения о событии (переход на другую тему).

Интеракция 2. К1: РА упрека в форме вопроса \rightleftharpoons К2: иронические РА, выход из коммуникации.

Комментарий: К2 была в больнице вместе с К1 и много раз слышала его историю. Она встает из-за стола одновременно с началом рассказа К1. К1 обижает такое поведение, и он прямо обращается к собеседнице (*А Вам что неинтересно, Ольга Николаевна?*), реализуя упрек. Эмоциональный ряд К1: обида. К2 в ответ иронизирует и намекает К1 на то, что его история всегда заканчивается по-разному (*Хочется узнать, чем на сей раз всё закончится*). На эти потенциально конфликтные РА К2 не следует реакции К1, поскольку К2 уходит, а у К2 есть возможность рассказать свою «героическую историю» другим членам семьи. Развития дисгармонии не происходит.

Пример №11 (см. Приложение. Пример №11)

Интеракция 1. К1: РА возмущения \rightleftharpoons К2: РА согласия.

Интеракция 2. К3: РА вежливого замечания \rightleftharpoons К1: РА возражения, грубого требования, скрытой угрозы \rightleftharpoons К3: Коммуникативно значимое молчание.

Комментарий: К3 возмущен поведением пассажиров (в присутствии ребенка) и делает им замечание, придерживаясь этикетных норм (*Извините, Вы*

не могли бы воздержаться от подобных замечаний?). На его замечание К1 отвечает речевой агрессией (*Слышь, дядя, ты своей жене рот затыкай, а я своей как-нибудь заткну, лады?*). К3 не считает нужным продолжать разговор и прекращает коммуникацию. Если бы он перешел в дисгармонию, ситуация могла перерасти в открытый конфликт. Эмоциональный ряд К3: недовольство, возмущение, негодование.

Пример №12 (см. Приложение. Пример №12)

Интеракция. К1: РА успокоивания, РА обещания \rightleftharpoons К2: РА возмущения, РА упрека, критики \rightleftharpoons К1: РА угрозы \rightleftharpoons К2: Коммуникативно значимое молчание.

Комментарий: К2 критикует К1. Конфликтность экспрессивного РА выражается в намеренном смещении значения категории лица. В присутствии адресата К2 вместо формы 2-го лица ед.ч. использует форму 3-го лица ед.ч. *«Починит он!»*. Ответом на критику служит РА угрозы с обещанием санкций: *«Валюха, будешь тындеть, будешь свои сериалы по радио смотреть!»*. Он состоит из двух компонентов: предполагаемые действия адресата и наказание за эти действия. Эти РА сопровождаются повышением тона и отрицательными эмоциями коммуникантов. К2 не реагирует вербально на угрозу К1. Эмоциональный ряд коммуникантов: возмущение, злость.

Пример №13 (см. Приложение. Пример №13)

Интеракция 1. К1: РА просьбы-приглашения в форме вопроса \rightleftharpoons К2: РА категоричного отказа, возмущения, РА обвинения.

Интеракция 2. К1: РА робкой просьбы \rightleftharpoons К2: РА категоричного отказа с мотивировкой, содержащей косвенное оскорбление в адрес К1, обвинения.

Интеракция 3. К1 (повторная робкая просьба, плач) \rightleftharpoons К2: блокада коммуникации с помощью иронических РА (транспозиции РА благодарности и пожелания на ночь)

Комментарий: К1 приглашает К2 на ужин, используя форму вопроса (*А ты шо опять не пойдешь?*). К2 обижен и настроен на дисгармоничное общение.

Он намеренно увеличивает дистанцию, обращаясь к жене на «Вы» (*Я шо, Валентина Петровна, не по-русски Вам сказал? Я больше Вашу стряпню есть не буду!*), реализуя РА категоричного отказа, возмущения, обвинения. К1 пытается гармонизировать общение, проявляет заботу (*Вань, ну ночевать то хоть приди. Что ты на этой раскладушке в спортзале маешься?*), но в ответ получают категоричный отказ с мотивировкой, содержащей косвенное оскорбление в ее адрес, обвинение. В интеракции 3 К1 предпринимает последнюю попытку восстановить гармонию, реализуя повторную робкую просьбу, плачет. Не принимая ее попытки, К2 блокирует коммуникации с помощью иронических РА (транспозиции РА благодарности и пожелания на ночь). Эмоциональный ряд К1: тревога, сожаление, отчаяние; К2: злость, обида, недоверие.

2.3. Коммуникативное поведение говорящих в ситуациях конфликтного риска

В ситуации конфликтного риска происходит развитие дисгармонии, но один из коммуникантов пытается ее нейтрализовать и не допустить возникновения конфликта. Чаще всего это происходит с помощью этикетных речевых актов согласия, успокоивания, извинения, оправдывания, а также митигации, шуток, переключения внимания адресата на другой объект. Нейтрализация дисгармонии может осуществляться и с помощью жесткой блокады (РА требования, запрета продолжать коммуникацию в таком ключе). Речевые действия говорящего либо приводят к положительному перлокутивному эффекту, и тогда коммуникация возвращается в гармоничное русло, либо заканчиваются коммуникативной неудачей. В случае дальнейшего развития коммуникации по пути дисгармонии (при отсутствии положительного перлокутивного эффекта на попытки говорящего перевести диалог в гармоничное русло) возможно появление открытого речевого конфликта (третий тип ситуации).

Пример № 1 (см. Приложение. Пример №14)

Интеракция. К1: РА оскорбления, упрека \rightleftharpoons К2: РА ответного оскорбления \rightleftharpoons К1: блокада конфликта.

Комментарий: В данном примере мы видим взаимное оскорбление. В реплике К1 оскорбление – проявление обиды. Он не получил ожидаемую реакцию на свой рассказ и РА оскорбления, упрека, хочет задеть своего собеседника. В речевом акте К2 появляется ответное оскорбление, выраженное повтором имени существительного с резко негативной экспрессивной окраской «жлобяра» (прост. презр.). К1 осуществляет блокаду конфликта, переходом на другую тему (*Ладно, я не за этим пришел*), чем нейтрализует ситуацию конфликтного риска. Эмоциональный ряд К1: возмущение, обида; К2: злость, обида.

Пример №2 (см. Приложение. Пример №15)

Интеракция 1. К1: РА возмущения \rightleftharpoons К2: РА извинения, предложение решения проблемы.

Интеракция 2. К1: РА отказа, РА категоричного требования \rightleftharpoons К2: РА согласия, обещания исправить ситуацию.

Комментарий: К1 очень рассержена поведением К2. Она повышает голос. Из её слов понятно, что она негативно относится к начальнику и другу своего мужа (*И выковырял из нашего дома своего Берковича*). К2 понимает, что виноват. Он пытается нейтрализовать возникшую дисгармонию, используя этикетные формулы извинения (*Прости меня, пожалуйста*), предлагая варианты решения проблемы (*Слушай, давай я ему позвоню, скажу, чтобы он другое место подыскивал*), РА согласия и обещания (*Хорошо, я поеду. Я это сделаю*). Усилия К2 имеют положительный перлокутивный эффект. Эмоциональный ряд К1: гнев, негодование; К2: раскаяние.

Пример №3 (см. Приложение. Пример №16)

Интеракция 1. К1: РА восхищения \rightleftharpoons К2: РА возмущения, РА упрека.

Интеракция 2. К1: РА возражения \rightleftharpoons К2: РА возмущения.

Интеракция 3. К1: РА оправдывания \rightleftharpoons К2: РА несогласия, РА возмущения \rightleftharpoons К1: РА успокаивания.

Комментарий: К1 не выполнил поручение К2, она возмущена. Ситуация конфликтного риска не перерастает в конфликтную, так как К1 на все вопросы К2 отвечает спокойно и уверенно. Установка К2 на конфликтное общение проявляется в цитации (*Вырастет, будет свинина. – А ужинать мы будем тоже, когда она вырастет?*). Она повышает тон, перебивает собеседника, насмешливо повторяет за ним (*кабан производитель – свинья-копилка*). Далее К2 возражает (*Ты на какие шиши производителя кормить собираешься?*) К1 осуществляет коррекцию, амортизирует дисгармонию, реализуя РА успокаивания (*Да ладно, Валюха, ну перестань, ну выкормим...*). Эмоциональный ряд К2: возмущение, злость.

Пример №4 (см. Приложение. Пример №17)

Интеракция 1. К1: РА упрека, РА вопроса-побуждения \rightleftharpoons К1: РА ответа.

Интеракция 2. К1: РА требования \rightleftharpoons К1: РА согласия.

Комментарий: К1 ругается на супруга, оскорбляет его, используя грубую номинацию (*старый балабол*), подчеркивая бессмысленность его занятия (*со свиньей философствовать*). К1 реализует РА требования в ответ на реплику К2, негативно оценив его ответ (*Думаю. – А ты не думай, ты иди и перекапывай!*). К2 нейтрализует дисгармонию с помощью РА согласия (*Я просто сказал, перекапываю*). Эмоциональный ряд К2: недовольство, раздражение.

Пример №5 (см. Приложение. Пример №18)

Интеракция. К1: РА упрека \rightleftharpoons К2: ответного упрека \rightleftharpoons К1: РА ответа на вопрос (уход от ответа), переключение внимания на другой объект.

Комментарий: К1 упрекает К2 за то, что тот не смог поставить палатку. В ответной реплике К2 задает встречный вопрос, также реализуя интенцию упрека (*А Вам не стыдно, Иван Степанович?*). Но в ответ К1 уходит от ответа, «переводит стрелки» на К2, сознательно неправильно прочитывая интенцию упрека в свой адрес и давая ответ на вопрос (*Мне стыдно. Очень. За тебя*).

Завершая разговор, К1 переключает внимание на другой объект (*А за молодежь нашу у меня гордость! Видишь какая молодежь!*) и уходит от развития конфликта. Эмоциональный ряд К2: возмущение, досада.

Пример №6 (см. Приложение. Пример №19)

Интеракция. К1: РА возражения с мотивировкой \rightleftharpoons К2: РА возмущения \rightleftharpoons К1: РА объяснения, РА вопроса.

Комментарий: К1 неосторожно проговорила, потому что на самом деле считает К2 плохой хозяйкой. Фраза К1 (*Я же знала, куда еду*) требует дополнения, так как без него она может спровоцировать конфликт. Интонация К2 показывает ее настрой на дисгармоничное общение. Осознав свою ошибку, К1 амортизирует дисгармонию в РА объяснения (*Ну в смысле, что у вас тут в городе с продуктами не очень. А у нас же всё своё*), а после объяснения задает вопрос (*А ты что подумала?*), тем самым подтверждая невраждебность своих слов. Эмоциональный ряд К1: растерянность, испуг; К2: недовольство, возмущение.

Пример №7 (см. Приложение. Пример №20)

Интеракция 1. К1: РА вывода \rightleftharpoons К2: РА возражения.

Интеракция 2. К1: РА обвинения \rightleftharpoons К2: РА возражения \rightleftharpoons К1: РА утверждения.

Интеракция 3. К3: РА упрека, возмущения \rightleftharpoons К4: РА замечания \rightleftharpoons К1: РА согласия с замечанием, РА обвинения \rightleftharpoons К3: РА упрека, возмущения \rightleftharpoons К1: РА требования прекратить коммуникацию.

Комментарий: К1 считает сватов виноватыми в поражении команды. Он реализует РА обвинения (*А потому что у нас семейные соревнования были, а благодаря некоторым мы теперь не семья, а черти что*). Указав на недавний развод, К1 становится инициатором конфликта. К3 отвечает ему ответным обвинением (*а если б вы не знали о нашем разводе, как бы вы сейчас оправдывались*). Нейтрализует конфликт замечание постороннего человека (пассажира автобуса) (*Товарищи, ну можно потише, мы же экскурсию приехали*

послушать, а не ваши разборки). Конфликт считается завершенным после фразы К1, призывающей прекратить обсуждение (*Так хватит, всё! Не мешайте мне, я слушаю*). Эмоциональный ряд К3: досада, недовольство, возмущение.

Пример №8 (см. Приложение. Пример №21)

Интеракция 1. К1: РА вежливой просьбы ⇔ К2: РА отказа, возмущения.

Интеракция 2. К1: РА ироничного проявления заботы ⇔ К2: РА возмущения и отрицательной оценки.

Комментарий: К1 начинает диалог спокойно, использует этикетные нормы, смягчает свою просьбу (*Я прошу прощения, мне крайне неловко, но я в который раз напоминаю: рулончик туалетной бумаги*). К2 настроена на дисгармонию, она начинает с оскорбления (*ну вы чудная*) и на просьбу отвечает косвенным отказом, возмущением в форме вопроса (*Мне шо разорваться шо ли?*). К1 считывает настрой собеседницы, реализует иронический РА (*Нет, берегите себя*) и уходит. Эмоциональный ряд К2: возмущение, раздражение. В данном примере присутствует блокада общения, но нет развития дисгармонии в сторону открытого конфликта.

Пример №9 (см. Приложение. Пример №22)

Интеракция 1. К1: РА возмущения в форме вопроса ⇔ К2: РА оправдывания.

Интеракция 2. К1: РА возмущения ⇔ К2: РА оправдывания (многократно повторяется).

Интеракция 3. К1: РА возмущения ⇔ К2: РА согласия.

Интеракция 4. К1: РА возмущения ⇔ К2: РА возражения.

Интеракция 5. К1: РА уточнения ⇔ К2: РА объяснения.

Интеракция 6. К1: РА возмущения ⇔ К2: РА согласия.

Комментарий: В диалоге К1 выражает возмущение, которое является основанием для возникновения ситуации конфликтного риска. Возмущение выражается восклицаниями (*Один! А не сто! Но не до такой же степени! Так, а ну стоп, бизнесвумен!*), вопросами (*Это шо такое? Да пусть они хоть*

распрекрасные, да зачем же столько? Ну что их солить что ли или торговать ими?) и использованием инвективной лексики (Она, все втянули в секту, заразы!). Дисгармония не получает развития, так как на все высказывания К1 К2 реагирует спокойно и сдержанно, пытается объяснить ситуацию (Вань, ну ты же мне сам разрешил крем купить. Да это, Вань, я просто решила подарок сватам сделать. Да какая секта? Просто деловые люди). К2 удается минимизировать отрицательные эмоции К1, реализуя РА согласия, однако диалог завершается экспрессивным РА упрека, возмущения (Ты смотри на нее...) и уходом К1. Эмоциональный ряд К1: возмущение, негодование, злость; К2: растерянность, огорчение.

Пример №10 (см. Приложение. Пример №23)

Интеракция 1. К3: РА угрозы ⇔ К2, К1: РА оправдывания.

Интеракция 2. К3: РА возмущения ⇔ К4: РА успокаивание.

Интеракция 3. К3: РА возмущения, РА упрека ⇔ К4: РА согласия.

Интеракция 4. К4: РА замечания ⇔ К3: РА согласия, РА упрека.

Интеракция 5. К4: РА требования прекратить коммуникацию ⇔ К3: РА согласия.

Комментарий: К4 и К3 неожиданно встречают К1 и К2, до этого момента они не знали об их примирении. Понимая, что возможен конфликт, К1 и К2 пытаются его сразу нейтрализовать (*Мама, я сейчас все объясню. Это совсем не то, о чем ты подумала. Николай Николаевич, это недоразумение*). К4 и К3 в свою очередь делают замечание собеседникам (*А все ты виновата, ты не слушаешь советов матери, все делаешь наспех. Это некрасиво, понимаешь? А вам хватит прятаться по ночам, перед людьми неудобно*). Дисгармония не получает развития, так как К4 прекращает беседу и переносит ее на завтра (*Идите в дом, завтра утром обо всем поговорим*). Эмоциональный ряд К2: испуг, сожаление; К3 и К4: возмущение и недовольство.

Пример №11 (см. Приложение. Пример №24)

Интеракция 1. К2: РА сообщения о событии ⇔ К1: иронический РА с включением оскорбления.

Интеракция 2. К2: РА возражения, возмущения, РА объяснения ⇔ К1: РА возмущения, РА вопроса ⇔ К2: РА объяснения.

Интеракция 3. К1: РА возмущения, РА вопроса ⇔ К2: РА ответа

Интеракция 4: К1: РА упрека, возмущения, удивления в форме вопроса ⇔ К2: РА успокаивания, РА признания.

Интеракция 5. К1: РА уточнения (в форме вопросов) ⇔ К2: РА объяснения.

Интеракция 6. К1: РА удивления, возмущения (в форме вопроса) ⇔ К2: РА упрека, шуточный РА объяснения.

Интеракция 7. К1: невербальная агрессия ⇔ К2: РА предостережения.

Интеракция 8. К1: РА согласия, РА требования, РА угрозы ⇔ К2: РА успокаивания ⇔ К1: выход из коммуникации ⇔ К2: РА упрека

Комментарий: К1 проявляет дисгармонию в коммуникации. Он использует инвективную лексику (*Ты посмотри, как дармоеду на юг приспичило; Так это потому что ты, тунеядец*), готов вступить в драку и требует, чтобы К2 вернулся домой (*Слушай меня внимательно, курортник, забираешь свои оклунки и вместе со своим бобиком назад в Кучугуры.*). К2 наоборот всеми способами пытается смягчить назревающий конфликт: честно отвечает на все вопросы, успокаивает (*Вань так я это... Ты только не ругайся... Я твоих продал*), шутит (*Ну на курорт на неделю ехать, только бобика дразнить*). К1 блокирует коммуникацию, захлопнув дверь перед носом К2. Эмоциональный ряд К1: гнев, ярость; К2: испуг.

Пример №12 (см. Приложение. Пример №25)

Интеракция 1. К1: РА вопроса ⇔ К2: РА комплимента в адрес жены К1.

Интеракция 2. К1: РА согласия, РА вопроса со скрытой угрозой ⇔ К2: РА встречного вопроса.

Интеракция 3. К1: РА угрозы в форме вопроса \rightleftharpoons К3: РА запрета \rightleftharpoons К2: РА объяснения, РА представления при знакомстве.

Интеракция 4. К1: РА одобрения \rightleftharpoons К2: РА предложения.

Интеракция 5. К1: РА уточнения в форме вопроса \rightleftharpoons К2: РА ответа.

Комментарий: К1 ревнует свою жену. Поведение собеседника ему не нравится. Он вступает в разговор, не скрывая настрой на дисгармоничное общение. На вопрос К2 он отвечает косвенным РА угрозы (*А вы никогда не бывали в БСМП? Ее еще называют больница скорой медицинской помощи*). К3 пытается минимизировать дисгармоничное поведение К1 РА запрета (*Иван!*). К2 настроен на гармоничное продолжение диалога, нейтрализует дисгармонию К1, пытаясь объяснить ситуацию (*Боюсь, что Вы меня не так поняли. Разрешите представиться, Кречетов Савелий Аристархович, художник-портретист*). В итоге коммуникация возвращается в гармоничное русло. Эмоциональный ряд К1: возмущение, гнев.

Пример №13 (см. Приложение. Пример №26)

Интеракция 1. К1: РА извинения, РА признания, РА мольбы \rightleftharpoons К2: РА возмущения, негодования с оскорблением.

Интеракция 2. К1: РА сообщения об уходе (попытка выхода из коммуникации) \rightleftharpoons К2: РА возражения, РА упрека, возмущения.

Интеракция 3. К1: РА повторного сообщения об уходе (попытка выхода из коммуникации) \rightleftharpoons К2: РА угрозы \rightleftharpoons РА успокаивания, побег \rightleftharpoons РА угрозы.

Комментарий: Честное признание К1 становится причиной возникновения ситуации конфликтного риска. К2 в гневе и угрожает К1 (*Ах ты ж змея... Я тебя задушу!*). К1 напугана, хочет нейтрализовать дисгармонию, пытается успокоить К2 и сообщает о своем решении выйти из коммуникации (*Я пойду*). К2 угрожает, К1 пытается успокоить К2 и убегает. Диалог заканчивается РА угрозы К1, который бежит за К1. Эмоциональный ряд К1: раскаяние, угрызения совести, отчаяние; К2: гнев, ярость, обида.

Пример №14 (см. Приложение. Пример №27)

Интеракция 1. К1: РА вопроса, РА просьба не сердиться, РА оправдывания \rightleftharpoons К3: РА возмущения.

Интеракция 2. К1: РА успокаивания, РА оправдывания \rightleftharpoons К2: РА упрека, отрицательной оценки.

Интеракция 3. К1: РА поиска поддержки \rightleftharpoons К4: РА угрозы.

Интеракция 4. К1: РА поиска поддержки \rightleftharpoons К5: РА упрека.

Комментарий: Поведение К1 обидело К3. Все свидетели этой ситуации осуждают его (*Шутки у Вас дурацкие; начистить бы Вам, тебе, физиономию; Дедушка, ну ты правда, как здрасте*). При этом К4 осуществляет переход с Вы-вежливого на ты. К1 предпринимает попытки нейтрализовать конфликт с помощью РА успокаивания и объяснения (*Ну ладно, ну хорош дуться; Ну это же шутка была!*). Но видимого результата его попытки не приносят. Если бы вместо РА оправдания он использовал РА извинения, общение вновь могло бы стать гармоничным. Эмоциональный ряд К3: обида; К1: досада, растерянность, чувство вины.

Пример №15 (см. Приложение. Пример №28)

Интеракция 1. К2: РА упрека, возмущения \rightleftharpoons К1: РА возражения.

Интеракция 2. К2: РА упрека, возмущения \rightleftharpoons К1: РА угрозы.

Интеракция 3. К2: РА оскорбления \rightleftharpoons К1: РА грубого требования, угрозы.

Интеракция 4. К2: РА успокаивания, просьбы не сердиться \rightleftharpoons К1: косвенного прощения.

Комментарий: Оба коммуниканта настроены на дисгармонию. В речи К2 реализуются РА упрека, возмущения (*Чтобы я! Я! Ездил на коляске от мотоцикла; Да из меня пыль выбивать можно!*), оскорбления (*Ну только такой идиот как ты*). В речи К1 – грубое требование, угроза (*Вот если не хочешь, чтобы этим занялся я, сама рот закрой; Сразу вспомнишь в каких условиях ты по уши жила; Ты базар то фильтруй, а то поедешь не в Грецию, а туда, откуда я тебя вынул*). Нейтрализует конфликт косвенное извинение К2 в форме просьбы

(*Ну не сердись, ну просто все сразу*). К1 принимает извинения и блокирует конфликт (*Все, проехали*). Эмоциональный ряд К2: возмущение, разочарование; К1: злость.

Пример №16 (см. Приложение. Пример №29)

Интеракция 1. К1: РА вопроса ⇔ К2: РА встречного вопроса.

Интеракция 2. К1: РА возмущения, РА вопроса ⇔ К2: РА объяснения с мотивировкой.

Интеракция 3. К1: РА возмущения, РА упрека ⇔ К2: РА возражения.

Интеракция 4. К1: РА требования, РА запрета ⇔ К2: РА согласия.

Интеракция 5. К1: РА уточнения ⇔ К2: РА согласия.

Комментарий: К2 требует К1 объяснить происходящее. Реагируя на его ответ, использует восклицание (*В смысле? На коромысле!*) и повторяет вопрос. К1 использует РА объяснения, чтобы гармонизировать диалог (*Тебе же одной трудно, я решил тебе помочь*). К2 чувствует неискренность в его словах и указывает на ложь (*Ты смотри, помощничек выискался. То не допросишься, а то вот он*). Используя как причину оправдание К1, К2 дает ему задание (*Хочешь помочь, езжай в город за моющими*) и реализует РА требования-запрета (*И чтобы в их номерах я тебя не видела!*). Ситуация не переходит в разряд собственно конфликтных, потому что К1 соглашается с поставленными условиями. Эмоциональный ряд К1: возмущение, негодование.

Пример №17 (см. Приложение. Пример №30)

Интеракция 1. К1: РА обвинения ⇔ К2: РА успокаивания.

Интеракция 2. К1: РА возмущения ⇔ К2: РА успокаивания.

Интеракция 3. К1: РА возмущения, РА упрека ⇔ К2: РА возражения ⇔ К1: РА возмущения.

Комментарий: К1 реализует РА обвинения (*Вот тебе кроме железяк что-то доверить можно? Да ничего!*), на что К2 не может ничего ответить, лишь пытается смягчить ее реакцию на произошедшее с помощью РА успокаивания (*Ну ладно...*). Дисгармония в речи К1 реализуется с помощью РА обвинения,

возмущения, проявляется в большом количестве вопросов (*Шо Валюха? Шо ладно? А вот это сейчас удобно? Вот это удобно?*), цитации (*Нет, стыдно ему, неудобно*) и восклицаниях (*Тем более деньги! Ага, не хватало!*). Дисгармония не перерастает в конфликт, так как только один из коммуникантов настроен на дисгармоничное общение. Эмоциональный ряд К1: возмущение, разочарование, гнев.

2.4. Коммуникативное поведение говорящих в собственно конфликтных ситуациях

Коммуникативное поведение в собственно конфликтных ситуациях характеризуется конфронтационными намерениями обоих коммуникантов. В данных ситуациях реализуется речевой жанр ссоры, используются речевые акты оскорбления, угрозы, упрёка, обвинения, насмешки, иронии, грубого требования, возражения, несогласия, отказа. Для данного типа общения свойственны следующие показатели: инвективная лексика, повышение тона говорящего, реализация отрицательных эмоций (возмущение, негодование, гнев, ярость). В собственно конфликтных ситуациях наблюдается смена уровней вежливости: намеренное увеличение дистанции, переход с «ты» на «Вы» – если коммуниканты близко знакомы; намеренное уменьшение дистанции, использование неформального «ты» вместо этикетного обращения «Вы» – если собеседники мало знакомы или не знакомы вовсе. Еще одной особенностью, указывающей на конфликтность общения, является смещение значения категории лица: в присутствии адресата вместо формы 2-го лица ед.ч. используется форма 3-го лица ед.ч.

Пример №1 (см. Приложение. Пример №31)

Интеракция 1. К3: РА возмущения, РА вопроса ⇔ К2: РА встречного вопроса.

Интеракция 2. К1: РА уточнения ⇔ К4: РА оправдывания.

Интеракция 3. К3: РА претензии ⇔ К1: РА ответного обвинения.

Интеракция 4. К3: РА угрозы ⇔ К1: РА иронии ⇔ К3: РА возражения-угрозы.

Комментарий: Конфликтность ситуации проявляется в претензиях К3 (*Вы что себе позволяете? Вам кто разрешил свой мусор в мой бак выбрасывать, а?*). К1 реализует ответное обвинение, скрытая интенция которого – оправдать поступок К4 (*А откуда Анатолич знал, что это твой бак. На нем не написано*). Реагируя на это, К3 использует РА угрозы (*Значит так, еще раз что-нибудь выкинете, пеняйте на себя*). В ответной реплике К1 – иронический РА (*Ой как страшно!*). К3, реализуя РА угрозы, уходит, тем самым прекращая коммуникацию. Эмоциональный ряд К3: возмущение, негодование, неприязнь.

Пример №2 (см. Приложение. Пример №32)

Интеракция 1. К1: РА вопроса, РА упрёка ⇔ К2: РА иронического упрёка в форме вопроса.

Интеракция 2. К1: РА вопроса ⇔ К2: РА встречного уточняющего вопроса

Интеракция 3. К1: РА вопроса (повторение) ⇔ К2: иронический РА с косвенным оскорблением

Интеракция 4. К1: РА иронической оценки ⇔ К2: РА уточняющего вопроса (повтор)

Интеракция 5. К1: РА обвинения, упрёка ⇔ К2: РА констатации, РА угрозы.

Комментарий: К1 хочет поймать К2 на измене. Она настойчиво задает один и тот же вопрос (*Ну и как ее зовут?*), приводит доказательства измены (*Того, кому ты цветы покупаешь, для кого ты чужие шмотки выпрашиваешь, с кем ты французские духи по ночам хлещешь, для кого ты приваты на яхте заказываешь*). К2 не воспринимает обвинения и настаивает на своем, так как знает, что не виноват. Конфликт заканчивается ультиматумом К2, выраженным РА угрозы (*либо мы сейчас идем в ближайший ЗАГС и разводимся, либо ты сейчас идешь с мной туда, куда скажу*). Эмоциональный ряд К1: отчаяние, обида, гнев; К2: непонимание, раздражение.

Пример №3 (см. Приложение. Пример №33)

Интеракция 1. К2: РА грубого требования \rightleftharpoons К1: РА уточнения.

Интеракция 2. К2: РА грубого требования, РА угрозы \rightleftharpoons К1: РА уточняющего вопроса.

Интеракция 3. К2: РА уточняющего вопроса \rightleftharpoons К1: РА ответа

Интеракция 4. К2: РА, угрозы, провокации \rightleftharpoons РА отказа продолжать разговор с косвенной критикой К1 \rightleftharpoons К1: РА угрозы (драка)

Комментарий: Конфликтный диалог заканчивается дракой, это высшая степень развития речевого конфликта. Началом конфликта является РА грубого требования (*Ну ка положи назад*). К1 использует этикетные формы и вежливое обращение «Вы». К2 воспринимает такое поведение как вызов. Затем К1 пытается блокировать дисгармоничную коммуникацию, указывая на состояние К2 (*Я не хочу продолжать разговор с человеком, который находится в не совсем адекватном состоянии*). К2 воспринимает эту фразу как косвенное оскорбление и начинает драку. Эмоциональный ряд К1: непонимание, возмущение; К2: раздражение, злость

Пример №4 (см. Приложение. Пример №34)

Интеракция 1. К2: РА упрёка, РА непрошеного совета \rightleftharpoons К1: РА возражения, иронического совета.

Интеракция 2. К2: РА вызова, скрытой угрозы \rightleftharpoons К1: РА ответного вызова (драка).

Комментарий: Конфликт начинается с непрошеного упрёка и непрошеного совета К2 (*Я бы на вашем месте такого мужчину на руках носила*). Далее следует РА возражения К1, которая реализует РА иронического совета, в нем имплицитно содержится угроза (*А я бы на Вашем месте не совала свой разлюбленный нос в совершенно чужие дела*). РА вызова К2 предваряется транспозицией РА извинения (*Я извиняюсь*) в значении несогласия, возражения; в нем также содержится скрытая угроза. В реплике К1 – ответный вызов (*Шо*

слышала), имитация произношения К2. Конфликт перерастает в драку. Эмоциональный ряд коммуникантов: возмущение, гнев, неприязнь.

Пример №5 (см. Приложение. Пример №35)

Интеракция 1. К1: РА вопроса ⇔ К2: РА отказа (отвечать на вопрос), РА косвенного побуждения в форме констатации обязанностей.

Интеракция 2. К1: РА оскорбления, РА негативного прогноза на будущее ⇔ К2: РА возражения, несогласия, РА ответного оскорбления, иронический РА.

Интеракция 3. К1: РА запрета, скрытой угрозы ⇔ К2: РА требования уйти, блокада общения.

Комментарий: В данном конфликтном диалоге оба собеседника отклоняются от обсуждения сути проблемы и «переходят на личности» (*Зловредный, злопамятный, бесплатная рабочая сила*). К2 в самом начале конфликта резко прерывает коммуникацию, отказывает в установлении контакта (*Скажи. – А это тебя не касается*). К2 перебивает собеседника, ставит себя в разговоре выше (*Не засоряй радиоволну*). Диалог заканчивается блокадой. Эмоциональный ряд собеседников: злость, неприязнь.

Пример №6 (см. Приложение. Пример №36)

Интеракция 1. К2: РА возмущения, РА обвинения ⇔ К1: РА возражения.

Интеракция 2. К2: РА вопроса ⇔ К1: РА ответа, РА оправдывания ⇔ К2: РА угрозы.

Комментарии: К2 обвиняет К1. К2 злится, К1 её обманул (*Ты же мне вчера сказал, что ты купил!*). К1 не хочет признавать вину и ищет оправдание (*Вчера были. Может соседи спёрли*). Ответом служит РА угрозы К2: «*Приедем домой, я тебя колёсами так отхожу!*». Он состоит из двух компонентов: предполагаемые условия и наказание. Эти РА сопровождаются повышением тона и отрицательными эмоциями коммуникантов. Эмоциональный ряд К2: негодование, злость.

Пример №7 (см. Приложение. Пример №37)

Интеракция 1. К1: РА косвенной критики \rightleftharpoons К2: РА возражения, ответной критики (повторяется дважды).

Интеракция 2. К1: РА вызова \rightleftharpoons К2: РА согласия \rightleftharpoons К3: РА возмущения.

Комментарий: Конфликт начинает К1 с косвенной критики (*Да какой из него, Женёк, комбат? Ну так смех один*) (используется косвенная адресация). К2 отвечает встречной критикой в реплике возражения (*Да получше, чем из Вас*). Коммуниканты переходят к открытому конфликту, открыто критикуя друг друга (*Да я же с тобой ни разу не рубился в полную силу, чтобы ты не расстраивался. – Вы языком лучше работаете, чем джойстиком*). Кульминацией конфликта становится речевой акт вызова (*А ну пойдём, пойдём. Сейчас устроим бой века. Пошли!*). К2 соглашается, вербальная часть конфликта заканчивается. Эмоциональный ряд коммуникантов: раздражение, обида

Пример №8 (см. Приложение. Пример №38)

Интеракция 1. К1: РА вопроса \rightleftharpoons К2: РА отрицания.

Интеракция 2. К1: РА требования объяснений \rightleftharpoons К2: РА отказа от объяснений \rightleftharpoons К1: РА возмущения.

Интеракция 3. К2: РА обвинения \rightleftharpoons К1: РА обвинения, РА оскорбления.

Интеракция 4. К1: РА вопроса \rightleftharpoons К2: РА встречного вопроса, РА упрека \rightleftharpoons К1: РА возражения.

Интеракция 5. К2: РА обвинения \rightleftharpoons К1: РА обвинения, РА упрека (повторяется дважды).

Интеракция 6. К1: РА возмущения, РА предложения (расстаться) \rightleftharpoons К2: РА угрозы-предупреждения.

Интеракция 7. К1: иронический РА согласия

Комментарий: Ссора начинается с реплики К2, в которой используется цитация (*Господи, опять двадцать пять. – Да, опять двадцать пять, Ольга Николаевна!*). Внезапный переход на «Вы» – смена уровней вежливости – в данном случае способ выражения негативного отношения к собеседнику,

увеличение дистанции. Использование коммуникантами обращений на «Ты» или «Вы» зависит от уровня напряженности в конкретный момент. К1 реализует косвенное оскорбление (*Не как мужчина, а как мальчишка, как *Arctium lappa* – Лопух большой*). Коммуниканты открыто выражают своё недовольство (*Вы не удостоили даже чести поднять свой популюс профессорус со стула и уделить внимание собственной жене!* – *Ольга Николаевна, мне не нравится Ваш тон*). Ни один из коммуникантов не пытается нейтрализовать конфликт. Конфликт заканчивается тем, что К1 предлагает К2 уйти, подразумевая под этим разрыв отношений. К2 реализует РА угрозы-предупреждения (*Оль, а я же и правда могу уйти*). К1 подтверждает свои намеренья ироническим РА (*Сделайте одолжение*). Коммуниканты расходятся. Эмоциональный ряд коммуникантов: обида, злость, неприязнь.

Пример №9 (см. Приложение. Пример №39)

Интеракция 1. К1: РА иронического требования \rightleftharpoons К2: РА возражения, несогласия.

Интеракция 2. К1: РА констатации \rightleftharpoons К2: РА упрека, критики \rightleftharpoons К1: РА ответного оскорбления, РА обвинения.

Интеракция 3. К2: РА возражения, РА упрека \rightleftharpoons К1: РА возражения, РА критики \rightleftharpoons К2: РА согласия, РА оскорбления \rightleftharpoons К1: РА требования.

Комментарий: К1 и К2 развелись, но держат это в тайне, поэтому вынуждены жить в одной комнате. Напряжение между коммуникантами проявляется в постоянном обращении на «Вы» и по имени и отчеству – это намеренное желание показать, что они друг другу чужие люди. Конфликт продолжается взаимными упреками, критикой (*Ольга Николаевна, после развода Вы стали просто невыносимы. Одиночество на Вас дурно влияет – А на Вас, Юрий Анатольевич, очень дурно влияет совместное проживание с Берковичем. Развели бардак в номере*). К1 предлагает К2 спать на балконе, он соглашается и, мотивируя свое решение, косвенно оскорбляет К1 (*Лишь бы не видеть и не слышать Вашего нытья*). Когда К1 просит вернуть ей вещи, К2 кидает их в нее,

хотя мог просто передать. Эмоциональный ряд коммуникантов: обида, злость, неприязнь.

Пример №10 (см. Приложение. Пример №40)

Интеракция 1. К1: РА возмущения, РА упрека \rightleftharpoons К2: иронический РА несогласия, К4: РА несогласия, критики.

Интеракция 2. К3: РА обвинения, уличения во лжи \rightleftharpoons К1: РА согласия с К3, РА упрека в адрес К2 и К4.

Интеракция 3. К2: РА несогласия, возражения \rightleftharpoons К1: РА побуждения к действию (блокада общения).

Интеракция 4. К2: РА упрека, осуждения \rightleftharpoons К3: РА объяснения, оправдывания.

Интеракция 5. К2: РА возражения, возмущения \rightleftharpoons К4: РА возражения, возмущения в адрес К1 и К3 (поддержка К2) \rightleftharpoons К1: иронический РА разрешения.

Интеракция 6. К2: РА прощания \rightleftharpoons К1: РА побуждения К3 к действию (блокада общения с К2 и К4) \rightleftharpoons К2: иронический РА прощания.

Комментарий: Коммуникация начинается с упреков, содержащих скрытые оскорбления (*Вот подарил же Бог родственничков – можно подумать вы у нас голубь мира*). Затем коммуниканты реализуют РА обвинения, уличения во лжи (*А нечего нам было лапшу на уши вешать: дома они сидят от Турции отдыхают – Мы между прочим с вами созванивались еще позавчера, вы ни слова не сказали, что собирались навестить Евгешу*). К3 объясняет и оправдывается, намекая на то, что основанием их решения послужил развод К2 и К4 (*Так это ж мы не хотели вас расстраивать. Мы же понимаем вашу семейную ситуацию*). Далее следует грубое прерывание коммуникации (*А мы ваше общество терпеть не намерены*). Использованные в конце этикетные формы (*До свидания! Давайте! В добрый путь, Иван Степанович!*) негативно окрашены, являются ироническими РА (транспозиция этикетных РА) и не нейтрализуют конфликт. Эмоциональный ряд собеседников: возмущение, раздражение, злость.

Пример №11 (см. Приложение. Пример №41)

Интеракция 1. К2: РА возмущения, РА непрошенного совета \rightleftharpoons К1: РА возмущения.

Интеракция 2. К2: РА возмущения \rightleftharpoons К3: РА угрозы \rightleftharpoons К2: РА возмущения.

Интеракция 3. К1: РА грубого требования, РА оскорбления \rightleftharpoons К2: РА злопожелания.

Интеракция 4. К3: РА косвенного оскорбления К2, РА поиска поддержки у К1 \rightleftharpoons К1: РА требования \rightleftharpoons К3: РА возражения.

Комментарий: Конфликт развивается между К1, К2 и К3, К4 – нейтральное лицо. К2 использует в своей речи сниженную лексику (*Отслонявите по полной. Так что запасайтесь свечками, керосинка и другим барахлом.*). К1 грубо обрывает ее (*Тебя не спросили! Да иди уже. Давай, шевели поршнями, зараза!*). К3 использует косвенный РА угрозы (*Слушай ты, сигнальщица, ты учи сигнал SOS. Он тебе пригодится*). В данной коммуникации конфликт выражен не так ярко из-за присутствия постороннего лица, что является сдерживающим фактором. Эмоциональный ряд коммуникантов: гнев, возмущение, ненависть.

Пример №12 (см. Приложение. Пример №42)

Интеракция: К1: иронический РА вопроса, РА упрека \rightleftharpoons К2: иронический РА возражения, содержащий косвенную критику К1, иронический комплимент

Комментарий: В данной коммуникации конфликт проявляется скрыто. Нет явного проявления конфликтных РА. К1 косвенно упрекает К2 в злоупотреблении дружбой с Юрием Анатольевичем (*Вам седалище не натерла шея Юрия Анатольевича? Не пора ли его расседлать?*). В свою очередь К2 намекает ей, что до развода К1 вела себя с Юрием Анатольевичем так же, а может даже еще хуже (*Мне до вашего умения ездить на Юре еще ой как далеко*). К1 очень расстроили эти слова, когда К2 уходит в дом, она начинает плакать. Эмоциональный ряд К1: растерянность, обида.

Пример №13 (см. Приложение. Пример №43)

Интеракция 1. К1: РА возмущения ⇔ К2: РА возражения.

Интеракция 2. К1: РА угрозы ⇔ К2: РА возражения, констатация своих прав (со ссылкой на авторитетный источник).

Интеракция 3. К1: РА возражения, упрека ⇔ К2: РА возражения, наставления.

Интеракция 4. К1: РА оскорбления ⇔ К2: РА вопроса, РА похвальбы ⇔ К1: РА возражения ⇔ К2: РА упрека.

Комментарий: К1 возмущена поведением К2. Она требует объяснить его поступок (*Ты какого в бассейн залез? Для тебя что ли полдня драю?*), угрожает (*сейчас как тряпкой по голове оприходую за то, что залил мне тут все*), оскорбляет (*Да тьфу на тебя, чучело огородное; шалопут престарелый*) и упрекает собеседника (*Ладно бы за спиной, за бабским кошельком спрятался*). К2 не спешит оправдывать свое поведение, он уверен в своей правоте (*мне Надежда объяснила, что здесь оказывается все включено, в том числе и халат. Так что я свои права знаю*), требует к себе уважения (*Это я в Кучугурах для тебя Митяй, а здесь я Дмитрий Александрович*) и упрекает К1 в невежестве (*Ой, ты меня, Валюх, не стыди*). Когда К1 уходит, К2 считает себя победителем в этом конфликте и снисходительно отвечает ей в спину (*Ступай, ступай, Валентина, не мешай мне релаксировать*). Эмоциональный ряд К1: возмущение, неприязнь; К2: радость, самодовольство.

Пример №14 (см. Приложение. Пример №44)

Интеракция 1. К2: РА ироничного восторга ⇔ К1: РА возмущения.

Интеракция 2. К2: РА упрека ⇔ К1: РА обвинения, РА упрека.

Интеракция 3. К2: РА возмущения, РА предложения ⇔ К1: РА возражения, РА упрека.

Интеракция 4. К2: РА оскорбления, РА объяснения ⇔ К1: РА возражения ⇔ К2: РА ответного возражения.

Интеракция 5. К1: РА требования ⇔ К2: РА возражения.

Интеракция 6. К1: РА оскорбления \rightleftharpoons К2: РА ответного оскорбления, блокада коммуникации.

Комментарий: К2 встречает гостей наигранно дружелюбным тоном (*А что же вы не предупредили? Я бы подготовилась*). К1 обвиняет ее в том, что забрала себе постояльцев, а потом указывает на несостоятельность К2 как хозяйки (*Ты же за ними не настирать, не наготовить не сможешь*). Ответ на этот укор становится причиной взаимного оскорбления (*Да что ж это я не вижу в твоём дворе ни молодой, ни красивой. Да где ж они красивые? – Да я вот в твоём дворе что-то куда не плюнь одни модели ходят, ты глянь на нее*). К1 продолжает конфликтный диалог реализуя РА грубого требования (*Постояльцев наших верни немедленно я сказала!*). Коммуникация заканчивается после оскорбления, в котором К1 косвенно намекает на проблемы в личной жизни К2 (*Да тебя уже никто лет 10 ни за что не держит, потому ты и бесишься – Что ты сказала? Зато ты, я смотрю, передержанная повсюду! Все разговор окончен*). Эмоциональный ряд коммуникантов: гнев, возмущение, ненависть.

Пример №15 (см. Приложение. Пример №45)

Интеракция 1. К2: РА комплимента, РА вопроса \rightleftharpoons К1: РА отказа.

Интеракция 2. К2: РА вопроса-уточнения \rightleftharpoons К1: РА согласия, РА встречного вопроса.

Комментарий: К2 использует уменьшительно-ласкательные формы слов (*Герочка, звездочка*), чтобы смягчить конфликтный вопрос. К1 грубо отказывает, используя цитацию и выстраивая ответ параллельно строению вопроса (*Ну я вижу наша звездочка к выступлению готова, так что я могу звонить и радовать заказчика? – Звездочка к выступлению готова, но своего заказчика, Наум, ты будешь радовать сам*). К2 переспрашивает, таким образом давая К1 возможность изменить свой ответ, но вновь получает отказ, выстроенный из его же фразы (*«да» в твоём исполнении звучит слаще всякой музыки – Это «да» для тебя звучит так же сладко?*). Эмоциональный ряд К2: разочарование, злость; К1: неприязнь, уверенность в своих действиях.

Пример №16 (см. Приложение. Пример №46)

Интеракция 1. К4: РА убеждения \rightleftharpoons К2: РА возражения.

Интеракция 2. К2: РА вопрос \rightleftharpoons К3: РА возражения, РА угрозы.

Интеракция 3. К2: РА возмущения, РА упрека \rightleftharpoons К3: РА уточнения.

Интеракция 4. К4: РА приветствия \rightleftharpoons К2: РА наставления, РА убеждения.

Интеракция 5. К2: РА возмущение \rightleftharpoons К3: РА упрек \rightleftharpoons К2: РА возражения.

Интеракция 6. К2: РА оскорбления, РА требования \rightleftharpoons К3: РА ответного оскорбления, РА обращения \rightleftharpoons К4: РА возмущения.

Комментарий: Конфликт между К2 и К3 начинается с обмена вопросами (*А если ты такой грозный, что же ты честного человека в милиции бросил? – А кто тут честный?*). К4, из-за которого и возникла дисгармония в общении, пытается нейтрализовать ситуацию (*Иван, я не хотел идти*). К2 упрекает К3 в фамильярности (*Он с вами гусей не пас*), К3 отвечает на это угрозой (*Слушай ты, капитан, а ну угомони свою защитницу, а то же я не сдержусь*). После этого К4 тоже вступает в конфликт, пытаясь повлиять на коммуникативное поведение К3 (*Ты, Иван, давай, не груби женщине*). Оскорбления, которыми обмениваются коммуниканты (*Да не шокай, деревня! Понаехали из провинции, людям жизнь отравлять. Езжайте в свои Кучугуры! Ко всем относится – Во слышал, Митяй, езжай обратно в Кучугуры, а то засиделся тут за бабской спиной*), раскрывают настоящую личность Митяя. Эмоциональный ряд собеседников: негодование, обида, раздражение, гнев.

Пример №17 (см. Приложение. Пример №47)

Интеракция 1. К2: РА упрека, РА вопроса \rightleftharpoons К1: РА ответного упрека.

Интеракция 2. К2: РА упрека \rightleftharpoons К1: РА обвинения, РА объявления об уходе \rightleftharpoons К2: РА согласия \rightleftharpoons К1: РА укора, РА оскорбления, выход из коммуникации.

Комментарий: К1 отвечает на вопрос К2 используя цитацию и антитезу, реализуя косвенный укор (*Склочная натура идет домой. Ей стыдно надоедать человеку из чистого золота!*). К1 вспоминает обман и дает саркастичные советы

для знакомства К2 с новыми девушками (*Все, все, будешь себе другую дуру искать. Какую ты там форму себе еще припас? Советую пограничка*). Заканчивая свой монолог, она сообщает об уходе, а К2 не останавливает ее, а наоборот поддерживает в этом решении (*Ну и иди! Нет сил больше тебя терпеть!*). Уходя, К1 укоряет К2 в лживости (*Какое счастье хоть раз услышать от тебя правду!*). Эмоциональный ряд коммуникантов: злость, обида, разочарование.

2.5. Комбинаторика потенциально конфликтных ситуаций, ситуаций конфликтного риска и собственно конфликтных ситуаций и ее отражение в диалогах и полилогах коммуникантов.

В этой части мы рассматриваем диалоги и полилоги, в которых представлены все три типа ситуаций, а соответственно, сочетания разных речевых реализаций коммуникантов.

Пример №1 (см. Приложение. Пример №48)

Интеракция 1. К1: РА угрозы \rightleftharpoons К2: РА реакции на шутку.

Интеракция 2. К1: РА требования с выдвиганием условия \rightleftharpoons К2: РА уточнения \rightleftharpoons К1: РА возмущения, блокада коммуникации.

Комментарий: К1 делает замечание К2. Замечание выражено в форме угрозы, в которой составляющая «наказание за действие» отсутствует: *Если ты еще раз во сне назовешь меня котей и попытаешься обнять, то я не посмотрю, шо мы родственники...* РА угрозы не воспринимается как конфликтный, К2 принимает его за шутку и смеется. Такая реакция снижает конфликтность, и в следующей фразе К1 присутствуют гармонизирующие элементы (выражение понимания, дружеское обращение: *Я все понимаю, Анатолич*). Из-за того, что К2 не воспринимает коммуникацию как дисгармоничную развития конфликта не происходит, но происходит блокада общения. Эмоциональный ряд К1: возмущение; К2: не испытывает отрицательных эмоций.

Пример №2 (см. Приложение. Пример №49)

Интеракция. РА возмущения, РА вопроса \rightleftharpoons РА объяснения, РА угрозы \rightleftharpoons К1: Коммуникативно значимое молчание.

Комментарий: Вопрос К1 является потенциально конфликтным, так как содержит возмущение своим унижительным положением (*Сначала я ходил по пляжу в костюме пионера, теперь мне приходится обслуживать первого встречного с моей женой. Как это называется?*). К2 отвечает на вопрос, приводит аргументы и, чтобы прекратить диалог, использует РА угрозы (*если ты не хочешь быть бывшим сотрудником нашей гостиницы, тогда иди и работай*). К1 вербально не реагирует на угрозу и прекращает коммуникацию

Пример №3 (см. Приложение. Пример №50)

Интеракция 1. К1: РА возмущения, РА требования объяснений \rightleftharpoons К3: РА объяснения.

Интеракция 2. К1: РА иронического вопроса \rightleftharpoons К2: РА оправдывания \rightleftharpoons К2: иронического комментария \rightleftharpoons переключение на другой объект.

Комментарий: Иван Степанович выражает недовольство в форме вопросов. Он требует объяснений (*а шо происходит?*), называет Ольгу Николаевну посторонней, хотя они родственники (*почему это у нас на ресепшене посторонние?*). На каждый ответ он вновь задает вопрос (*Да ты шо? И что же, Ольга Николаевна, Вас сподвигло на такой подвиг?*). Ольга Николаевна пытается гармонизировать коммуникацию, она извиняется, объясняет свою позицию (*Иван Степанович, Вы знаете, мне крайне неловко. Вы тут вкалываете, а я, получается, у вас на шее сижу*). Коммуникация не перерастает в конфликт, потому что говорящие переключаются на другой объект (*Юрий Анатольевич, не заставляйте клиентов ждать свои вещи. Да, Анатольич, не заставляй клиентов*). Эмоциональный ряд К2: растерянность, неуверенность.

Пример №4 (см. Приложение. Пример №51)

Интеракция 1. К1: РА возмущения \rightleftharpoons К2: РА возражения.

Интеракция 2. К1: РА возражения, РА упрёка ⇔ К2: РА уточнения.

Интеракция 3. К1: РА вопроса ⇔ К2: РА объяснения.

Интеракция 4. К1: РА возмущения ⇔ К2: РА мягкого возражения.

Интеракция 5. К1: РА уточнения ⇔ К2: РА объяснения.

Комментарий: К1 не доволен долгим отсутствием жены. Он задает ей вопрос, используя грубое обращение (*Мать, ты что вообще потерялась?*). Получив ответ, он начинает упрекать собеседницу в невыполнении домашних обязанностей (*Ужина нет, посуда не мыта, холодильник пустой, стиральная машина полная, скотина не кормлена*). Заметив у К2 коробочку, внезапно меняет тему разговора. К1 повышает голос, использует грубую лексику (*мазал морду каким-то поганым кремом*). К2 на протяжении всей коммуникации сохраняет спокойствие, мягко возражает. Понимая, что дисгармония не получает продолжения, К1 заканчивает коммуникацию и уходит. Эмоциональный ряд К1: негодование, непонимание, раздражение; К2: испуг, растерянность.

Пример №5 (см. Приложение. Пример №52)

Интеракция 1. К3: РА вопроса ⇔ К1: РА грубого ответа.

Интеракция 2. К2: РА возмущения ⇔ К1: РА ответного возмущения.

Интеракция 3. К3: РА восхищения, РА вопроса ⇔ К1: РА указания ⇔ К3: РА восхищения.

Интеракция 4. К2: РА возмущения ⇔ К3: РА успокоивания.

Комментарий: В данной коммуникации К1 явно настроена на дисгармонию. В ее речи присутствуют восклицания (*Фуагры нету! вон в чебуречную! Вот она!*), грубая лексика (*Если глаза разуешь*), речевая агрессия, выраженная вопросами (*Шо браво? Да ты шо?*). Ее собеседник принимает такое речевое поведение за актерскую игру и искренне восхищается (*Отличная находка! Полное погружение в советскую эпоху. Как точно снят архетип общепитовского работника*). Благодаря такой реакции не происходит развитие конфликта. К3 даже пытается доказать свою точку зрения К2, которая точно считала конфликтность ситуации (*Снежаночка, ты еще молодая. Ты не застала*

вот общепитовской романтики, а я вот как будто снова в студенчество вернулся). Эмоциональный ряд К1 и К2: возмущение, раздражение, недовольство; К3: восторг, восхищение.

Пример №6 (см. Приложение. Пример №53)

Интеракция 1. К1: РА вопроса \rightleftharpoons К2: РА согласия.

Интеракция 2. К1: РА шутливого упрека \rightleftharpoons К2: РА возражения, РА шутливой иронии.

Интеракция 3. К1: РА вопроса, РА требования внимания \rightleftharpoons К2: РА просьбы подождать, переключение внимания на другой объект.

Интеракция 4. К1: РА вопроса \rightleftharpoons К2: РА шутливого упрека.

Интеракция 5. К1: РА возмущения \rightleftharpoons К2: РА успокаивания.

Интеракция 6. К1: РА возмущения \rightleftharpoons К2: РА ответного возмущения.

Комментарий: Диалог развивается по гармоничному пути, но между коммуникантами происходит ссора. К1 задает вопрос и, услышав просьбу К2 подождать, воспринимает это как отказ разговаривать и обесценивание ее вопроса. Коммуникация развивается по пути дисгармонии, а К2, увлеченный телевизором даже не замечает этого. Включившись наконец в диалог и еще не считав его конфликтность, он тянется поцеловать К1 и использует милые синонимы (зузузу – в значении «бурчать, возмущаться»). Такое поведение только усиливает раздражение К1 (*Я серьезно! Ты что издеваешься?*). К2 восклицает и заканчивает коммуникацию (*Господи, да что же такое!*). Эмоциональный ряд коммуникантов с радости и симпатии сменяется на раздражение и неприязнь.

Пример №7 (см. Приложение. Пример №54)

Интеракция. К2: РА упрека \rightleftharpoons К1: РА возражения, РА ответного упрека \rightleftharpoons переключение на другой объект.

Комментарий: Ольга Николаевна упрекает Валентину Петровну в том, что она слишком мягкосердечная (*Валь, ну как-то с детьми надо пожестче*). Валентина Петровна не согласна с замечанием и напоминает собеседнице, что та

тоже участвовала в разговоре (*А сама?*). К1 использует цитацию, чтобы задеть чувства К2 (*«Посмотри на эти глаза!»*). Потенциально конфликтную ситуацию амортизирует стороннее событие, участницы разговора, забыв о своей ссоре, возвращаются к готовке. Эмоциональный ряд коммуникантов спокойный, нет ярко выраженных отрицательных эмоций.

Пример №8 (см. Приложение. Пример №55)

Интеракция 1. К1: РА вопроса ⇔ К2: РА оправдывания.

Интеракция 2. К1: РА оскорбления ⇔ К2: РА возражения-вызова.

Интеракция 3. К1: РА требования ⇔ К2: РА возмущения ⇔ К3: ироническая блокада конфликта.

Комментарий: К1 косвенно обвиняет К2 в испорченной шляпе. К2 реализует РА оправдания, на что К1 отвечает оскорблением (*Вы даже не в суматохе не отличаетесь сообразительностью*) и требует купить ей новую. К2 возмущен. Коммуникация развивается по пути дисгармонии, но не перерастает в конфликт из-за появления третьего коммуниканта. К3 напоминает им об экскурсии и нейтрализует дисгармонию (*Эй, бывшая ячейка общества, потом доругаетесь, экскурсия ждать не будет. Пошли!*). Эмоциональный ряд К1 и К2: раздражение, неприязнь.

Пример № 9 (см. Приложение. Пример №56)

Интеракция 1. К2: РА возмущения, РА упрёка ⇔ К1: РА согласия ⇔ К3: РА оправдывания.

Интеракция 2. К3: РА возражения ⇔ К4: РА возражения, РА упрёка ⇔ К1: РА упрёка.

Интеракция 3. К3: РА возмущения ⇔ К1: РА оправдывания ⇔ К3: РА угрозы ⇔ переключение на другой объект.

Комментарий: В данном диалоге наблюдается развитие трех ситуаций конфликтного риска. К2 обвиняет К3 в том, что из-за нее отравилась Женечка (*Валя, я потрясена! Как можно? Ты что не знала, что такое чурчхела? Даже если не знала, могла бы догадаться*). Параллельно К1 обвиняет К4 в том, что тот

не умеет контролировать свою речь (*Анатолич, ты что делаешь? Я ж тебе по секрету сказал, а ты языком треплешь, как флагом на параде!*). Третья ситуация конфликтного риска возникает, когда К3 узнает о спирте, К1 пытается нейтрализовать дисгармонию (*Да это он шутит*). Но общим амортизатором для трех ситуаций является звонок Максима. Все коммуниканты переключаются на разговор по телефону. Эмоциональный ряд К3: раскаяние, сожаление, растерянность.

Пример №10 (см. Приложение. Пример №57)

Интеракция 1. К1: РА приветствия \rightleftharpoons К3: РА выражения потрясения.

Интеракция 2. К3: РА возмущения, РА требования объяснения \rightleftharpoons К2: РА оправдывания.

Интеракция 3. К3: РА упрёка, РА оскорбления \rightleftharpoons К1: коммуникативно значимое молчание.

Интеракция 4. К4: РА оскорбления \rightleftharpoons К1: коммуникативно значимое молчание.

Комментарий: К3 становится плохо от того, что она не готова была видеть Юрия Анатольевича, после развода она к нему очень плохо относится. К2 пытается нейтрализовать конфликт, использует ласковые обращения (*Мамочка; Мам, идем, идем, родная*) и преподносит информацию очень мягко. Продолжая развивать дисгармонию К3 и К4 оскорбляют К1 (*Для бизнесмена он плохо одет; Да, Юра, не ожидал, я и раньше от тебя не был в восторге, но такого не ожидал*). К1 все это воспринимает молча, не давая никакой ответной реакции (он растерян, дезориентирован; для него это ситуация потенциально конфликтная). Эмоциональный ряд собеседников: потрясение. Разочарование, неприязнь.

Пример №11 (см. Приложение. Пример №58)

Интеракция 1. К2: РА возмущения \rightleftharpoons К1: РА возражения.

Интеракция 2. К2: РА упрёка \rightleftharpoons К1: РА возмущения, РА требования поддержки \rightleftharpoons К3: РА объяснения.

Интеракция 3. К2: РА возмущения, РА требования поддержки \rightleftharpoons РА возмущения, РА требования поддержки \rightleftharpoons появление в коммуникации третьего лица.

Комментарий: Конфликт между К1 и К2 раскрывается в РА возмущения. Большое количество восклицаний, фамильярные обращения друг к другу (*деточка – мамочка*), требование помощи и поддержки (*Что ты молчишь, Юра? – Стас, ну скажи, чтобы шли отсюда!*) и грубые возражения (*Это мы шли? Нет я в таком виде*) присутствуют в речи обеих говорящих. Коммуниканты не предпринимают попыток гармонизировать общение и конфликт приходится останавливать К4 (*О господи стон!*). Эмоциональный ряд собеседников: негодование, раздражение, злость.

Пример №12 (см. Приложение. Пример №59)

Интеракция 1. К2: РА сообщения информации \rightleftharpoons К1: РА упрека.

Интеракция 2. К2: РА возражение \rightleftharpoons К1: РА возмущения.

Интеракция 3. К2: РА успокаивания, РА убеждения \rightleftharpoons РА отказа, РА возмущения.

Интеракция 4. К2: РА вопроса, РА требования \rightleftharpoons К1: РА ироничного возражения.

Комментарий: К2, вступая в диалог, пытается задобрить собеседницу используя уменьшительно-ласкательные формы слов (*кошечка, Герочка, халтурка*). К1 намекает ему на то, что его слова ничего не значат и он плохо выполняет свою работу (*Знаю я твои халтурки: лучший клуб побережья, который смахивает на сарай*). К2 озвучивает свою идею, К1 в шоке и считает это предложение неприличным и унижительным (*Вот за кого ты меня держишь?*). К1 грубо отказывает и оскорбляет собеседника (*Ты глубоко ошибался, казюля*). Она пытается прекратить коммуникацию и уходит, на просьбы вернуться отвечает сарказмом (*На дачу поехала*). К2 потеряв контроль над ситуацией ставит себя выше К1 (*Я еще не все сказал! Ну-ка вернись! Ты что забыла, где я тебя нашел?*). Эмоциональный ряд К1: недовольство, обида.

Пример №13 (см. Приложение. Пример №60)

Интеракция 1. К1: РА приветствия ⇔ К2: РА приветствия.

Интеракция 2. К1: РА вопроса ⇔ К2: РА объяснения.

Интеракция 3. К1: РА возражения ⇔ К2: РА вопроса.

Интеракция 4. К1: РА требования объяснений ⇔ К2: РА объяснения.

Интеракция 5. К1: РА отказа ⇔ К2: РА признания в любви.

Интеракция 6. К1: РА вопроса ⇔ К2: РА названия стоимости.

Интеракция 7. К1: РА согласия ⇔ К2: РА возмущения.

Комментарий: В диалоге К2 и К1 намеренно используют обращение на «Вы», указывая на обиду и отчуждение. К1 просит объяснений, задает много вопросов (*Зачем? Нет, это я хочу спросить у тебя, зачем? Зачем ты пришел? Зачем ты поселился? Зачем все это? Зачем?*). Конфликт начинается после объяснения в любви К2. На его признание К1 не реагирует ответными теплыми словами, а задает вопрос о стоимости ремонта. К2 оскорблен таким поведением, он уходит, хлопнув дверью. Эмоциональный ряд К1: недоверие, разочарование, грусть; К2: раскаяние, желание все наладить.

Пример №14 (см. Приложение. Пример №61)

Интеракция 1. К1: РА требования ⇔ К4: РА упрека.

Интеракция 2. К2: РА возражения с мотивировкой ⇔ К6: РА уточнения.

Интеракция 3. К2: РА возражения ⇔ К3: РА угрозы ⇔ К1: РА вызова.

Интеракция 4. РА взаимного оскорбления.

Интеракция 5. К7: РА упрека ⇔ Коммуникативно значимое молчание.

Комментарий: Сваты возмущены нахальным поведением пассажиров. Они пытаются восстановить справедливость, используя этикетные нормы (*Прошу прощения, но нас же много*), но получают в ответ грубость (*Ну значит должен знать: кто раньше встал, того и тапки.*). К1 и К3 почти вступают в драку. Собеседники начинают обмениваться взаимными оскорблениями (*хамло, колхоз, нахалы, лохи, лохудра*), которые не прекратились, пока Женечка не

пристыдила взрослых (*Может хватит? При ребенке...*). Эмоциональный ряд собеседников: раздражение, возмущение, неприязнь.

Пример №15 (см. Приложение. Пример №62)

Интеракция 1. К1: РА восхищения, РА уточнения \rightleftharpoons К2: РА успокаивания.

Интеракция 2. К1: РА сообщения о сне \rightleftharpoons К1: РА предложения \rightleftharpoons К1: РА согласия.

Интеракция 3. К1: РА вопроса \rightleftharpoons К2: РА встречного вопроса.

Интеракция 4. К1: РА возражения, РА упрека \rightleftharpoons К2: РА возмущения.

Интеракция 5. К1: РА упрека \rightleftharpoons К2: РА возмущения \rightleftharpoons К1: РА ответного возмущения.

Комментарий: Коммуникация, которая начинала свое развитие по пути гармонии, резко переходит в дисгармонию. К1 косвенно выражает недовольство (*Ты что добавил в кофе сливки?*) и упрекает К2 в невнимательности (*Если хотел мне сделать что-то приятное, а не как обычно*). К2 возмущен, он считает, что К1 не понимает особенностей сюрприза и не принимает ее упрек (*А что я должен был сделать? Сказать: «Лорик вставай! Какой тебе сюрприз сделать? И дальше сти». Так да?*). К1 указывает на неподобающее речевое поведение собеседника (*Мне кажется, или ты на меня орешь?*). Коммуникация заканчивается обоюдными восклицаниями, выражающими раздражение от ситуации (*Ой, о Господи! Слова сказать не могу!*). Эмоциональный ряд коммуникантов от радости и симпатии переходит к недовольству и неприязни.

2.6. Дисгармония в поликодовой коммуникации

В данном параграфе мы рассматриваем дисгармонию в интернет-мемах, созданных на основе телесериала «Сваты».

Пример №1

Вербальная составляющая данного поликодового текста «*Ты шо там ржешь, как зебра африканская?*» представляет собой полиинтенциональный РА упрека, запрета (эмоциональный ряд: возмущение, негодование), содержащий оскорбление, выраженное сравнением (смех – ржание зебры). Использован глагол «ржать», в словаре имеющий помету разг.-сниж. Невербальная составляющая изображает конфликт персонажей сериала. Валентина Петровна бьет своего мужа, Ивана Степановича. Таким образом и вербальная, и невербальная составляющие поликодового текста являются дисгармоничными.

Пример №2

Вербальная составляющая: «*Привет, сваты! Я думаю, шо это с утра скрежещет, а это вы своими костями*». После приветствия в данном высказывании следует иронический речевой акт. Ирония создается за счет того, что говорящий намекает адресатам на их возраст. Фраза «*Скрежещет костями*» построена по аналогии с выражением «*Скрипеть костями*». Невербальная составляющая – изображение одного из героев сериала, Ивана Степановича, известного своими язвительными высказываниями. Строение поликодового текста дает понять, что фразу произносит изображенный персонаж. В данном случае только вербальная составляющая является дисгармоничной.

Пример №3

Вербальная составляющая «*Я вас, конечно, рада видеть, но чмокаться не буду!*» представляет собой сложный РА: сообщение об испытываемых при встрече эмоциях и отказ целоваться («чмокаться»). Первая часть (рада видеть) противопоставляется второй

(чмокаться не буду). РА отказа является дисгармоничным. Из этого можно сделать вывод, что радость неискренняя, и в действительности встреча не доставляет адресанту удовольствия. Невербальную составляющую нельзя назвать дисгармоничной. На картинке изображена улыбающаяся героиня сериала – Ольга Николаевна.

Пример №4

Вербальная составляющая (адресант – Иван Степанович) «*От, Валька, ну у тебя голова! В нее бы еще мозги – цены б тебе не было!*». Представленная фраза состоит из двух частей: 1) экспрессив со значением похвалы, комплимента; 2) иронический речевой акт. Ирония создается за счет приема обманутого ожидания: после комплимента реализуется скрытое оскорбление, что позволяет считать его дисгармоничным. Невербальная составляющая не является дисгармоничной. Персонажи представлены в спокойных позах.

Пример №5

Вербальная составляющая представляет собой диалог: «*Иван, твоя рожа напоминает мне Париж. – И шо? – Так и хочется съездить!*». Дисгармония в данном диалоге проявляется в РА угрозы (*съездить по роже*). Собеседник не сразу прочитывает негативную установку говорящей из-за возникшей двусмысленности (*съездить в Париж, съездить по роже*). На картинке изображены участники диалога. У коммуникантов отсутствует зрительный контакт, героиня (Валентина Петровна) сильно рассержена. Дисгармония проявляется в вербальной и невербальной составляющих.

Пример №6

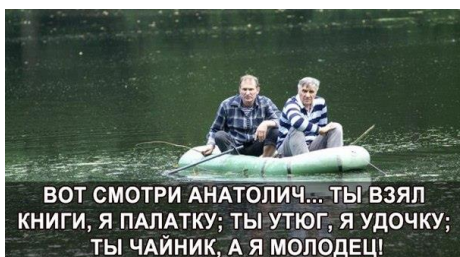
Вербальная составляющая представлена двумя РА: побуждением к действию и уточняющим РА – «Иди ты лесом. Как заходишь, сразу налево». Адресант – Иван Степанович. Злопожелание (иди ты лесом) является одним из конфликтных РА. В данном примере дисгармоничной является только вербальная составляющая.

Пример №7

Вербальная составляющая: «От смотрю, Валюха, на тебя, а про себя думаю «форменная крысочка»! – Зря ты так, Ваня, про себя думаешь!» В тексте реализовано оскорбление, ответом на которое является иронический речевой акт. Муж эксплицитно оскорбляет жену (форменная крысочка). Крысочка – уменьшительно-ласкательная форма от слова «крыса» (разг.-сниж. человек, вызывающий неприязнь). Жена в ответ реализует речевой акт иронии с косвенным оскорблением, используя двойное толкование конструкции «про себя» – 1) нареч., перен. знач. не высказывая вслух; 2) прямое знач. предлог с возвратным местоимением. Невербальная составляющая не выражает дисгармонии, на изображении представлены участники диалога.

Пример №8

Вербальная составляющая: «Вот смотри, Анатолич... Ты взял книги, я палатку; ты утюг, я удочку; ты чайник, а я молодец!» Дисгармоничным является РА оскорбления. Оскорбление проявляется в использовании слова «чайник» в переносном значении (неумелый, малоопытный человек) и в противопоставлении «молодец», которое говорящий относит к себе. Невербальная составляющая не

является дисгармоничной и представляет собой кадр из сериала, во время которого реализуется этот монолог (адресант – Иван Степанович).

Пример №9

Вербальная составляющая: «*Я была слепая и глухая, когда выходила за тебя замуж!* – *Вот видишь, Валюха, от каких болезней я тебя исцелил*». Скрытый смысл восклицания (*Я была слепая и глухая, когда выходила за тебя замуж!*) – сожаление, что вышла замуж за плохого человека. Данная фраза отражает настрой говорящего на дисгармоничное общение. Собеседник отвечает на это шуткой. Невербальная составляющая не является дисгармоничной, так как агрессия Валентины Петровны не направлена на рядом стоящего собеседника.

Пример №10

Вербальная составляющая – диалог персонажей. Один из коммуникантов реализует скрытое оскорбление. На несогласие идти купаться, мотивированное недавним приемом пищи, Иван Степанович отвечает: «*Да ты все время ешь*», – намекая на полноту своей супруги. На изображении представлен диалог персонажей. Дисгармонию выражает вербальная и невербальная составляющие поликодового текста.

Пример №11

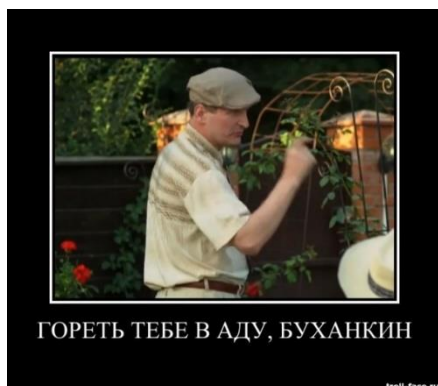
**ЕЩЁ РАЗ И
ВЫЛЕТИТЕ ОТСЮДА,
КАК СОПЛИ
В ПЛАТОЧЕК**

Вербальная составляющая: «*Еще раз и вылетите отсюда, как сопли в платочек*». Адресант реализует РА угрозы: возможное нежелательное действие не называется, но обозначено наказание (*вылетите отсюда*). Поза героини выражает возмущение и недовольство.

Дисгармоничными в данном примере можно считать обе составляющие поликодового текста: вербальную и невербальную.

Пример №12

Вербальная составляющая: «*Гореть тебе в аду, Буханкин!*» Дисгармония выражена проклятием (гореть в аду). Невербальная составляющая также дисгармонична: герой жестом угрожает собеседнику.

Выводы по второй главе

Во второй главе нашего исследования представлена характеристика обиходно-бытовой коммуникации, которая понимается нами как «неофициальное общение приятелей и родственников, бытовые разговоры хорошо знакомых собеседников, неформальные диалоги в разнообразных «коммунальных» ситуациях» [68, с. 59]. Возникающий в обиходно-бытовой сфере конфликт характеризуется спонтанностью и ситуативной обусловленностью. Разновидностью обиходно-бытовой коммуникации является семейное общение. Возникновение дисгармонии здесь обусловлено относительной коммуникативной свободой и неравенством на уровне организации семьи. Полученные в результате проведенного анализа практического материала данные позволяют сделать следующие выводы: дисгармония в обиходно-бытовой коммуникации проявляется в коммуникативном поведении говорящих в потенциально конфликтных ситуациях, в ситуации конфликтного риска и в собственно конфликтных ситуациях, а также в диалогах и полилогах, представленных комбинаторикой перечисленных ситуаций.

Для потенциально конфликтных ситуаций наиболее частотными являются интеракции: 1) РА иронического упрека / РА оценки / РА угрозы / РА отказа ⇔

коммуникативно значимое молчание; 2) блокада коммуникации \Leftrightarrow коммуникативно значимое молчание. Это позволяет сделать вывод, что особенностью данного типа ситуаций является отсутствие у адресата вербальной реакции на дисгармоничное коммуникативное поведение адресанта.

Наиболее употребительными в ситуации конфликтного риска интеракциями можно считать: 1) РА оскорбления / РА замечания \Leftrightarrow блокада конфликта; 2) РА возмущения \Leftrightarrow РА извинения; 3) РА требования / РА упрёка / РА возмущения / РА замечания \Leftrightarrow РА согласия; 4) РА возмущения / РА угрозы \Leftrightarrow РА успокоивания; 5) РА упрёка \Leftrightarrow переключение внимания на другой объект. Таким образом характерной чертой коммуникативного поведения в ситуациях конфликтного риска становится желание адресата нейтрализовать возникшую дисгармонию.

В собственно конфликтных ситуациях в диалогах и полилогах коммуникантов проявляются следующие интеракции: 1) РА вопроса \Leftrightarrow РА встречного вопроса; 2) РА оскорбления \Leftrightarrow РА ответного оскорбления; 3) РА обвинения \Leftrightarrow РА возражения; 4) РА обвинения \Leftrightarrow РА ответного обвинения; 5) РА оскорбления \Leftrightarrow РА обвинения; 6) РА упрёка / РА оскорбления \Leftrightarrow РА возмущения. Использование данных РА указывает на конфронтационные намерения всех участников общения.

Комбинаторика конфликтных ситуаций представлена сочетанием разных речевых реализаций коммуникантов. Частотными для этого типа будут являться интеракции: 1) РА возмущения \Leftrightarrow РА объяснения; 2) РА вопроса / РА возмущения \Leftrightarrow РА оправдывания; 3) РА требования \Leftrightarrow РА возмущения; 4) РА оскорбления / РА упрёка \Leftrightarrow коммуникативно значимое молчание. Из этого следует вывод, что в комбинаторике конфликтных ситуаций проявляются как гармоничные, так и дисгармоничные элементы.

Анализ поликодовых текстов показал, что дисгармония может быть выявлена в вербальной и невербальной составляющей. В интернет-мемах на основе сериала «Сваты» представлена следующая корреляция этих элементов:

вербально-доминирующая корреляция и взаимозависимая корреляция
вербального и визуального компонентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема нашей выпускной квалификационной работы – «Дисгармония в современной речевой коммуникации (обиходно-бытовая сфера)».

Перед нами стояла цель – исследовать особенности проявления дисгармонии в обиходно-бытовой коммуникации (в том числе поликодовой) на примере телесериала «Сваты».

В соответствии с указанной целью в первой главе нашей работы была проанализирована литература по теме исследования, приведены дефиниции понятий «гармония», «дисгармония», «(дис)гармоничное общение», «речевой акт», «речевая агрессия», «речевой конфликт», «конфликтные речевые акты», «зоны коммуникативного риска», «потенциально конфликтные ситуации», «ситуации конфликтного риска», «собственно конфликтные ситуации»; описаны языковые и речевые маркеры дисгармонии и конфликта в речевой коммуникации; дана характеристика конфликтных речевых актов оскорбления, насмешки, угрозы, порицания, обвинения, грубого требования, грубого отказа, возмущения, упрека и речевого жанра ссоры; рассмотрены модели поведения коммуникантов в потенциально конфликтных ситуациях, в ситуациях конфликтного риска, в собственно конфликтных ситуациях; описаны различные проявления дисгармонии в поликодовом тексте.

Анализ лексикографических источников и лингвистических работ позволил выявить различия в дефинициях понятий «дисгармония» и «гармония».

Вслед за Ю.В. Щербининой мы определяем дисгармонию как «динамически относительно фиксированное негативное (деструктивное, разрушительное) состояние в процессе развертывания речи в конкретной коммуникативной ситуации» [74, с. 163]. Это определение принято в качестве рабочего.

Дисгармоничное общение характеризуется наличием у участников общения конфронтационной установки и полной или частичной нереализацией их коммуникативных намерений и экспектаций.

Проведенный нами анализ лингвистических работ по теории общения, теории конфликтологии позволил сделать следующие выводы:

1. Развитие коммуникации по пути дисгармонии может приводить или не приводить к развитию конфликта. Развитие конфликта может произойти, если вовремя не нейтрализовать ситуацию на стадии конфликтного риска.

2. Выделяются различные типы поведения говорящих в условиях дисгармоничного общения, а также соответствующие им типы коммуникативных личностей.

3. Дисгармония в коммуникации может проявляться в потенциально конфликтных речевых ситуациях, в ситуациях конфликтного риска и в собственно конфликтных ситуациях. В потенциально конфликтных ситуациях образующие конфликт факторы не выявлены четко. В ситуации конфликтного риска наблюдается стремление одного из коммуникантов амортизировать дисгармонию, нейтрализовать намечающийся конфликт. Для этого гармонично настроенный коммуниканты используют этикетные речевые акты, митигацию, проявляющуюся в иллокутивном, пропозициональном и дейктическом смягчении. В собственно конфликтных ситуациях дисгармоничный путь развития общения выбирают оба коммуниканта. Это проявляется в использовании конфликтных речевых актов. На этой стадии реализуется конфликтный речевой жанр ссоры.

4. Изучение существующих классификаций языковых и речевых маркеров дисгармонии и конфликта показало, что на языковом уровне эти маркеры представлены на лексическом, лексико-семантическом и грамматическом уровнях; в качестве маркеров дисгармонии в общении выступают потенциально конфликтные речевые акты (принуждение, отказ, несогласие, возражение, запрет, критика) и собственно конфликтные речевые акты (оскорбление, угроза, порицание, грубое требование, запрет, грубый отказ, возмущение, обвинение, упрек, насмешка, ирония).

5. В современной коммуникации широко используются дисгармоничные поликодовые тексты, в частности интернет-мемы. Дисгармония в поликодовых

текстах проявляется на уровне вербальных и визуальных составляющих (разные типы корреляции этих компонентов).

Во второй главе нашего исследования были описаны особенности сферы обиходно-бытовой коммуникации, в которую входит и семейное общение. В этой главе мы проанализировали диалоги и полилоги коммуникантов, содержащие дисгармонию в обиходно-бытовой коммуникации (на примере телесериала «Сваты»). Было просмотрено 32 выпуска сериала, 30 из них дали необходимый материал. Коммуникативное поведение говорящих было описано в потенциально конфликтных ситуациях, в ситуациях конфликтного риска и в собственно конфликтных ситуациях (а также в ситуациях комбинаторики этих типов). Кроме этого, была рассмотрена дисгармония в поликодовых текстах (интернет-мемы), созданных на основе телесериала «Сваты».

Всего в работе было проанализировано 62 примера дисгармоничной коммуникации (диалоги и полилоги). Потенциально конфликтных ситуаций – 13, ситуаций конфликтного риска – 17, собственно конфликтных ситуаций – 17, примеров комбинаторики ситуаций – 15. Из приведенных данных можно сделать вывод, что в современной коммуникации в равной степени встречаются все перечисленные типы коммуникативного поведения, и в том числе их комбинаторика.

При выделении типов ситуаций, в которых проявляется дисгармония, мы руководствовались классификацией В.С. Третьяковой [60], скорректировав наше понимание этих терминов, в частности термина «потенциально конфликтная ситуация». Во второй главе была представлена характеристика этих типов ситуаций и описаны типы интеракций, содержащих дисгармонию, применительно к каждому типу ситуации:

1. В наших примерах коммуникативное поведение говорящих в потенциально конфликтных ситуациях характеризуется отсутствием у адресата ответной дисгармоничной вербальной реакции на провоцирующие конфликт речевые реализации адресанта. В его репликах-реакциях мы наблюдаем: 1. Коммуникативно значимое молчание: а) адресат декодировал дисгармонию, но пытается таким образом уйти от конфликта (лучше промолчать и не связываться); б) адресат растерян и дезориентирован (не знает, как реагировать); в) адресат чувствует свою вину; г) адресат не хочет развивать диалог в таком ключе в связи с присутствием наблюдателя (например, маленького ребенка); д) адресат не успевает дать вербальную реакцию в связи с уходом адресанта. Дальнейший сценарий развертывания диалога нам не известен. Адресат может сохранять гармонию в общении или пойти по пути развития конфликта, реализуя ответные дисгармоничные вербальные реализации. В таком случае возникают ситуации конфликтного риска или собственно конфликтные ситуации. 2. Продолжение коммуникации в гармоничном ключе в случае, если он не распознает конфронтационные намерения адресанта (например, не декодирует враждебный намек).

В потенциально конфликтных ситуациях нами были выявлены следующие частотные интеракции, содержащие дисгармонию:

- К1: РА иронического упрека \rightleftharpoons К2: коммуникативно значимое молчание;
- К1: РА отрицательной оценки \rightleftharpoons К2: коммуникативно значимое молчание;
- К1: РА возражения \rightleftharpoons К2: коммуникативно значимое молчание;
- К1: РА угрозы \rightleftharpoons К2: коммуникативно значимое молчание;

К1: РА грубого требования, скрытой угрозы \rightleftharpoons К2: коммуникативно значимое молчание;

К1: РА возмущения, РА упрёка, РА критики \rightleftharpoons К2: коммуникативно значимое молчание;

К1: иронический РА \rightleftharpoons К2: коммуникативно значимое молчание;

К1: шуточный РА (неудачная шутка) \rightleftharpoons К2: коммуникативно значимое молчание.

Характерный для данного типа ситуаций тип личности – конформный. Нежелание вступать в открытый конфликт наблюдается у супругов Ковалевых – Юрия Анатольевича и Ольги Николаевны. Они чаще всего реализуют в качестве ответной реакции на дисгармонию коммуникативно значимое молчание.

В ситуациях конфликтного риска происходит развитие дисгармонии, но один из коммуникантов пытается ее нейтрализовать и не допустить возникновения конфликта. Чаще всего это происходит с помощью этикетных речевых актов согласия, успокоивания, извинения, оправдывания, а также митигации, шутки, переключения внимания адресата на другой объект. Нейтрализация дисгармония может осуществляться и с помощью жесткой блокады (речевые акты требования, запрета продолжать коммуникацию в таком ключе). Речевые действия говорящего либо приводят к положительному перлокутивному эффекту, и тогда коммуникация возвращается в гармоничное русло, либо заканчиваются коммуникативной неудачей. В случае дальнейшего развития коммуникации по пути дисгармонии (при отсутствии положительного перлокутивного эффекта на попытки говорящего перевести диалог в гармоничное русло) возможно появление открытого речевого конфликта (третий тип ситуации).

В ситуациях конфликтного риска нами были выявлены следующие частотные интеракции, содержащие дисгармонию:

К1: РА возмущения \rightleftharpoons К2: РА извинения, предложение решения проблемы;

К1: РА несогласия, РА возмущения \rightleftharpoons К2: успокоивания;

К1: РА требования \rightleftharpoons К2: РА согласия;

К1: РА замечания ⇔ К2: РА согласия с замечанием;

К1: РА угрозы ⇔ К2: РА успокаивания;

К1: РА возмущения ⇔ К2: РА успокаивание;

К1: РА упрека, возмущения ⇔ К2: РА успокаивания, просьбы не сердиться
⇔ К1: РА косвенного прощения;

К1: РА обвинения ⇔ К2: РА успокаивания;

К1: РА оскорбления, упрека ⇔ К2: РА ответного оскорбления ⇔ К1:
блокада конфликта (переход на другую тему).

Коммуникативное поведение в собственно конфликтных ситуациях характеризуется конфронтационными намерениями обоих коммуникантов. В данных ситуациях реализуется речевой жанр ссоры, используются речевые акты оскорбления, угрозы, упрека, обвинения, насмешки, иронии, грубого требования, возражения, несогласия, отказа. Для данного типа общения свойственны следующие показатели: инвективная лексика, повышение тона говорящего, реализация отрицательных эмоций (возмущение, негодование, гнев, ярость). В собственно конфликтных ситуациях наблюдается смена уровней вежливости: намеренное увеличение дистанции, переход с «ты» на «Вы», если коммуниканты близко знакомы; намеренное уменьшение дистанции, использование неформального «ты» вместо этикетного обращения «Вы», если собеседники мало знакомы или не знакомы вовсе. Еще одной особенностью, указывающей на конфликтность общения, является смещение значения категории лица: в присутствии адресата вместо формы 2-го лица ед.ч. используется форма 3-го лица ед.ч.

В собственно конфликтных ситуациях нами были выявлены следующие частотные интеракции, содержащие дисгармонию:

К1: РА обвинения ⇔ К2: РА ответного обвинения;

К1: РА оскорбления ⇔ К2: РА обвинения;

К1: РА обвинения ⇔ К2: РА возражения;

К1: РА оскорбления ⇔ К2: РА ответного оскорбления;

К1: РА упрека, РА оскорбления ⇔ К2: РА возмущения;

К1: РА претензии ⇔ К2: РА ответного обвинения;

К1: РА угрозы ⇔ К1: РА иронии ⇔ К2: РА возражения-угрозы;

К1: РА обвинения, упрека ⇔ К2: РА констатации, РА угрозы;

К1: РА, угрозы, провокации ⇔ К2: РА отказа продолжать разговор с косвенной критикой К1 ⇔ К1: РА угрозы (драка);

К1: РА упрека, РА непрошеного совета ⇔ К2: РА возражения, иронического совета;

К1: РА вызова, скрытой угрозы ⇔ К2: РА ответного вызова (драка);

К1: РА оскорбления, РА негативного прогноза на будущее ⇔ К2: РА возражения, несогласия, РА ответного оскорбления, иронический РА;

К1: РА запрета, скрытой угрозы ⇔ К2: РА требования уйти, блокада общения;

К1: РА косвенной критики ⇔ К2: РА возражения, ответной критики;

К1: РА требования объяснений ⇔ К2: РА отказа от объяснений ⇔ К1: РА возмущения;

К1: РА обвинения ⇔ К2: РА обвинения, РА оскорбления;

К1: РА обвинения ⇔ К2: РА обвинения, РА упрека (повторяется дважды);

К1: РА возмущения, РА предложения (расстаться) ⇔ К2: РА угрозы-предупреждения;

К1: РА иронического требования ⇔ К2: РА возражения, несогласия;

К1: РА констатации ⇔ К2: РА упрека, критики ⇔ К1: РА ответного оскорбления, РА обвинения;

К1: РА возражения, РА упрека ⇔ К2: РА возражения, РА критики;

К1: РА возмущения, РА упрека ⇔ К2: иронический РА несогласия;

К1: РА возмущения, РА непрошеного совета ⇔ К2: РА возмущения;

К1: РА возмущения ⇔ К2: РА угрозы ⇔ К1: РА возмущения;

К1: РА грубого требования, РА оскорбления ⇔ К2: РА злопожелания;

К1: РА возражения, упрека ⇔ К2: РА возражения, наставления;

К1: РА упрека ⇔ К2: РА обвинения, РА упрека;

K1: РА оскорбления \Leftrightarrow K2: РА ответного оскорбления, блокада коммуникации.

Конфронтационные намерения говорящих проявляются также на языковом уровне: использование инвективной лексики, обилие восклицательных предложений, смещение категории лица. Эмоциональный ряд участников такой коммуникации представлен только негативными эмоциями: раздражение, возмущение, негодование, злость, гнев, ярость. В собственно конфликтных ситуациях наиболее ярко представлен конфликтный тип личности. В зависимости от контекста каждый персонаж в той или иной степени проявляет склонность к конфликтному речевому поведению, но наиболее ярко это выражено у Ивана Степановича и Ларисы Викторовны.

В проанализированных нами примерах выявлена также комбинаторика потенциально конфликтных ситуаций, ситуаций конфликтного риска и собственно конфликтных ситуаций, которая находит свое отражение в диалогах и полилогах коммуникантов. Здесь представлены следующие основные типы интеракций:

K1: РА вопроса \Leftrightarrow K2: РА грубого ответа \Leftrightarrow K1: РА возмущения \Leftrightarrow K2: РА ответного возмущения;

K1: РА возмущения \Leftrightarrow K2: РА успокаивания \Leftrightarrow K1: РА возмущения \Leftrightarrow K2: РА ответного возмущения;

K1: РА упрека \Leftrightarrow K2: РА возражения, РА ответного упрека \Leftrightarrow K1: переключение внимания на другой объект;

K1: РА требования \Leftrightarrow K2: РА возмущения \Leftrightarrow K1: иронический РА блокады;

K1: РА возражения \Leftrightarrow K2: РА возражения, РА упрека \Leftrightarrow K1: РА упрека;

K1: РА обвинения \Leftrightarrow K2: РА оправдывания \Leftrightarrow K1: РА угрозы \Leftrightarrow K2: коммуникативно значимое молчание;

K1: РА требования с выдвижением условия \Leftrightarrow K2: РА уточнения \Leftrightarrow K1: РА возмущения, блокада коммуникации;

K1: РА упрека \Leftrightarrow K2: РА иронического возражения РА, РА угрозы \Leftrightarrow K1: коммуникативно значимое молчание;

К1: РА замечания \Leftrightarrow К2: РА оправдывания \Leftrightarrow К1: РА иронического упрека \Leftrightarrow К2: РА переключение внимания на другой объект.

В большинстве случаев происходит своеобразное «нанизывание» РА, образование цепочек интеракций:

К1: РА предложения \Leftrightarrow К2: РА согласия \Leftrightarrow К1: РА вопроса \Leftrightarrow К2: РА встречного вопроса \Leftrightarrow К1: РА возражения, РА упрека \Leftrightarrow К2: РА возмущения \Leftrightarrow К1: РА упрека \Leftrightarrow К2: РА возмущения \Leftrightarrow К1: РА ответного возмущения.

К1: РА упрека, РА оскорбления \Leftrightarrow К2: коммуникативно значимое молчание \Leftrightarrow К1: РА оскорбления \Leftrightarrow К2: РА возражения, упрека \Leftrightarrow К1: РА возмущения \Leftrightarrow К2: РА успокаивания.

2. Исследование различных вариантов проявления дисгармонии в поликодовых текстах (мемах), созданных на основе телесериала «Сваты», указывает на то, что в поликодовом тексте такого типа дисгармония чаще всего проявляется в вербальной составляющей. Это могут быть РА оскорбления, угрозы, насмешки. Невербальная составляющая представлена изображениями героев сериала. В редких случаях изображение может быть признано дисгармоничным (драка, агрессивная жестикуляция). Таким образом в проанализированных нами примерах представлены поликодовые тексты 1) с вербально-доминирующей корреляцией и 2) со взаимозависимой корреляцией вербального и визуального компонентов. Надо отметить, что несмотря на наличие дисгармонии в мемах, созданных на основе телесериала «Сваты», в целом эти поликодовые тексты воспринимаются как шуточные. Возможно, это связано с тем, что «Сваты» - комедийный сериал, и его герои, а также все происходящие с ними на экране, вызывают у телезрителей положительные эмоции.

В заключение отметим, что создание типологии коммуникативного поведения в условиях дисгармоничного обиходного общения, имеет большое значение для описания подобных явлений в различных сферах общения и типах дискурсов как в русской, так и в других культурах. Результаты такого описания также могут быть полезны как в теоретической, так и в практической

деятельности преподавателей, занимающихся проблемами общения и преподавания языка (в том числе и русского языка как иностранного).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазова Н.И., Чернявская В.Е. Коммуникация в поликодовом пространстве: лингвосемиотический и дидактический аспекты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – СПб, 2010. – № 105. – С. 173–177.
2. Анохина, В. С. Речевые аспекты семейного конфликта / В. С. Анохина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2008. – № 7. – С. 125-130.
3. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2000 – 551 с.
4. Ариас А. Теоретические и прикладные аспекты поликодовой коммуникации //Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук. – 2014. – С. 26-29.
5. Байкулова А. Н. Устное неофициальное общение и его разновидности : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Байкулова Алла Николаевна; [Место защиты: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. – Саратов, 2015. – 590 с.
6. Байкулова А. Н. Устное неофициальное общение и его разновидности: повседневная речь горожан. – Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2014. – 216 с.
7. Байкулова А.Н. Фактор семейной иерархии и обусловленные им коммуникативные риски // В сборнике: Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления. Материалы VI Международной научной конференции. Ответственный редактор С.Г. Ивченков. – 2018. – С. 3-7.
8. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика [Текст] / Р. Барт. М., 1989.
9. Баслина Е. Ю., Ухова Л. В. Демотивационный постер как речевой жанр сетевого юмора //Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Т. 1. – №. 1.

10. Белова Е.В. Структурно-содержательные особенности бытового конфликтного дискурса : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Белова Елена Витальевна; [Место защиты: Твер. гос. ун-т]. – Калуга, 2016. – 171 с.
11. Белова, Е. В. Бытовой конфликт с точки зрения лингвистики / Е. В. Белова, Л. Г. Васильев // Вестник Калужского университета. – 2015. – № 3. – С. 39-43.
12. Ван Вэньцзя. Семейная ссора как лингвокультурный феномен в русской речевой практике: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Ван Вэньцзя; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. – Екатеринбург, 2018. – 234 с.
13. Волкова О.С. Коммуникативная провокация как стратегия деструктивного поведения в бытовом конфликте // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2014. – № 5 (24). – С. 49-55.
14. Дьячкова И.Г. Высказывания-похвалы и высказывания-порицания как речевые жанры в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2000. – 127 с.
15. Ерёмина Л.И. О языке художественной прозы Н.В. Гоголя: искусство повествования. – М., 1987.
16. Ерофеева Т. И. Профессия и речь: к проблеме их взаимодействия [Текст] / Т. И. Ерофеева // Разновидности текста в функционально-стилевом аспекте. – Пермь, 1994.
17. Жельвис В.И. «Грубость»: проблемы классификации лексики // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспект): Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. юбилею д.ф.н., проф. А. М. Мелерович. – М. – Кострома, 2008. – С. 71–76.
18. Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи: (Психолингвистическая интеграция речевого воздействия). – Ярославль, 1990. – 81 с.

19. Змазнева О. А., Исаева Н. В. Феномен интернет-мема //Русская речь. – 2014. – №. 3. – С. 62-67.
20. Иванкова, И. В. Речевой акт упрека в русском и немецком языках / И. В. Иванкова, О. С. Макарова, Н. А. Толкачева // Национальная Ассоциация Ученых. – 2015. – № 9-3(14). – С. 41-43.
21. Иванова Д.В. Речевые способы преодоления конфликта: на материале русского и английского языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Иванова Дарья Валерьевна; [Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. – Саратов, 2010. – 21 с.
22. Карасик В. И. Язык социального статуса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
23. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 71-78 с.
24. Колокольцева, Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи / Т. Н. Колокольцева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2001. – 260 с.
25. Кормилицына М.А., Сиротинина О.Б. Причины коммуникативных рисков//Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2016 – С. 12-27.
26. Костенко Д. Факторы возникновения семейных конфликтов //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2008. – №. 1. – С. 188-193.
27. Кравченко О. В., Анохина В. С. Проявление нарушений норм речевого общения в пространстве семейной коммуникации (на материале записей устной речи в семьях жителей южного провинциального города) //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – №. 12-2. – С. 140-144.
28. Кронгауз М. Самоучитель олбанского. – Litres, 2020.

29. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка [Текст] / Л. П. Крысин. – М., 1989.
30. Куницына О. М. Особенности построения и восприятия поликодовых текстов в современной коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – №. 9 (838).
31. Курьянова И. В. Маркеры речевой агрессии в интернет-коммуникации при исследовании текстов экстремистской направленности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – №. 6 (797).
32. Курьянович А. В. Инвективные речевые жанры в пространстве современной межличностной коммуникации // Вестник ТГПУ. – 2005. – №3. – С. 106-112.
33. Лаврентьева Е.В. Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск, 2006. – 23 с.
34. Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города: к лингвистической характеристике города (несколько предпосылок) [Текст] / Б. А. Ларин // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. – М., 1977.
35. Лежнина А.С. Лингвопрагматический и риторический аспекты высказываний с саркастическим смыслом: на материале современного немецкого языка: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Санкт-Петербург, 2014. – 183 с.
36. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре [Текст] / Ю. М. Лотман – СПб., 1997.
37. Мулькеева В.О. Речевые стратегии конфликта и факторы, влияющие на их выбор: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2006. – 19 с.

38. Нестерова Т. В. Поликодовый текст как способ коммуникации // Ч 39 Человек в информационном пространстве: сборник научных статей. – 2019. – С. 213.
39. Николаева Т. Н. О принципе «некооперации» и/или категориях социолингвистического воздействия [Текст] / Т. Н. Николаева // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста. – М., 1990.
40. Поселенова А.В. Агрессивное речевое поведение в диалогическом дискурсе произведений А. Н. Островского – Рус. яз. за рубежом. – 2008. – № 5. – с. 52-59.
41. Предтеченская Н. В. Так ли важны сегодня невербальные средства общения? // Филологические науки. М.: Издательство МГИМО(У), 2000. – С. 67-71.
42. Речевая конфликтология : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [Л. В. Балахонская и др. ; редкол.: М. Я. Дымарский (отв. ред.), В. Д. Черняк] ; Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 215 с.
43. Ростова А.Н., Калинина Г.Н. Прагматико-ситуативные типы реализации речевого акта оскорбления в молодёжном общении // Юрислингвистика -8: Русский язык и современное российское право: межвуз. сб. науч. ст. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007.
44. Румянцева Е.Н. Регулятивные речевые действия как фактор успешности диалога и компонент коммуникативной стратегии партнеров по общению : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01, 10.02.19. – Орел, 2004. – 174 с.
45. Рытникова Я.Т. Гармония и дисгармония в открытой семейной беседе// Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург, 1996. – С. 94-115.
46. Седов К. Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) [Текст] / К. Ф. Седов // Вопросы стилистики. – Саратов, 1996. – Вып. 26.

47. Седов К. Ф. Типы языковых личностей по способности к кооперации в речевом общении [Текст] / К. Ф. Седов // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. Тр. – Саратов, 2000.
48. Седов К.Ф. Агрессия и манипуляция в повседневной коммуникации // Юрислингвистика - 6: Инвективное и манипулятивное функционирование языка. Межвузовский сборник научных статей. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 87-103.
49. Сенцова В. А. Поликодовые тексты как средство обучения итальянских учащихся русской грамматике : I сертификационный уровень : Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2017.
50. Соловьева Е. В. Модификация плана содержания речевого акта под влиянием типовых дискурсивных характеристик (на примере речевого акта возмущения) //Филоlogos. – 2016. – №. 31. – С. 77-81.
51. Соловьева Е.В. Функционально-прагматический потенциал речевого акта возмущения в современном немецком политическом дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2013. – 199 с.
52. Солянка Е. А. Обучение студентов письменной обиходно-бытовой коммуникации на китайском языке //Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – №. 2.
53. Сонин А. Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2005.
54. Степанов В. Н. Речевое воздействие в рекламе: учебно-практическое пособие по спецкурсу / Международный университет бизнеса и новых технологий (институт). – Ярославль: МУБиНТ, 2004.
55. Страхова, О.А. К вопросу об определении понятий «коммуникативный риск» и «зона коммуникативного риска» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017 – №9 (2).
56. Сухих С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: автореф. дис. д-ра филол. наук [Текст] / С. А. Сухих. Краснодар, 1998.

57. Тахтарова С. С. Категория коммуникативного смягчения: когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19 / Тахтарова Светлана Салаватовна; [Место защиты: Волгогр. гос. пед. ун-т]. – Волгоград, 2010. – 432 с.
58. Тахтарова С.С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты): Монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009 – 382 с.
59. Тахтарова С.С. Тактики смягчения отказа в немецких дискурсивных практиках// Филология и культура, Выпуск № 3 (33): 2013 – С.135-138.
60. Третьякова В. С. Конфликт в лингвистических категориях //Юрислингвистика. – 2010. – №. 10. – С. 141-149.
61. Третьякова В. С. Речевая коммуникация: гармония и конфликт [Текст]: моногр. / В. С. Третьякова. – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. – 231 с.
62. Третьякова В. С. Речевой конфликт и гармонизация общения: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01. – Екатеринбург, 2003. – 301 с.
63. Третьякова В.С. Конфликт как феномен языка и речи – Известия УрГУ №27 – С. 143-152.
64. Третьякова В.С. Речевая конфликтология: проблемы, задачи, перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 1 (292). – С. 279-282.
65. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения – Москва: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1998. – 291 с.
66. Формановская Н. И. Научная судьба понятия "обиходно-бытовая речь" //Русская речь. – 2014. – №. 1. – С. 52-55.
67. Формановская Н. И. Речевое общение и коммуникативное взаимодействие //Русская речь. – 2014. – №. 4. – С. 55-58.
68. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход //М.: Русский язык. – 2002. – 216 с.

69. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. – М.: рус. Яз. , 2002. – 160 с
70. Химик В. В. Русская разговорно-обиходная речь в лексикографическом представлении //Филологический класс. – 2014. – №. 1 (35).
71. Чайковский Р.Р. Язык в семье как разновидность социолекта // Вариативность как свойство языковой системы: тез. докл. Ч. 2. – М.: Наука, 1982. – С. 110–113.
72. Шереметова В. С. Интернет-мем как лингвистический феномен //Научное сообщество студентов. – 2015. – С. 97-101.
73. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. – М.: КомКнига, 2006. 360 с.
74. Щербинина Ю.В. Основные направления гармонизации педагогического дискурса / Ю.В. Щербинина // Преподаватель – XXI век, 2009, № 1, ч. 1. – С. 162-169.
75. Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления: Учеб. пособие / Ю. В. Щербинина. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 221 с.
76. Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : Словарь-справочник. Электронное издание / Сибирский федеральный университет ; Под редакцией А.П. Сковородникова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. – 852 с.
77. Grice H. Logic and conversation // Syntax and semantics, V.3. N.Y., 1975. P. 41-58.
78. Leech Geoffrey N. Principles of Pragmatics – London: Longman, 1983. – 242 p.

Интернет-ресурсы

79. Большой толковый словарь [Электронный ресурс] / под ред. С.А. Кузнецова – Электрон. дан. – М.: Справочно-информационный интернет-портал «Грамота.Ру», 2005. – URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 15.11.2020).

80. Доронина С. В. Насмешка в зеркале обыденного метаязыкового сознания // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. II: Коллективная монография. – 2009. – С. 202-213. – Сайт Алтайского государственного университета – URL: <https://www.asu.ru/files/documents/00004502.pdf> (дата обращения: 17.03.2021).

81. Дубровская Т. В. Некоторые прагматические характеристики речевых жанров "осуждение" и "обвинение" / Т. В. Дубровская, М. А. Кормилицына // Жанры речи. – 2002. – № 3. – С. 272-282. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36393610> (дата обращения: 17.03.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

82. Нестерова Т. В. Речевой этикет жителя мегаполиса: Массовый открытый онлайн-курс. М., 2015 – Портал «Образование на русском» – URL: http://pushkininstitute.ru/school/external_courses/87 (дата обращения: 06.03.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

83. Трофимова Н.А. Оценочные глаголы в порицании // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №84. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnyye-glagoly-v-poritsanii> (дата обращения: 17.03.2021).

84. Шалина И. В. Взаимодействие речевых культур в диалогическом общении: аксиологический взгляд [Текст]: дис. ... канд. филол наук / И. В. Шалина Екатеринбург, 1998. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000194281> (дата обращения: 24.01.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. читателей РГБ.

Лексикографические источники

85. Малый академический словарь / Ред.: А. П. Евгеньева, М., 1957–1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.)

86. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70000 слов. – 22-е изд. / С.И. Ожегов под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Рус. язык, 1990. – 921 с.

87. Словарь иностранных слов современного русского языка. Составитель: Егорова Т.В. – М.: «Аделант», 2014. – 800с.

Источник исследования

Телесериал «Сваты». Реж.: Ю. Морозов, А. Яковлев, Э. Радзюкевич. – 6 сезонов, 64 серии. – 2008 – наст. вр. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/424970/>. – Режим доступа: по подписке.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Пример №1.

К1 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К2 – Женечка, внучка сватов.

К3 – Ольга Николаевна, супруга Юрия Анатольевича, мать Максима, главный бухгалтер института.

Ситуация: К1 делает для внучки Жени йогурт, взбивая молочную массу венчиком. К3 критикует К1 за эти действия (она сторонник технического прогресса) и включает миксер. После этого в доме выбивает пробки, и все приборы перестают работать, выходит из строя холодильник. К1 и К3 разбирают холодильник, выбрасывая испорченные продукты. На кухню приходит Женя.

К2: Бабушка Валя, есть молочко?

К1: Нету, Женечка. Скисло. (Притворно радостно). Зато миксер есть у нас! (К1 укоризненно смотрит на К3, К3 закатывает глаза, недовольно поджимает губы).

Пример №2

К1 – Ольга Николаевна Ковалёва, супруга Юрия Анатольевича, мать Максима, главный бухгалтер института.

К2 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

Ситуация: Ковалёвы приехали к Будько в гости, не предупредив о своем визите. Сваты вместе сидят за столом, обедают.

К1: Вы уж извините нас, Валентина Петровна, что мы вот так вот без приглашения.

К2: Да что Вы, Ольга Николаевна! Наоборот, молодцы, что в кой-то веки выбрались. Вы же у нас никогда не были, как и мы у вас. (ВП улыбается, смотрит ОН в глаза. ОН перестаёт улыбаться, отводит взгляд в сторону)

Пример №3

К1 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К2 – Ольга Николаевна Ковалёва, супруга Юрия Анатольевича, мать Максима, главный бухгалтер института.

Ситуация: Маша и Максим уезжают в гости, Женечка остается с бабушками и дедушками. К1 и К2 осматриваются в доме.

К1: *Ольга Николаевна.*

К2: *Да?*

К1: *Это у Вас такой батничек отпадный. (ОН радуется, улыбается) Это же Вы в нём тогда на свадьбе были, да? А прям как новый до сих пор. (ОН сначала продолжает улыбаться, но после того как ВП уходит, меняется в лице, поджимает губы, сердится, тихо произносит: «Вот зараза»).*

Пример №4

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, безработный.

К2 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

Ситуация: Юрий Анатольевич случайно сжёг вещи, свои и Ивана Степановича. Они хотят тайно пробраться в дом и взять несколько вещей. Сваты ночью крадутся по саду.

К2: *Иван Степанович, а может Вы в дом проберетесь? Вы хорошо ориентируетесь. Знаете, где что лежит.*

К1: *Во-первых, Анатольич, это по твоей вине мы без портков остались. А во-вторых, я сказал, что ноги моей в этом доме не будет. А слово Будько – это закон. Понятно? (К2 ничего не ответил).*

Пример №5

К1 – Мария Ивановна Ковалёва (урождённая Будько), дочь Будько, супруга Максима.

К2 – Максим Юрьевич Ковалёв, сын Ковалёвых, супруг Маши.

Ситуация: Максим утром собирается на работу.

К2: *Маш, ты мои джинсы не видела?*

К1: *Где бросил, там и ищи.* (Максим уходит искать джинсы)

Пример №6

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К2 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

К3 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К4 – Ольга Николаевна Ковалёва, мать Максима, супруга Юрия Анатольевича, главный бухгалтер института.

Ситуация: Максим и Маша пригласили своих родителей на отдых в Турцию. Семья собралась вместе за обедом.

К1: *За проезд!* (все поднимают бокалы и чокаются).

К2: *Да, спасибо! Отличный подарок сделали старикам.*

К1: *Да, старикам и нам с Валюхой.* (К1 и К3 смеются, остальные сидящие за столом удивленно замолкают).

Пример № 7

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К2 – Ольга Николаевна Ковалёва, мать Максима, бывшая супруга Юрия Анатольевича, главный бухгалтер института.

К3 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, бывший супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

Ситуация: В гостиницу к сватам приехал друг Юрия Анатольевича – Беркович. Он отказывается платить за проживание.

К1 (обращаясь к К3): *А что значит: «Ты ж с меня не возьмешь денег?»*

К2: А что же тут непонятного, Иван Степанович? Жокеи лошадям денег за провоз не платят.

К1: Да?

К3: молчит, опускает глаза.

Пример №8

К1 – Максим Юрьевич Ковалёв, сын Ковалёвых, супруг Маши.

К2 – Мария Ивановна Ковалёва, дочь Будько, супруга Максима.

К3 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К4 – Ольга Николаевна Ковалёва, мать Максима, супруга Юрия Анатольевича, главный бухгалтер института.

Ситуация: Из-за кризиса работу хлебозавода остановили на три месяца. Оставшиеся без работы Будько зовут Женю к себе на все лето в деревню.

К2: Да мам, мы как раз вот... В общем, Женька на всё лето останется в Голландии.

К3: (сваты недоуменно переглядываются) Как в Голландии?

К1: Ребенок будет изучать иностранные языки. Мы уже репетитора наняли.

К3: Машуня, ну шо вот это вы ее, науками пичкаете? Она ж еще дите! Ей же побегать, попрыгать хочется, ну? А у нас же для этого все условия. Ну что ты молчишь? (к Ивану)

К4: Действительно, Макс, в этом возрасте общение со сверстниками не менее важно, чем приобретение знаний.

К1: Мам, ребенок изучает языки, чтобы у нее было вот это вот, возможность общения со сверстниками. Давайте не начинайте, вопрос решен. (сваты расстроено вздыхают и прекращают спорить).

Пример №9

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К2 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, бывший супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

Ситуация: Иван Степанович, Юрий Анатольевич и Николай Николаевич отмечали предстоящую свадьбу Юрия Анатольевича на мальчишнике. После обильного возлияния, они ничего не помнят и пытаются восстановить события.

К1: *Значит так, шо у нас есть: банк, фонтан, жд-вокзал, узбек торговец и ты, Анатольич, расписанный под Гжель. Вопрос: как мы во все это встряли? Ответ: Кто его знает?*

К2: *Ну действительно, не густо.*

К1: *Да было бы гуще, если бы ты хоть что-то вспоминал! А то ты можешь только от милиции бегать.*

К2: *Почему? Я тоже кое-что помню.*

К1: *Шо?*

К2: *Ну, например, я помню: мы убегаем от банка, милицейская сирена и жуткая стрельба.*

К1: *Да стоп! Хорош уже! Серена, стрельба. Завязывал бы ты пить, Анатольич. Пошли уже.*

Пример №10

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, безработный.

К2 – Ольга Николаевна Ковалёва, супруга Юрия Анатольевича, мать Максима, главный бухгалтер института.

К3 и К4 – Валентина Петровна и Юрий Анатольевич.

Ситуация: Иван Степанович вернулся из больницы, ему вырезали аппендицит. Сваты сидят за одним столом, ИС делится своими впечатлениями.

К1 (обращается к ЮА): *А, ты же еще не знаешь, как меня резали!* (К2 встает из-за стола)

К2: *Так всё, кажется чайник вскипел.*

К1: *А Вам что неинтересно, Ольга Николаевна?*

К2: Прислушать эту историю десятый раз? Очень! Хочется узнать, чем на сей раз всё закончится. Просто чаю хочется. (К2 уходит за чайником, а К1 продолжает свою историю)

Пример № 11

К1 – Пассажир.

К2 – Пассажирка, жена Пассажира.

К3 – Мужчина в зале ожидания.

Ситуация: Из-за извержения вулкана самолет, на котором летели сваты, посадили в каком-то провинциальном аэропорте. Все пассажиры вынуждены ждать в зале ожидания.

К1: Къядла, падла, ну и погоняло у вулкана.

К2: Да в самый раз для такой сволочи!

К3: Извините, Вы не могли бы воздержаться от подобных замечаний?

К1: Слышь, дядя, ты своей жене рот затыкай, а я своей как-нибудь заткну, лады? (К3 не продолжает диалог)

Пример №12

К1 – Иван Степанович Будько, водитель на хлебозаводе.

К2 – Валентина Петровна Будько, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К3 и К4 – Ольга Николаевна и Юрий Анатольевич – сваты К1 и К2.

Ситуация: В доме прорвало трубу. Иван Степанович со своим сватом Юрием Анатольевичем пытаются её починить.

К1: Спокойно, Ольга Николаевна, что мы не мужики что ли? Сами всё починим.

К2 (возмущается): Починит он! Ты уже дома телевизор починил, вообще не показывает.

К1 (сердится): Валюха, будешь трындеть, будешь свои сериалы по радио смотреть!

Пример №13

К1 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К2 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

Ситуация: Иван Степанович обижен на Валентину Петровну. Она капала ему капли в еду и напитки, чтобы отбить тягу к алкоголю. Иван Степанович читает Жене книжку на улице, Выходит Валентина Петровна, зовет всех ужинать.

К1: *А ты шо опять не пойдешь?*

К2: *Я шо, Валентина Петровна, не по-русски Вам сказал? Я больше Вашустряпню есть не буду! Мало ли что Вы туда подсыпали, а мне моя жизнь дорога.*

К1(виновато): *Вань, ну ночевать то хоть приди. Что ты на этой раскладушке в спортзале маешься?*

К2: *А то, что в спортзале хоть и не удобно, зато безопасно. Я вас, отравителей, знаю, вы на полпути не останавливаетесь.*

К1: (начинает плакать) *Вань, ну...*

К2: *Спокойной ночи, приятных снов Вам.*

Пример №14

К1 – Иван Степанович Будько, водитель на хлебозаводе.

К2 – Дмитрий Александрович Буханкин (Митяй), друг и кум Ивана Будько.

Ситуация: У Ивана Степановича взяли интервью для местной газеты. Он радостно делится этой новостью с Митяем. Митяй его радости не разделяет и отказывается покупать газету, когда она выйдет.

К1: (обижается): *Митяй, вот ты всё-таки жлобьяра.*

К2: *Сам жлобьяра.*

К1: *Ладно, я не за этим пришел.*

Пример №15

К1 – Ольга Николаевна Ковалёва, супруга Юрия Анатольевича, мать Максима, главный бухгалтер института.

К2 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

Ситуация: Юрий Анатольевич без ведома Ольги Николаевны поселил у них в квартире своего друга Берковича. Ольга Николаевна об этом узнаёт.

К1 (рассержено): *Как ты посмел? Как ты посмел, не спросив меня...*

К2 (виновато): *Прости меня, пожалуйста. Слушай, давай я ему позвоню, скажу, чтобы он другое место подыскивал.*

К2 (повышает голос, переходит на крик): *Нет, Юра. Я хочу, чтобы ты сел в машину и помчался, помчался! И выковырял из нашего дома своего Берковича. Ты понял?*

К1: *Хорошо, я поеду. Я это сделаю.*

Пример №16

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, безработный.

К2 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

Ситуация: Иван Степанович купил живого поросёнка.

К1: *Валюха, глянь!* (Показывает поросёнка)

К2: *Я что-то не поняла. Я тебя в магазин за свиной посылала.*

К1: *А это что? Говядина что ли? Вырастет, будет свинина.*

К2 (возмущается): *А ужинать мы будем тоже, когда она вырастет?*

К1: *Во-первых, не она, а он.* (Говорит гордо) *Это, на минуточку, будущий кабан-производитель.*

К2 (перебивает): *Да мне хоть свинья-копилка. Ты на какие шиши производителя кормить собираешься?*

К1: *Да ладно, Валюха, ну перестань, ну выкормим...* (ВП уходит, ИС несёт поросёнка в дом)

Пример №17

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, безработный.

К2 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

Ситуация: Валентина Петровна дала Ивану Степановичу задание, а он сидит и беседует с поросёнком.

К2: *Я тебя, старый балабол, зачем послала? Чтоб ты вот это со свиньёй философствовал? Ты огород перекапывать думаешь?*

К1: *Думаю.*

К2: *А ты не думай, ты иди и перекапывай!*

К1: *Я просто сказал, перекапываю...* (В разговор вмешивается Митяй, к нему в гости приехал сын).

Пример №18

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, безработный.

К2 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

Ситуация: Лёша (12 лет) помог Ивану Степановичу и Юрию Анатольевичу поставить палатку. ИС за ним наблюдал всё время, а ЮА надувал лодку.

К1: *Вишел, Анатольич? Вишел? Пацан собрал палатку! А ты не смог. Тебе не стыдно?*

К2: *Мне?*

К1: *Да.*

К2: *А Вам не стыдно, Иван Степанович?*

К1: *Мне стыдно. Очень. За тебя.* (показывает пальцем на ЮА) *А за молодежь нашу у меня гордость! Видишь какая молодежь!* (ИС встаёт и проверяет, крепко ли стоит палатка, начинает обсуждать палатку с Лешкой).

Пример №19

К1 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К2 – Ольга Николаевна Ковалёва, супруга Юрия Анатольевича, мать Максима, главный бухгалтер института.

Ситуация: Сваты собираются на кухне, Максим просит маму сделать ему что-нибудь на завтрак. Ольга Николаевна предлагает бутерброд.

К1: *Да какой бутербродик, Оля! У меня же всё с собой.* (ВП начинает доставать продукты из сумки, ОН не понимает, что происходит) *И борщок, и котлетки, и картошечка молодая. Я же знала, куда еду.* (ВП понимает, что сказала не то, начинает нервничать)

К2 (возмущенно): *В каком смысле?*

К1: *Ну в смысле, что у вас тут в городе с продуктами не очень. А у нас же всё своё. А ты что подумала?* (ОН нервно улыбается, поправляет волосы)

Пример №20

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К2 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К3 – Ольга Николаевна Ковалёва, мать Максима, бывшая супруга Юрия Анатольевича, главный бухгалтер института.

К4 – Женщина в автобусе.

Ситуация: Сваты едут в туристическом автобусе на экскурсию и обсуждают свое поражение в командных соревнованиях в отеле.

К1: *А проиграли мы не поэтому.*

К2: *Да шо ты говоришь, а почему?*

К1: А потому что у нас семейные соревнования были, а благодаря некоторым мы теперь не семья, а черти что.

К3: Что вы говорите?!

К1: Да!

К3: Нет, мне даже интересно, а если б вы не знали о нашем разводе, как бы вы сейчас оправдывались?

К4: Товарищи, ну можно потише, мы же экскурсию приехали послушать, а не ваши разборки.

К1: Женщина, я сам в шоке. Виноваты, а кричат больше всех!

К3: Иван Степанович!

К1: Так хватит, всё! Не мешайте мне, я слушаю.

Пример №21

К1 – Ольга Николаевна Ковалёва, мать Максима, бывшая супруга Юрия Анатольевича, главный бухгалтер института.

К2 – Лариса Викторовна, хозяйка гостиницы.

Ситуация: Будько селятся в гостиницу, в которой уже живут Ковалёвы. Ольга Николаевна разговаривает с хозяйкой гостиницы.

К1: Я прошу прощения, мне крайне неловко, но я в который раз напоминаю: рулончик туалетной бумаги.

К2: Женщина, ну вы чудная! Мне шо разорваться шо ли?

К1: Нет, берегите себя (уходит).

К2 (возмущенно): Не, ну ей Богу, странная!

Пример №22

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К2 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

Ситуация: Иван Степанович нашел в ящике Валентины Петровны большое количество косметических кремов.

К1: Это шо такое?

К2: Вань, ну ты же мне сам разрешил крем купить.

К1: Я же тебе один разрешил. Один! А не сто! Нет, я понимаю, Валентина, ты у меня женщина немаленькая, и размер лица соответственно... Но не до такой же степени!

К2: Да это, Вань, я просто решила подарок сватам сделать. Они ж нам в прошлом году стиральную машинку подарили, а мы им ничего.

К1: Они что стоят, как стиральная машинка?

К2: Да нет, мелочь. Просто знак внимания. А потом я еще получила пожизненную скидку двухпроцентную.

К1: Я теперь понимаю, шо за знак внимания. Слушай, а почему у них скидка, как заключение – пожизненная? Это чтобы потом всю жизнь у них покупать?

К2: Ну да! (молчание) Да нет, хорошие крема.

К1: Да пусть они хоть распрекрасные, да зачем же столько? Ну что их солить что ли или торговать ими?

К2: Можно и торговать.

К1: Она, все втянули в секту, заразы!

К2: Да какая секта? Просто деловые люди. Ну ты сам посуди, какая выгода: покупаешь за полцены, а продаешь за полную.

К1: Да какая ж за полцены? Ты сказала два процента.

К2: Это щас два процента, это щас, а если я еще куплю...

К1: Так, а ну стоп, бизнесвумен! Никаких еще. Я ясно сказал? Ясно?

К2: Ясно, ты ясно сказал, всё.

К1: Ты смотри на нее...

Пример №23

К1 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, бывший супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

К2 – Ольга Николаевна Ковалёва, мать Максима, бывшая супруга Юрия Анатольевича, главный бухгалтер института.

К3 – Людмила Степановна Котеева, мать Ольги Николаевны, заслуженный педагог.

К4 – Николай Николаевич Котеев, отец Ольги Николаевны, генерал милиции в отставке.

Ситуация: Ольга Николаевна и Юрий Анатольевич давно помирились, но никак не могут сказать об этом родителям. Родители Ольги плохо относятся к Юрию, и Ольга предлагает ему уехать.

К3: *Я сейчас там кому-то уеду.*

К2: *Боже! Мама, я сейчас все объясню. Это совсем не то, о чем ты подумала.*

К1: *Николай Николаевич, это недоразумение.*

К2: *Да!*

К3: *О, даже психуют одинаково, вот парочка подобралась.*

К4: *Ляля, тише, а то мы Женечку разбудим.*

К3: (К Ольге Николаевне) *А все ты виновата, ты не слушаешь советов матери, все делаешь наспех. Это некрасиво, понимаешь? (Обращается к Юрию Анатольевичу) И Вы между прочим не лучше, точно такой же. Они стоят друг друга!*

К4: *Идеальная парочка.*

К3: *Ну да, ну да.*

К4: *А вам хватит прятаться по ночам, перед людьми неудобно.*

К3: *Папа прав, стыдно. В твоём возрасте. Ночью. В кустах.*

К4: *Идите в дом, завтра утром обо всем поговорим. Пойдем.*

К3: *Пойдем. Стыдно! (Котеевы уходят)*

К2: (Идет за ними) *Мама, пожалуйста! Юра, ну что ты там стоишь?*

Пример №24

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К2 – Дмитрий Александрович Буханкин (Митяй), друг и кум Ивана Будько.

Ситуация: Митяй приехал на юг. Сваты случайно встречаются его на вокзале, забирают его в свою гостиницу. Приехав домой, Иван Степанович начинает разговор.

К2: *Билетов не было, я проводнику на лапу сунул и в вагоне-ресторане ехал.*

К1: *Ты посмотри, как дармоеду на юг приспичило.*

К2: *А шо сразу дармоеду? Я между прочим с 86 года в отпуске не был.*

К1: *Так это потому что ты, туняедец, с 86 года нигде не работаешь. А откуда у тебя деньги взялись, что ты проводнику сунул?*

К2: *Так я кур продал.*

К1: *Шо ты несешь? Каких кур? У тебя в жизни кур никогда не было.*

К2: *Вань так я это... Ты только не ругайся... Я твоих продал.*

К1: (шепотом) *Шо? Моих?*

К2: *Ну а шо? Я подумал, да они все равно передохнут за месяц, пока я тут.*

К1: *За месяц?*

К2: *Вань, ну ты такой смешной. Ну на курорт на неделю ехать, только бобика дразнить.*

К1: (берет Митяя за ворот пиджака)

К2: *Ваня, посадят.*

К1: (Отпускает) *Хорошо. Слушай меня внимательно, курортник, забираешь свои оклунки и вместе со своим бобиком назад в Кучугуры. И чтобы к моему приезду куры были. Хоть сам яйца высиживай, понял?*

К2: *Ну Вань, ну что ты расстроился? Да господи, куры, Вань.*

К1: (Захлопнул перед носом Митяя дверь)

К2: *Раньше ты таким не был.*

Пример №25

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К2 – Кречетов Савелий Аристархович, художник-портретист.

К3 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

Ситуация: Один из постояльцев засматривался на Валентину Петровну, Иван Степанович приревновал.

К1: *И шо теперь?*

К2: *У Вас очень красивая жена, Иван.*

К1: *Ну то, что вкусы у нас сходятся, это я уже понял. Поэтому и спрашиваю: шо теперь?*

К2: *Скажите, а Вы никогда не бывали во Фландрии, ее еще называют Фламандией?*

К1: *А вы никогда не бывали в БСМП? Ее еще называют больница скорой медицинской помощи.*

К3: *Иван!*

К2: *Боюсь, что Вы меня не так поняли. Разрешите представиться, Кречетов Савелий Аристархович, художник-портретист.*

К1: *Так это другое дело!*

К2: *Я бы хотел написать портрет Вашей жены.*

К1: *Так шо, честно художник, да?*

К2: *Ну да, самый настоящий.*

Пример №26

К1 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К2 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

Ситуация: Валентина Петровна капала Ивану Степановичу капли, чтобы он бросил пить. Он узнал об этом и теперь притворяется, что смертельно отравлен.

К1: *(кричит и плачет) Ой, Ванечка, прости меня! Прости! Это я дура! Я тебя хотела, Ванечка... Я хотела, чтобы ты пить бросил, и стала тебе*

капельки эти подливать. Ванечка, не умирай, миленький мой! Не умирай, Ванечка! (Иван садится на кровати, Валентина успокаивается)

К2: *Ах ты ж змея...*

К1: *Я пойду.*

К2: *Не, не. Что ж ты меня, как колорадского жука...*

К1: (мямлит) *Я пойду...*

К2: *Без предупреждения. Я тебя задушу!*

К1: (убегает) *Ваня!*

К2: (бежит за ней) *Этой подушкой задушу!*

Пример №27

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К2 – Ольга Николаевна Ковалёва, мать Максима, супруга Юрия Анатольевича, главный бухгалтер института.

К3 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К4 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

К5 – Женечка, внучка сватов, дочь Маши и Максима.

Ситуация: На винном заводе Массандры Иван Степанович купил для Валентины Петровны бутылку вина и положил к ней в сумку. Она об этом не знала, и на выходе с завода ее приняли за воровку. Иван Степанович какое-то время просто стоял, и только потом показал чек, Валентину Петровну отпустили.

К1: *Валюх, ну ты шо обиделась что ли? Ну ладно, ну хорош дуться, ну... Я сюрприз хотел. Ну правда, у Ольги Николаевны есть, а у тебя нету, получается, ну? И потом все, это был последний подвиг.*

К3: *Знаешь, что я тебе скажу, родной? Пошел ты со своими подвигами знаешь куда?*

К1: *Валюх, ну хорош. Ну это же шутка была! Ольга Николаевна?*

К2: Шутки у Вас дурацкие.

К1: Анатолич?

К4: Эх, начистить бы Вам, тебе, физиономию, Иван Степанович.

К1: Женек, ну что они дуются, ну?

К5: Дедушка, ну ты правда, как здрасте...

Пример №28

К1 – Пассажир.

К2 – Пассажирка, жена Пассажира.

Ситуация: Из-за извержения вулкана самолет, на котором летели сваты, посадили в каком-то провинциальном аэропорте. Все пассажиры вынуждены ждать в зале ожидания. Самые скандальные пассажиры решили переночевать в деревенском доме, но им там не понравилось, и они возвращаются в аэропорт.

К2: Неужели нельзя было взять такси? Чтобы я! Я! Ездила на коляске от мотоцикла.

К1: Можно подумать в твоей деревне тебя участковый на «Ламборджини» катал.

К2: Да из меня пыль выбивать можно!

К1: Вот если не хочешь, чтобы этим занялся я, сама рот закрой. Тебе же объяснили, такси у них одно, и то сломалось.

К2: Ну только такой идиот как ты мог не поинтересоваться удобствами.

К1: Слышь, ты базар то фильтруй, а то поедешь не в Грецию, а туда, откуда я тебя вынул. Сразу вспомнишь, в каких условиях ты по уши жила.

К2: Ну не сердись, ну просто все сразу. И мыши, и таракан...

К1: Все, проехали.

Пример №29

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К2 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

Ситуация: Иван Степанович убирается в номере у компании девушек. Увидев всё это, Валентина Петровна позвала его поговорить.

К1: *Ну шо, Валюха?*

К2: *Это я тебя хочу спросить, шо?*

К1: *Шо?*

К2: *Что здесь происходит?*

К1: *В смысле?*

К2: *На коромысле! Ты что там делаешь?*

К1: *Так, уборка номера. Тебе же одной трудно, я решил тебе помочь.*

К2: *Ты смотри, помощничек выискался. То не допросишься, а то вот он.*

К1: *Ну вот он, наконец допросилась.*

К2: *Ты мне давай мозги не компостируй. Хочешь помочь, езжай в город за моющими. И чтобы в их номерах я тебя не видела! Ты понял?*

К1: *Понял.*

К2: *Ты понял точно?*

К1: *Я понял. Всё. Понял.*

Пример №30

К1 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К2 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

Ситуация: Из-за извержения вулкана самолет, на котором летели сваты, посадили в каком-то провинциальном аэропорте. Все пассажиры вынуждены ждать в зале ожидания. У Ивана Степановича ночью украли барсетку, в которой были все деньги и билеты на самолет.

К2: *Валюха...*

К1: *Да шо Валюха? Шо Валюха? Вот тебе кроме железяк что-то доверить можно? Да ничего!*

К2: *Ну ладно...*

К1: *Тем более деньги!*

К2: *Ну ладно...*

К1: *Шо ладно? Говорила: «Ванечка, давай карман в трусах сошью». Нет, стыдно ему, неудобно. А вот это сейчас удобно? Вот это удобно?*

К2: *Ну не каждый же день меня обворовывают.*

К1: *Ага, еще не хватало!*

Пример №31

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К2 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К3 – Лариса Викторовна, соседка сватов в Ялте.

К4 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, бывший супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

Ситуация: В мусорный бак Ларисы Викторовны Будько выкинули свой мусор. Соседка пришла ругаться.

К3: *Вы что себе позволяете?*

К2: *О, явилась на ночь глядя, да?*

К3: *Я вас спрашиваю, вам кто разрешил свой мусор в мой бак выбрасывать, а?*

К1: *Анатольич, ты?*

К4: *Откуда я знал, что это ее бак?*

К1: *А откуда Анатольич знал, что это твой бак. На нем не написано.*

К3: *Ага, ну значит для тех, кто в танке, будем писать. Значит так, еще раз что-нибудь выкинете, пеняйте на себя. Я все сказала.*

К1: *Ой как страшно!*

К3: *Посмотрим кому страшно, кому не страшно. (уходит)*

Пример №32

К1 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К2 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

Ситуация: Валентина Петровна подозревает Ивана Степановича в измене.

К1: *Шо уже празднуешь или зенки решил для храбрости залить?*

К2: *Ты шо, Валюха, сегодня целый день на солнце позировала?*

К1: *Ну и как ее зовут?*

К2: *Кого?*

К1: *(выпивает стопку водки) Как зовут, спрашиваю?*

К2: *В твоём случае белочка.*

К1: *Смешно.*

К2: *Да кого зовут?*

К1: *Того, кому ты цветы покупаешь, для кого ты чужие шмотки выпрашиваешь, с кем ты французские духи по ночам хлещешь, для кого ты приваты на яхте заказываешь. Ты шо думал, я не узнаю?*

К2: *А ты узнала. Ну тогда слушай меня внимательно, Агата Кристи, теперь у нас с тобой только два пути: либо мы сейчас идем в ближайший ЗАГС и разводимся, либо ты сейчас идешь с мной туда, куда скажу*

Пример №33

К1 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

К2 – Дмитрий Александрович Буханкин (Митяй), друг и кум Ивана Будько.

Ситуация: Юрий Анатольевич в сарае Будько берёт газонокосилку, чтобы помочь Ивану Степановичу. Митяй проходил мимо и принял ЮА за вора.

К2: *Эй, мужик, ну ка положи назад.*

К1: *Прошу прощения?*

К2: Прощения ты опосля просить будешь. А ща положь на место то, шо взял. Иначе лыче начищу.

К1: А позвольте осведомиться, Вы, собственно говоря, кто? И по какому праву так?

К2: Шо так?

К1: Разговариваете.

К2: Я не понял, ты щас, мужик, че? Нарываешься?

К1: Нет, я не хочу продолжать разговор с человеком, который находится в не совсем адекватном состоянии.

К2: Понял, ща мужик нарвался. (К1 и К2 дерутся)

Пример №34

К1 – Ольга Николаевна Ковалёва, супруга Юрия Анатольевича, мать Максима, главный бухгалтер института.

К2 – Любовь Георгиевна Петрова, мать Лёши, друга Женечки, работает на овощебазе.

Ситуация: Ольга Николаевна ревнует Юрия Анатольевича к Любви Георгиевне. ЮА пошел в магазин и потом помог ЛГ донести сумки. ОН увидела их вместе и начала ругать ЮА за то, что его долго не было.

К2: Зря Вы так, Ольга Николаевна, я бы на вашем месте такого мужчину на руках носила.

К1: А я бы на Вашем месте не совала свой разлюбезный нос в совершенно чужие дела.

К2: Я извиняюсь, ты шо сказала? Я не поняла.

К1: Шо слышала. (К1 и К2 дерутся)

Пример №35

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К2 – Дмитрий Александрович Буханкин (Митяй), друг и кум Ивана Будько.

Ситуация: По ошибке уголь для Митяя привезли к дому Будько, теперь Иван Степанович и Юрий Анатольевич таскают уголь к Митяю во двор.

К1: *Митяй, вот скажи мне, а на шо тебе столько угля?*

К2: *А это тебя не касается, твоё дело лопатой мой уголь грузить и в моём дворе разгружать.*

К1: *Вот ты зловредный мужик. Зловредный и злопамятный! Ты ж помрёшь раньше, чем этот уголь закончится.*

К2: *А вот когда помру, тогда и помру. Это моё личное дело. Вы главное сами дуба не дайте, а то где ж я себе бесплатную рабочую силу найду?*

К1: *Митяй...* (Грозит Митяю пальцем, хочет что-то сказать)

К2 (Перебивает): *Иди, Ваня, иди. Не засоряй радио волну.* (ЮА и ИС уходят, Митяй настраивает радиоприёмник)

Пример №36

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, работник хлебозавода.

К2 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

Ситуация: Семья опаздывает на линейку. Едут на машине Ивана Степановича, но у машины проткнуло колесо. Все выходят из машины.

К2 (кричит на ИС): *Да я же тебе, ироду, всю премию отдала на колёса твои! Ты же мне вчера сказал, что ты купил!*

К1: *А я купил.*

К2: *Так и где они?*

К1: *Не знаю! Вчера были. Может соседи спёрли.*

К2: *Вот подожди, приедем домой, я тебя колёсами так отхожу! Мало не покажется!*

Пример №37

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, безработный.

К2 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

К3 – Женечка, внучка сватов.

Ситуация: Свадьба Андрея (сына Митяя) отменяется из-за того, что в субботу у него пересдача у Юрия Анатольевича. Иван Степанович просил поставить зачет Андрею, но Юрий Анатольевич отказывался. Теперь у них конфликт. Юрий Анатольевич качается в гамаке, Иван Степанович с Женей репетируют тосты на свадьбу. Женечка просит дедушку Юру поиграть с ней в видеоигру Mortal Combat.

К1: *Да какой из него, Женёк, комбат? Ну так смех один.*

К2 (встаёт с гамака): *Да получше чем из Вас, между прочим, Иван Степанович, ну ни разу не выиграли же.*

К1 (смеется): *Да я же с тобой ни разу не рубился в полную силу, чтобы ты не расстраивался.*

К2: *Вы языком лучше работаете, чем джойстиком.*

К1: *А ну пойдём, пойдём. Сейчас устроим бой века. Пошли!*

К2: *Договорились!* (ИС и ЮА уходят в дом играть, Женя остаётся одна).

К3: *Да-а, поиграла.*

Пример №38

К1 – Ольга Николаевна Ковалёва, супруга Юрия Анатольевича, мать Максима, главный бухгалтер института.

К2 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

К3 – Женечка, внучка сватов.

Ситуация: На свадьбе Андрея (сын Митяя) Ольга Николаевна танцевала с другим мужчиной. Юрия Анатольевича обидело такое поведение. На следующее утро Ольга Николаевна в саду занимается с Женечкой и просит Юрия Анатольевича помочь. Он не реагирует на её просьбу.

К1: *Юра, ты оглох что ли?*

К2: Нет.

К1: Тогда в чем дело?

К2: Ты прекрасно знаешь в чем дело, Ольга.

К1: Господи, опять двадцать пять.

К2: Да, опять двадцать пять, Ольга Николаевна! Я считаю, что Вы, Ольга Николаевна, вчера на свадьбе себя вели (подбирает слова), по крайней мере, странно.

К1: Да? А я считаю, Юрий Анатольевич, что Вы сейчас ведете себя довольно странно. Не как мужчина, а как мальчишка, как (заглядывает в книгу) *Arctium lappa*.

К3: Лопух большой.

К1: О! Очень большой, даже ребенок это понимает.

К2: Ольга, что происходит?

К1: Женечка, позанимайся, пожалуйста, нам с дедушкой Юрой надо поговорить. (К1 и К2 уходят, продолжают ссориться)

К1: Ты что тут устроил?

К2: Я устроил? Это ты оскорбила меня на глазах у ребенка.

К1: Ах скажите, пожалуйста, какие мы нежные!

К2: Значит Вы считаете танцы на газетках с посторонними мужчинами достойным поступком?

К1: А что мне оставалось делать? Что? Если Вы, многоуважаемый Юрий Анатольевич, не удостоили даже чести поднять свой популюс профессорус со стула и уделить внимание собственной жене! Зая, пожалуйста, я тебя умоляю, ну не нервируй меня. У меня уже от тебя мигрень, честное слово.

К2: Ольга Николаевна, мне не нравится Ваш тон.

К1: Да? А Вы не обратили внимание на то, Юрий Анатольевич, что последнее время Вам вообще многое не нравится. Я же не у страиваю Вам истерик по поводу того, что Вы где-то там допоздна с аспирантками ведете беседы на, как это называется, философские темы!

К2: Ольга!

К1: *Да! И потом, я ведь никого не держу. Если Вас что-то не устраивает, уважаемый мой Юрий Анатольевич, пожалуйста, вперед! Ноги в руки и к Берковичу! Трешите нервы ему, а не мне!* (К1 разворачивается и уходит)

К2: *Оль, а я же и правда могу уйти.*

К1 (поворачивается к К2): *Сделайте одолжение.* (К1 и К2 уходят)

Пример №39

К1 – Ольга Николаевна Ковалёва, мать Максима, бывшая супруга Юрия Анатольевича, главный бухгалтер института.

К2 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, бывший супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

Ситуация: Ольга Николаевна с Юрием Анатольевичем развелись. Ночью Юрий Анатольевич начинает храпеть.

К1: *Юрий Анатольевич!* (он не отвечает, Ольга Николаевна кидает в него подушку)

К2: (просыпается и испуганно говорит) *Что?*

К1: *Юрий Анатольевич, Вы не могли бы уменьшить громкость своего ретранслятора?*

К2: *Ну извините, Ольга Николаевна, раньше Вас это никак не волновало и не раздражало.*

К1: *Потому что раньше, Юрий Анатольевич, Вы для меня были не чужим человеком. Сейчас, слава Богу, никто.*

К2: (укладывается спать) *Ольга Николаевна, после развода Вы стали просто невыносимы. Одиночество на Вас дурно влияет.*

К1: *А на Вас, Юрий Анатольевич, очень дурно влияет совместное проживание с Берковичем. Развели бардак в номере, неужели сложно хотя бы носки не разбрасывать?*

К2: *Между прочим...*

К1: *Что?*

К2: *Этот номер и мой тоже.*

К1: Да что Вы?

К2: Да, я Вам предлагал открыто все рассказать детям, тогда мы бы с вами селились порознь.

К1: Нет, ничего рассказывать не надо, не будем. Хотите жить отдельно? Милости прошу на балкон!

К2: С удовольствием, конечно! Куда угодно. Ну и вот. Лишь бы не видеть и не слышать Вашего нытья.

К1: И верните мне подушку (К2 кидает в нее подушку) и крем (К2 кидает крем).

Пример №40

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К2 – Ольга Николаевна Ковалёва, мать Максима, бывшая супруга Юрия Анатольевича, главный бухгалтер института.

К3 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К4 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, бывший супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

Ситуация: Родители отправили Женю на отдых в Артек. Бабушки и дедушки решили ее навестить, не обсудив это друг с другом. Когда семья Будько пришла в лагерь, оказалось, что ребенка уже кто-то забрал. Объявили поиски. Выяснилось, что Женю забрали Ковалёвы. Из-за этой неразберихи бабушкам и дедушкам разрешили видеться с Женей только раз в неделю на территории лагеря.

К1: Вот подарил же Бог родственничков, а? Что ж вы опять отчебучили то, а?

К2: Иван Степанович, можно подумать вы у нас голубь мира.

К4: Вы сами весь сыр бор затеяли.

К3: *А нечего нам было лапшу на уши вешать: дома они сидят от Турции отдыхают. Вот и сидели бы дома!*

К1: *Да что ты с ними разговариваешь, Валюха? Они даже извиниться не хотят!*

К2 (раздраженно): *Извините!*

К1: *Поехали!*

К2 (раздраженно): *Извините! Это что, мы одни виноваты что ли? Мы между прочим с вами созванивались еще позавчера, вы ни слова не сказали, что собирались навестить Евгешу.*

К3: *Так это ж мы не хотели вас расстраивать. Мы же понимаем вашу семейную ситуацию.*

К2: *А какая у нас семейная... А причем здесь семейная ситуация?*

К4: *Я извиняюсь, ради внучки общество Ольги Николаевны я готов терпеть сколько угодно.*

К1: *Ну и флаг тебе в руки, Анатолич, терпи! А мы ваше общество терпеть не намерены.*

К2: *До свидания!*

К1: (Валентине Петровне) *Поехали!*

К2: *Давайте! В добрый путь, Иван Степанович!*

Пример №41

К1 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К2 – Лариса Викторовна, соседка сватов в Ялте.

К3 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К4 – Инспектор.

Ситуация: Иван Степанович подключился к электрическому щитку соседки, она вызвала инспектора.

К1: *Я не поняла, за что штраф?*

К4: *За несанкционированное подключение к электросети, там все указано.*

К2: *Вот, глянь.*

К1: *Да давай, господи. (охает) Ничего себе!*

К4: *Оплатить надо в трехдневный срок.*

К3: *А если мы не оплатим?*

К2: *Да куда вы денетесь? Отслюнявите по полной.*

К4: *В противном случае отключим электричество.*

К2: *Так что запасайтесь свечками, керосинка и другим барахлом.*

К1: *Тебя не спросили!*

К3: *Я извиняюсь, вот это кто? (показывает на Ларису Викторовну)*

К2: *А то ты не знаешь, кто я.*

К4: *Гражданка, от которой поступил сигнал. Распишитесь.*

К1: *Да пожалуйста. Где? Вот здесь?*

К2: *Бог на правду вывел. Не будете совать свой нос в чужие щитовые.*

Пойдемте, гражданин инспектор.

К1: *Да иди уже.*

К3: *Слушай ты, сигнальщица, ты учи сигнал SOS. Он тебе пригодится.*

К2: *Сэкономить на чужом горе хотел? Учи алгебру, экономист!*

К1: *Давай, шевели поршнями, зараза!*

К2: *Да иди ты!*

К3: *Вот склочная баба, да, Валюха?*

К1: *А ты давай тоже чеши в хату.*

К3: *Да я шо?*

Пример №42

К1 – Ольга Николаевна Ковалёва, мать Максима, бывшая супруга Юрия Анатольевича, главный бухгалтер института.

К2 – Александр Александрович Беркович, коллега Юрия Анатольевича.

К3 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, бывший супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

Ситуация: Ольга Николаевна решила поговорить с Берковичем о Юрии Анатольевиче.

К1: *Сан Саныч!*

К2: *Да?*

К1: *Вам сиделище не натерла шея Юрия Анатольевича? Не пора ли его расседлать?*

К2: *Не я его седлал, позвольте Вам заметить, Ольга Николаевна. Когда я оказался на этом теплом месте, оно было уже сильно нагрето. Мне до вашего умения ездить на Юре еще ой как далеко*

К3: (выходит из дома) *Сан Саныч, можно на пару слов? Есть серьезный разговор. (Беркович уходит в дом за Юрием Анатольевичем, Ольга Николаевна остается и начинает плакать).*

Пример №43

К1 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К2 – Дмитрий Александрович Буханкин (Митяй), друг и кум Ивана Будько.

Ситуация: Митяй решил искупаться в бассейне, который Валентина Петровна долго убирала.

К1: *Да ты шо? Ты шо обалдел что ли? Ты какого в бассейн залез? Для тебя что ли полдня драю?*

К2: *Ну а для кого же, Валюха? Я, по-моему, здесь один постоялец.*

К1: *Слышь ты, постоялец, сейчас как тряпкой по голове оприходуую за то, что залил мне тут все и еще халат напялил, а мне после тебя стирать, да?*

К2: *Валентина, мне Надежда объяснила, что здесь оказывается все включено, в том числе и халат. Так что я свои права знаю.*

К1: *Какие права, шалопут престарелый, за бабской спиной... Ладно бы за спиной, за бабским кошельком спрятался. Тебе не стыдно? Права он качает. Не стыдно тебе, Митяй?*

К2: Ой, ты меня, Валюх, не стыди. Я не школьница, шо в первый день на пляже покраснею. Это я в Кучугурах для тебя Митяй, а здесь я Дмитрий Александрович.

К1: Ой ой ой, а где вот это ты такой комбидресс такой дурацкий выдрал?

К2: Шо нравится? Сам пошил.

К1: Да тьфу на тебя, чучело огородное. (Уходит)

К2: Ступай, ступай, Валентина, не мешай мне релаксировать.

Пример №44

К1 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К2 – Лариса Викторовна, соседка сватов в Ялте.

Ситуация: В гостиницу к Ларисе Викторовне заселились жильцы, которые должны были жить у сватов. Будько пошли к Ларисе разбираться.

К2: Ба-а-а, ой какие люди пожаловали. А что же вы не предупредили? Я бы подготовилась.

К1: Это ж как? Пулемет бы выкатила? Да тебе сейчас не до нас, у тебя ж гостей полна горница.

К2: А вы моих гостей не считайте.

К1: Это что ж это они твои? Это наш Анатолич на счет спортсменов договорился, и вообще куда в твою халупу 15 мужиков, скажи мне?

К2: А что такое? Завидки берут, что таких красавцев увела? Так ничего, я могу бинокль одолжить, у меня есть. По-соседски возьмешь, окуляры то наведешь, помотришь.

К1: На что мне твой бинокль? Ты же за ними не настирать, не наготовить не сможешь.

К2: Ах ты курица ты мозга, когда баба молодая и красивая, мужикам об еде думать некогда, ты ж подумай!

К1: Да что ж это я не вижу в твоём дворе ни молодой, ни красивой. Да где ж они красивые?

К2: Да я вот в твоём дворе что-то куда не плюнь одни модели ходят, ты глянь на нее.

К1: Дорогая, ты себе в отеле плюй, а постояльцев наших верни немедленно я сказала!

К2: Да где ж написано, что они ваши? Вы меня за дуру то не держите.

К1: Да тебя уже никто лет 10 ни за что не держит, потому ты и бесишься.

К2: Что ты сказала? Зато ты, я смотрю, передерженная повсюду! Все разговор окончен.

Пример №45

К1 – Гера, певица, гостья гостиницы.

К2 – Наум, менеджер Геры.

Ситуация: Наум продолжает настаивать на выступлении на даче, Гера отказывается.

(Стук в дверь)

К1: Да!

К2: (Входит Наум) Для меня, Герочка, «да» в твоём исполнении звучит слаще всякой музыки. Ну я вижу наша звездочка к выступлению готова, так что я могу звонить и радовать заказчика?

К1: Звездочка к выступлению готова, но своего заказчика, Наум, ты будешь радовать сам.

К2: Ах вот так? То есть выступить на корпоративе ты не собираешься, я тебя правильно понял?

К1: Да. Ну как? Это «да» для тебя звучит так же сладко?

Пример №46

К1 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К2 – Лариса Викторовна, соседка сватов в Ялте, возлюбленная Митяя.

К3 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К4 – Дмитрий Александрович Буханкин (Митяй), друг и кум Ивана Будько, возлюбленный Ларисы.

Ситуация: Митяй поселился к Ларисе Викторовне по наставлению Ивана Степановича и представился капитаном, потерпевшим бедствие. Митяй и Лариса полюбили друг друга. Лариса идет ругаться с Иваном, потому что тот обижает Митяя.

К4: *Лорик, да не надо.*

К2: *Митя, сейчас все встанет на свои места. О, глянь, опять собачатся.*
(Сваты кричат)

К2: *Эй, соседи, я извиняюсь, не отвлекаю?*

К3: *Отвлекаешь! У нас тут минутка Макаренко, педагогика для взрослых. Так что иди от греха подальше!* (обращается к своей семье) *А вы чего стоите? Идите в дом.*

К1: *Ой, Женечка, идем в дом.*

К2: *Шо ты сказал. а? Это ты здесь значит Иван Грозный, да? А если ты такой грозный, что же ты честного человека в милиции бросил?*

К3: *А кто тут честный?*

К4: *Доброго здоровьишка всем! Иван, я не хотел идти.*

К2: *Да не унижайтесь перед ними, Дмитрий Александрович, вы же его от пьяных спасали, а он же с вами по-свински.*

К3: *Кто спасал? Митяй что ли?*

К2: *И не тыкайте Дмитрию Александровичу! Он с вами гусей не пас.*

К3: *Пас, еще как пас и кизяк на хату месил.*

К2: *Ой, да что ты несешь? Дмитрий Александрович – уважаемый человек, капитан третьего ранга.*

К3: *Слушай ты, капитан, а ну угомони свою защитницу, а то же я не сдержусь.*

К4: *Ты, Иван, давай, не груби женищине.*

К3: *Шо?*

К2: *Да не шокай, деревня! Понаехали из провинции, людям жизнь отравляют. Езжайте в свои Кучугуры! Ко всем относится.*

К3: *Во слышал, Митяй, езжай обратно в Кучугуры, а то засиделся тут за бабской спиной.*

К4: *Кто засиделся? Я?*

К3: *Нет я!*

К4: *А то я?*

К3: *Конечно ж ты!*

К4: *Да ты шо, сдурел? Ты же меня сам к ней внедрил.*

К2: *Да вот именно! (не понимает, смотрит на Митяя) Извиняюсь, а что значит – внедрил...*

Пример №47

К1 – Лариса Викторовна, соседка сватов в Ялте, возлюбленная Митяя.

К2 – Дмитрий Александрович Буханкин (Митяй), друг и кум Ивана Будько, возлюбленный Ларисы.

Ситуация: Лариса и Митяй поссорились. Лариса собирает свои вещи.

К2: *Ох, ну до чего же ты склочная натура, Лорка. Ну куда ты?*

К1: *Склочная натура идет домой. Ей стыдно надоедать человеку из чистого золота!*

К2: *Ну сколько ж можно меня мытарить?*

К1: *Все, все, будешь себе другую дуру искать. Какую ты там форму себе еще припас? Советую пограничника. Во-первых, зеленая, а во-вторых, это же сколько про бои на заставах наврать можно!*

К2: *Лор...*

К1: *Будете гулять с овчаркой, ага. Скажешь, что привычка. Вот. И потом знаешь, собака обойдется дешевле, чем яхта. Сэкономил, ничего что кусается, потерпит. И дура поплывет. А я пойду!*

К2: *Ну и иди! Нет сил больше тебя терпеть!*

К1: Какое счастье – хоть раз услышать от тебя правду!

К2: Лора!

К1: Темный ты человек, Буханкин!

Пример №48

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К2 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, бывший супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

Ситуация: Иван Степанович подозревает, что Юрий Анатольевич и Ольга Николаевна помирились. Он решает поговорить с Юрием Анатольевичем.

К1: Анатольич, можно тебя на секунду?

К2: Да, Иван Степанович.

К1: Слушай меня, сват, только слушай внимательно.

К2: Угу

К1: Если ты еще раз во сне назовешь меня котей и попытаешься обнять, то я не посмотрю, шо мы родственники...

К2: (смеется) Иван Степанович...

К1: Я все понимаю, Анатольич, но ты или спи на улице, или что-то реши со своими хромосомами.

К2: Гормонами, если уж на то пошло. (улыбается)

К1: И с ними тоже, а еще улыбается! Ни фиги себе! (уходит)

Пример №49

К1 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, бывший супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

К2 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

Ситуация: В гостинице время ужина, семья Будько и Юрий Анатольевич обслуживают постояльцев.

К1: Иван Степанович!

К2: Да, Юрик.

К1: Сначала я ходил по пляжу в костюме пионера, теперь мне приходится обслуживать первого встречного с моей женой. Как это называется?

К2: Анатолич, во-первых, бывшей женой и бывший первый встречный. Теперь они наши клиенты, а во-вторых, если ты не хочешь быть бывшим сотрудником нашей гостиницы, тогда иди и работай. Сват, вот такой у нас нелегкий труд.

К1 молча уходит.

Пример №50

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К2 – Ольга Николаевна Ковалёва, мать Максима, бывшая супруга Юрия Анатольевича, главный бухгалтер института.

К3 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К4 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, бывший супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

Ситуация: За время отсутствия Ивана Степановича Ольга Николаевна стала работать в гостинице администратором.

К1: Так, я не понял, а шо происходит? Валюха, а почему это у нас на ресепшене посторонние?

К3 (виновато): Ой, Вань, ну в общем, Ольга Николаевна теперь с нами.

К1: Да ты шо?!

К3 (радостно): Да.

К1: И что же, Ольга Николаевна, Вас сподвигло на такой подвиг?

К2 (оправдываясь): Иван Степанович, Вы знаете, мне крайне неловко. Вы тут вкалываете, а я, получается, у вас на шее сижу. И я просто подумала, что...

К4: Просто у Ольги Николаевны закончились деньги.

К2: Юрий Анатольевич, не заставляйте клиентов ждать свои вещи.

К1: Да, Анатольич, не заставляй клиентов.

Пример №51

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К2 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

Ситуация: Валентина Петровна слушает лекцию о косметике.

К2: Шо тебе?

К1: Мать, ты что вообще потерялась?

К2: Глянь, ты же меня сам отпустил.

К1: Я тебя отпустил на полчаса, ты четыре часа уже здесь сидишь. Ужина нет, посуда не мыта, холодильник пустой, стиральная машина полная, скотина не кормлена...

К2: Какая скотина?

К1: Так, ты давай это, за слова не цепляйся. Сидишь тут, уши развесила. А это что такое?

К2: Это я тебе, Ваня, крем купила.

К1: Шо? (кричит)

К2 (спокойно): Тсс. Шо ты орешь?

К1: Чтобы я, Иван Будько, мазал морду каким-то поганым кремом, как какой-то...

К2: Ну какой он поганый? Он с экстрактом, потом он не для морды, а для век.

К1: Для чего?

К2 (нерешительно): У тебя, Вань, последнее время очень веки тяжелые.

К1 (хватается за голову): Ой-ёй-ёй... (уходит)

Пример №52

К1 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К2 – Снежана, сожительница Берковича.

К3 – Александр Александрович Беркович, коллега Юрия Анатольевича.

Ситуация: Снежана и Беркович пришли на завтрак.

К3: *Доброе утро, что дают на завтрак?*

К1: *Что наготовили то и дают. Фуагры нету!*

К2: *Женщина! Что за тон?*

К1: *Что-то не нравится, вон в чебуречную! Нечего мне тут нервы трепать.*

К3: *Отличная находка! Полное погружение в советскую эпоху. Теть Валь, а это что такое вообще? (указывает на поднос)*

К1: *Если глаза разуешь, увидишь котлету по-киевски. Вот она!*

К3: *Браво.*

К1: *Шо браво?*

К3: *Как точно снят архетип общепитовского работника.*

К1: *Да ты шо?*

К2: *Саша, что ты позволяешь прислуге?*

К3: *Снежаночка, ты еще молодая. Ты не застала той общепитовской романтики, а я вот как будто снова в студенчество вернулся.*

К2: *Ну как знаешь, я лично такого терпеть не буду. (уходит)*

К3: *Снежаночка, ну что ты?*

Пример №53

К1 – Лариса Викторовна, соседка сватов в Ялте, возлюбленная Митяя.

К2 – Дмитрий Александрович Буханкин (Митяй), друг и кум Ивана Будько, возлюбленный Ларисы.

Ситуация: Лариса и Митяй помирились.

К1: *Митя, Мить, а давай больше не будем ссориться, а?*

К2: Давай попробуем. Только мы в этом деле такую форму набрали ого-го. Хоть на чемпионат мира ехать, а тут на тебе, прощай большой спорт.

К1: Правда, с твоим-то характером, ой. Им у тебя только в порту свай забивать.

К2: А ты вроде как белая и пушистая, так твоим пухом хорошо сковородочки драить, и блеск будет и на наждаке экономия. (Смеется) Слушай, а где пульт? Ну пульт где? (включает телевизор)

К1: Скажи, а ты шо правда считаешь, что все наши ссоры первая затевала я?

К2: Подожди, Ларис.

К1: Что значит подожди? Я задала тебя вопрос. А с кем я разговариваю, со стеной? Что ты вперился туда? Там что интереснее, чем здесь?

К2: (Смотрит телевизор) Вот это наши попали. «на неопределенное время»... Или успели улететь?

К1: Так ты действительно значит считаешь, что первая начинала ссориться я, да?

К2: Ну а кто, Лорик? Ты же все время зу-зу-зу ... зу-зу-зу. (улыбается)

К1: Кто зу-зу-зу? Я зу-зу-зу?

К2: Где наши носики? (Тянется поцеловать)

К1: Я серьезно! Ты что издеваешься? Ну перестань! Значит я опять первая начинаю, да?

К2: Господи, да что же такое!

Пример №54

К1 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К2 – Ольга Николаевна Ковалёва, супруга Юрия Анатольевича, мать Максима, главный бухгалтер института.

Ситуация: Свахи готовят обед на кухне. Женя просит оставить поросёнка. Бабушки растрогались и разрешили. Женя счастливая уходит. ОН обращается к ВП.

К2: *Валь, ну как-то с детьми надо пожестче. Потому что иначе могут на голову сесть.*

К1: (перестаёт улыбаться, серьёзно смотрит на К2) *А сама? «Посмотри на эти глаза!»* (передразнивает ОН)

К2: *Ну, я рассчитывала на твою поддержку.*

К1: *На мою?!*

К2: *Горелым пахнет.*

К1: *Ой, котлеты!* (Свахи забывают о споре и возвращаются к готовке).

Пример №55

К1 – Ольга Николаевна Ковалёва, мать Максима, бывшая супруга Юрия Анатольевича, главный бухгалтер института.

К2 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, бывший супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

К3 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

Ситуация: Сваты готовили завтрак в номере, это запрещено правилами гостиницы. Из-за визита хозяйки продукты пришлось прятать. Юрий Анатольевич накрыл яичницу шляпой Ольги Николаевны.

К1: *Юрий Анатольевич, это Вы проявили чудеса конспирации?*

К2: *Ольга Николаевна, это я в суматохе не сумел сообразить.*

К1: *Да что Вы? А Вы знаете, Вы даже не в суматохе не отличаетесь сообразительностью. Вы понимаете, что вы испортили прекрасную вещь?*

К2: *А что собственно произошло? Я подарил, я и испортил.*

К1: *Значит так, как только у Вас появляются деньги, Вы сразу же покупаете мне новую. Вам ясно?*

К2: *А почему Вы говорите со мной таким тоном?*

К3: *Эй, бывшая ячейка общества, потом доругаетесь, экскурсия ждать не будет. Пошли!*

К1: *Приятного аппетита!* (Отдает Юрию Анатольевичу шляпу с остатками яичницы)

Пример №56

К1 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К2 – Ольга Николаевна Ковалёва, мать Максима, бывшая супруга Юрия Анатольевича, главный бухгалтер института.

К3 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К4 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, бывший супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

Ситуация: Женя попала в больницу с пищевым отравлением, потому что Валентина Петровна угостила ее чурчхелой.

К2: *Валя, я потрясена! Как можно? Ты что не знала, что такое чурчхела? Даже если не знала, могла бы догадаться.*

К1: *Чурчхелой хороший продукт не назовут, это да.*

К3: *Да знала вроде, но Иван с утра пробовал, вроде ничего.*

К2: *Ой, Валя!*

К4: *Иван Степанович с утра и спирт пробовал, и тоже ничего. Что прикажете детей спиртом поить?*

К1: *Анатольич, ты что делаешь? Я ж тебе по секрету сказал, а ты языком треплешь, как флагом на параде!*

К4: *Ой.*

К1: *Ну не при Валюхе же!*

К3: *Так я не поняла! Какой спирт?*

К1: *Да это он шутит.*

К3: *Ага я сейчас пошучу кому-то.*

К2: Валя сейчас не время. Тихо всем, Максим звонит.

Пример №57

К1 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, бывший супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

К2 – Ольга Николаевна Ковалёва, мать Максима, бывшая супруга Юрия Анатольевича, главный бухгалтер института.

К3 – Людмила Степановна Котеева, мать Ольги Николаевны, заслуженный педагог.

К4 – Николай Николаевич Котеев, отец Ольги Николаевны, генерал милиции в отставке.

Ситуация: Узнав о разводе Ковалевых, родители Ольги Николаевны решили ее навестить.

К1: Людмила Степановна, Николай Николаевич, добро пожаловать!

К3: Валидол!

К2: Боже мой!

К3: Валидол где? Где валидол, я спрашиваю? Он в багаже или у тебя где-нибудь?

К2: Где?

К3: (к Ольге Николаевне) А ты мне скажи, что делает здесь это недоразумение?

К2: Mamочка, дело в том, что мы с Юрием Анатольевичем...

К3: Что вы с Юрием Анатольевичем?

К2: И Валентиной Петровной, и Иваном Степановичем, мы теперь партнеры по бизнесу.

К3: Все не как у людей. Сначала вы партнеры по супружеской жизни, потом расходитесь, а потом они партнеры по бизнесу, да? Мне плохо. Где комната? Отведите меня в мою комнату. Ты знаешь, я гипертоник и папа на грани. Пойдем.

К2: Mam, идем, идем, родная.

К3: (проходя мимо Юрия Анатольевича) *Для бизнесмена он плохо одет.*

К4: *Да, Юра, не ожидал, я и раньше от тебя не был в восторге, но такого не ожидал.*

Пример №58

К1 – Ольга Николаевна Ковалёва, мать Максима, супруга Юрия Анатольевича, главный бухгалтер института.

К2 – Гера, певица, гостья гостиницы.

К3 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

К4 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

Ситуация: Пока Юрий Анатольевич с Ольгой Николаевной были в круизе, Иван Степанович поселил в их номер постояльцев. Но Ковалёвы неожиданно вернулись среди ночи.

К2: *Вы кто такие? И какого вы вламываетесь в чужой номер среди ночи?*

К1: *Если кто-то и вломился в чужой номер, деточка, то он сейчас валяется в нашей кровати!*

К2: *Да что вы говорите?*

К1: *Да.*

К2: *А вам не кажется, мамочка, что если в кровати уже кто-то лежит, то она уже не ваша!*

К1: *Да что Вы? Наглость то какая! Что ты молчишь, Юра? Что ты молчишь? Объясни мне!*

К3: *Это, наверное, какое-то недоразумение.*

К2: *Это нормально? Какое это недоразумение? Недоразумение сейчас стоит в дверях. Стас, ну скажи, чтобы шли отсюда!*

К1: *Это мы шли?*

К2: *Нет я в таком виде.*

К1: *Юра, что ты стоишь? Звони в милицию быстро!*

К4: *О господи стоп!*

Пример №59

К1 – Гера, певица, гостья гостиницы.

К2 – Наум, менеджер Геры.

Ситуация: Гера участвует в фотосессии, приходит Наум, чтобы сообщить ей хорошую новость.

К2: *Так, стоп, стоп, стоп. На сегодня фотосессия окончена. Нашей кошечке не за чем растрачивать свою нежность. Она ей еще пригодится. Герочка, завтра отличная халтурка!*

К1: *Знаю я твои халтурки: лучший клуб побережья, который смахивает на сарай.*

К2: *Да нет, душа моя, теперь на даче, но на даче у очень большого человека. Гера он может все! Это такой дядька!*

К1: *Наум, какая дача? Какой дядька? Вот за кого ты меня держишь?*

К2: *Лапуля, я ведь уже все подсчитал. Котик, с ним ты будешь просто в шоколаде.*

К1: *Вот это вот котик в шоколаде отвечает тебе нет. Неужели ты думал, что я как-то по-другому отреагирую на этот вопрос? Ты глубоко ошибался, казюля.*

К2: *Какая такая казюля?*

К1: *Такая!*

К2: *Это кто? Это я казюля?*

К1: *Ну не я же.*

К2: *Ты куда пошла? Я с тобой еще не договорил!*

К1: *На дачу поехала.*

К2: *Я еще не все сказал! Ну-ка вернись! Ты что забыла, где я тебя нашел?*

Пример №60

К1 – Лариса Викторовна, соседка сватов в Ялте, возлюбленная Митяя.

К2 – Дмитрий Александрович Буханкин (Митяй), друг и кум Ивана Будько, возлюбленный Ларисы.

Ситуация: Митяй пришел мириться с Ларисой, поселился у нее в гостинице и решил отремонтировать кран.

К1: *Дмитрий Саныч! Здрасте.*

К2: *Здрасте.*

К1: *Что это Вы здесь делаете?*

К2: *Да, помочь хотел.*

К1: *А, так я в помощи клиентов не нуждаюсь. Особенно таких клиентов.*

К2: *Ну зачем Вы так?*

К1: *Зачем? Нет, это я хочу спросить у тебя, зачем? Зачем ты пришел? Зачем ты поселился? Зачем все это? Зачем?*

К2: *Я хочу быть рядом.*

К1: *Да? Только я этого не хочу.*

К2: *Ну Лор, да надо ж было вот рассказать тебе сразу все до того, как я в тебя втрескался. А я струсил, как какой-то пацан, струсил. Просто боялся тебя потерять. А ты не прощай меня, не надо. Ты просто не гони меня, ладно? Потому что худо мне, Лорик, без тебя, шибко худо мне!*

К1: *Сколько?*

К2: *Шо сколько?*

К1: *За кран сколько я тебе должна?*

К2: *Понятно. 500.*

К1: *Сколько?*

К2: *700.*

К1: *Ладно, хорошо, получите.*

К2: *Не нужны мне твои деньги! Я к тебе... А ты ко мне...*

К1: *Шо...*

К2: *Да пропади оно все пропадом. Вот так вот, пришел... (уходит, хлопает дверью)*

Пример №61

К1 – Пассажир.

К2 – Пассажирка, жена Пассажира.

К3 – Иван Степанович Будько, отец Маши, супруг Валентины Петровны, водитель на хлебозаводе.

К4 – Ольга Николаевна Ковалёва, мать Максима, супруга Юрия Анатольевича, главный бухгалтер института.

К5 – Валентина Петровна Будько, мать Маши, супруга Ивана Степановича, младший технолог на хлебозаводе.

К6 – Юрий Анатольевич Ковалёв, отец Максима, супруг Ольги Николаевны, профессор философии в институте.

К7 – Женечка, внучка сватов, дочь Маши и Максима.

Ситуация: Из-за извержения вулкана самолет, на котором летели сваты, посадили в каком-то провинциальном аэропорте. Все пассажиры вынуждены ждать в зале ожидания.

К1: (Женечке) *Девочка, встань!*

К4: *Ну ты посмотри! У вас совесть есть? Ребенка согнали.*

К2: *Ребенок сядет. У тебя сколько? 4 места? И у нас 4. У тебя же по математике было?*

К6: *Прошу прощения, но нас же много.*

К2: *Ну значит должен знать: кто раньше встал, того и тапки.*

К3: *Слушай математик, тебе зубы не мешают?*

К1: *А ты проверь. (К1 и К3 встают, хотят драться)*

К5: *Иван, сядь, нечего с хамлом разговаривать!*

К2: *А ты тоже нашел удовольствие, с колхозом цепляться.*

К4: *Юра, я тебя тоже очень прошу, не реагируй на реплики нахалов.*

К2: *Ой, еще не хватало с лохами собачиться*

К5: *На себя посмотри, лохудра*

К2: *Что?*

К7: *Может хватит? При ребенке...*

Пример №62

К1 – Лариса Викторовна, соседка сватов в Ялте, возлюбленная Митяя.

К2 – Дмитрий Александрович Буханкин (Митяй), друг и кум Ивана Будько, возлюбленный Ларисы.

Ситуация: Митяй принес Ларисе завтрак в постель.

К1: *Ой, боже ж ты мой. Я же обещала яичницу с селедкой.*

К2: *Не, не, не. Сегодня готовлю я.*

К1: *Ой, слушай мне приснился сон, что мы с тобой поссорились опять. Страшно, ой! Я проснулась, смотрю, тебя нет. Ну думаю точно, значит не сон.*

К2: *А что идея, давай с сегодняшнего дня будем сориться только во сне.*

К1: *Ой, точно.*

К2: *Прошу!*

К1: *Так ну что, с этого начнем. (Берет в руки чашку, пробует кофе). Ты что добавил в кофе сливки?*

К2: *А что не надо было?*

К1: *Не надо. Если хотел мне сделать что-то приятное, а не как обычно, надо было спросить, что мне нравится.*

К2: (повышает голос) *А что я должен был сделать? Сказать: «Лорик вставай! Какой тебе сюрприз сделать? И дальше спи». Так да?*

К1: *Мне кажется, или ты на меня орешь?*

К2: *Ой, о Господи!*

К1: *Что значит «о Господи»? Слова сказать не могу! О Господи.*